

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

**Высшее образование в контексте модернизационного
развития России**

И. ГЛАВАЧЕК

Д. ХАЛИДОВ

**Глобальные проблемы:
вызовы и ответы**

**Глобализация и миграция.
Уроки Запада**

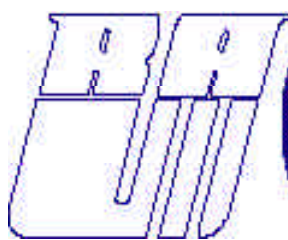
Е. НИКОЛАЕВА

М. ШИШМАРЕВА

**Социальная ответственность
бизнеса**

**Миграционный процесс
в Евросоюзе**

**Весенняя уборка урожая осенних проблем:
к выборам в Южной Осетии**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Свет надежды. (Стихотворенье) 5

А.Цветков

Глобализация и иммиграция. Уроки Запада 6

Д.Халидов

Автор пытается проанализировать связь процессов глобализации и иммиграции, а также опыт интеграции иммигрантов в западных странах и на этой основе делает вывод, что России в вопросах иммиграции, этнорасового и конфессионального факторов не помешает использовать уроки Запада.

Высшее образование в контексте модернизационного развития России 18

Н.Гусева

Образование должно помочь России ответить на новые глобальные и региональные вызовы, стоящие перед ней в экономической, социальной и экологической сферах, а также в обеспечении национальной безопасности страны. Именно социально-политический заказ общества и государства определяет направления развития и изменения системы образования России в XXI в.

Модернизацию образования следует рассматривать как своеобразную точку роста и одновременно приоритетное направление развития экономики, науки и технологии.

Концепция социальной ответственности бизнеса 26

Е.Николаева

Рассматривая современный этап социально-экономического развития России, автор отмечает, что он характеризуется недостаточной эффективностью системы связей бизнеса с вла-

стью, которая пока не позволяет эффективно реализовывать свои функции субъектам взаимодействия. Это негативно сказывается на решении социально-экономических проблем. По мнению автора, бизнес должен выступать равноправным партнером государства, а оно, в свою очередь, является администратором и гарантом прозрачности правил игры на рынке социальных услуг.

Диверсификация энергетики – основа устойчивого развития России

33

С.Тарнопольский

В статье рассматриваются значение энергетики для мировой экономики, а также основные проблемы, сложившиеся на сегодняшний день в топливно-энергетическом комплексе. Оценивается такой аспект мировой энергетики, как энергетическая безопасность. Диверсификация традиционной энергетики характеризуется как один из наиболее вероятных методов достижения устойчивого развития.

Губернаторские послания и бюджетная политика регионов

40

С.Расторгуев

С помощью метода контент-анализа автор исследует ключевые темы трех губернаторских посланий законодательным областным органам, проводит сравнительный анализ специфики этих посланий; исследует взаимосвязь политических заявлений губернаторов и исполнения областных бюджетов.

Весенняя уборка урожая осенних проблем

51

Б.Габараев, К.Денишева

Во втором туре президентских выборов в Южной Осетии победу с перевесом в 17% одержала Алла Джигоева, однако партия «Единство» опротестовала эти выборы. Верховный суд признал выборы недействительными и назначил новые выборы на 25 марта 2012 г. В результате возникшего противостояния власти и сторонников А.Джигоевой действующий президент Э.Кокоев ушел в отставку.

Миграционный процесс в Европейском союзе

60

М.Шишмарева

Анализируя миграционный процесс и его влияние на внутреннюю политическую жизнь европейских государств, автор отмечает, что трудовые ресурсы многих европейских стран, много лет пополняемые за счет трудовых иммигрантов, уже просто не могут обойтись без них. Миграционные процессы при этом вызывают негативные политические последствия, включая сферу национальной и региональной безопасности Западной Европы.

Глобальные проблемы: вызовы и ответы

70

И.Главачек

В статье рассматриваются глобальные проблемы, причины их возникновения и обострения. Автор предлагает свою типологизацию и возможные пути решения проблем.

Механизм принятия внешнеполитических решений Великобритании

81

К.Годованюк

Рассматривая механизм и новые тенденции в процессе разработки и реализации внешней политики Великобритании, автор подчеркивает, что нынешнее коалиционное правительство восстановило роль и значение Министерства иностранных дел как центрального института правительства в контроле над внешней политикой страны, сократив при этом масштаб влияния бывшего монополиста по ее формированию – канцелярии премьер-министра.

Идеи «христианской демократии» в творчестве Г.П.Федотова

92

А.Исмаилов

Исследуя особенности, идеологические основы и обстоятельства появления проекта «христианская демократия» Г.П.Федотова, автор анализирует ее сходства и различия с некоторыми другими революционными концепциями.

Операция «Чистые руки» в Италии

99

А.Берков

Автор анализирует состояние борьбы с коррупцией в различных странах. При этом основное внимание уделено подходам и методам работы в этой сфере правоохранительных органов Италии (операция «Чистые руки») и России.

Красная Армия в Европе в 1945 году

111

Е.Сенявская

В статье рассматривается происхождение антисоветского и антироссийского мифа о «бесчинствах» Красной Армии в Германии в 1945 г., показаны технология его создания и методы распространения. Анализируется политика советского руководства и командования Красной Армии в отношении гражданского населения Германии.

В первой ее части показаны приемы геббельсовской пропаганды периода Второй мировой и методы современной информационной войны против России. Рассматриваются как настроения советских войск при вступлении на территорию противника в 1945 г., так и меры военно-политического руководства по сдерживанию чувства мести у личного состава Красной Армии.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИД-ЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г.	– директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В.	– Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С.	– первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПЕТРАКОВ Н.Я.	– директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М.	– академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г.	– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Свет надежды

Анатолий Цветков

Март ожидали мы давно,
Заголубело поднебесье,
И может быть сейчас оно
Одарит нас весенней песней.

Какой услышим мы мотив –
Гимн женщине, любви, надежде?
Каким увидим мы прорыв
Иль всё останется, как прежде?

Пока политики страны
Ведут борьбу за власть азартно,
Мы рады празднику весны
И будем чтить 8-е марта.

Ведь этот день – один на всех,
Он будет, как планета, вечен,
Уйдёт зима, растает снег,
Наступит праздничная встреча.

Во славу женщине, она
Всех высших почестей достойна!
Душа давно ей отдана
Бесприкословно и невольно.

Любить её – земное диво,
Беречь её – мужской завет,
Быть ей всегда звездой счастливой
И излучать надежды свет.

Февраль 2012 г.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. E-mail:
anatoly2010@gmail.com

Глобализация и миграция. Уроки Запада

Деньга Халидов

Введение

В последние годы тема межнациональных конфликтов и нелегальной иммиграции в России вышла на одно из первых мест в общественной дискуссии. Россия с трудом свыкается с обычной для многих многонациональных стран социоэтнической практикой.

Националисты и даже левые патриоты заговорили об «оккупации России кавказскими и среднеазиатскими «супостатами» и необходимости очищения страны. В корректной форме эти же идеи озвучили и некоторые ответственные политики, заговорив о необходимости учета интересов коренных народов страны и ужесточении иммиграционного законодательства. Это уже из лексикона национал-патриотов.

Но в том, что касается конкретных мер пути-дороги «спасителей России» расходятся в существенной мере. Рецептов спасения, вплоть до тотальной нацификации страны, уйма.

Проблемы, с которыми нынче сталкивается Россия, при всей их специфике имеют много общего с мировой практикой конфликтов на этнической почве и с иммиграцией в западных странах.

В родном Отечестве, как правило, часто не склонны видеть такого рода общие закономерности. Поэтому попытаемся предварительно проанализировать связь процессов глобализации и иммиграции, а также опыт интеграции иммигрантов в западных странах. Уроки Запада не помешают и России.

ХАЛИДОВ Деньга Шахрутдинович – доктор политологии, вице-президент Академии геополитических проблем, руководитель Центра стратегических и этнополитических исследований. E-mail: dhalid@mail.ru

Ключевые слова: миграция, иммигранты, коренное население, исламский фактор.

Миграция и неокочевники: глобальные аспекты и причины

Еще в конце 80-х годов выдающийся мыслитель из лагеря мондиалистов-апологетов мирового правительства Жак Аттали писал, что XXI век будет веком неокочевников¹. В одном случае – это реванш нищего третьего мира, когда огромные массы бедноты, потерявшей связь с «почвой» и традициями в поисках лучшей доли, заполонят весь цивилизованный мир. И конфликты, вызванные этим гигантским (во временных и пространственных масштабах) перемещением людей, вытеснят на периферию общественной жизни многие традиционные для развитых обществ социальные конфликты.

Другой же отряд неокочевников, подлинных хозяев мира, представляет собой узкий слой сверхбогатых и их наемного персонала, для которых родина там, где бизнес и капитал, а традиция все больше ассоциируется с корпоративной культурой. Это та глобальная стра-та людей, для которых неолиберализм есть окончательное торжество власти капитала, не признающего ни границ, ни традиций, ни историко-культурных и религиозных сантиментов. Их цели и ценности вполне вписываются в сценарий окончательной «утилизации» остатков собственности и ресурсов в любой точке планеты.

Эти два полюса сообщества неокочевников, живя в одном пространстве и времени, столь же различаются друг от друга, сколь инопланетяне отличаются от землян.

В нарисованной интеллектуалами типа Ж.Аттали картине мира границы государств, да и сами традиционного типа государства в существенной мере подвергнутся эрозии. Поощряемые глобальными структурами (в лице Глобамерики) сепаратизм и регионализм грозят окончательно похоронить государство как форму существования наций. Косо-

во и Ирак, в недалекой перспективе Иран и Пакистан, возможно, и Россия – это далеко не полный перечень будущих жертв «неукротимой борьбы за свободу и демократию». Картина эта близка, без преувеличения, к апокалиптической.

Существуют две точки зрения на все это.

Первую представляют левые и антиглобалисты, для которых такой массовый исход из стран третьего и (частично второго) мира – это закономерное следствие грабительской природы глобальных монополий, высасывающих все соки из мира обреченных на закабаление. Мир Запада в рамках такой объяснительной модели рассматривается, как гигантский насос, всасывающий в себя все лучшее, что есть в мире отверженных – природные ресурсы и мозги, сверхдоходы и т. п., сея там хаос, разруху и разложение. Причем без всякого морального комплекса и рефлексии, признаки которой еще были очевидны в период блокового идеологического (Запад – Восток) противостояния. С разрушением же Советского Союза Запад совершенно перестал обращать внимание на свои социальные обязательства перед третьим миром и резко сократил помощь, оказываемую ему ранее.

Хотя на уровне ООН и были договоренности о доведении этой помощи до 0,7% ВВП развитых стран к началу 2000 г., но цифра эта едва достигла 0,2% ВВП².

Ооновская конформистская бюрократия бессильна что-либо изменить и свое бессилие она продемонстрировала в политкорректном докладе ООН на Саммите тысячелетия 2000 г., бесстрастные цифры которого скрывают весь ужас положения в Африке и Азии – основных резервуарах нелегальной иммиграции в страны Запада.

США, лидер западного мира, четко демонстрирует, что те относительно

«благостные» времена первой и второй колонизации (известной как неокOLONиализм) безвозвратно ушли в прошлое, что наступила новая эпоха третьего этапа колониализма, когда развитой мир буквально стеной отгораживается от неразвитого. Минимум интеграционных связей и помощи, реализация концепция 20:80, где 80% – это мир обреченных на «заклание» в интересах транснациональных монополий, а главными экспортными продуктами в эти страны являются:

- управляемые кризисы (*crisis management*, а не антикризисное управление как переводят наши «эксперты»);
- разлагающая масскультура;
- всевозможные программы и проекты по сокращению населения, вплоть до конфессиональных и этновойн и конфликтов.

Разумеется, для мирового общественного мнения новый тип экспансии подается как «крестовый поход за демократию».

Понятно, что мир обреченных, или «беспольные массы» (термин З.Бжежинского из «Технотронной эры»), не хотят мириться с такой долей. Поэтому избирательный режим такого «насоса» не может остановить поток нежелательной миграции, устремляющейся вслед за своими избранными соплеменниками в западные страны. А чтобы как-то остановить этот вал, возводятся не только законодательные барьеры, но и высокие бетонные стены.

Нелегальные иммигранты из Латинской Америки за несколько десятилетий на порядок уже изменили этнический и расовый облик в Техасе и Калифорнии, да и в других западных штатах США. В США вполне серьезно обсуждается даже вопрос о языке преподавания в школах и колледжах там, где значительна доля «латинос», с переводом на испанский язык и с преподаванием английского

как... иностранного(?!). Настоящий реванш Мексики, которая тихо и без стрельбы возвращает в свое лоно захваченные (в середине XIX в.) США территории.

Местные правые (патриоты, в отечественной традиции) типа П.Дж.Бьюкинена³, и политологи вроде С.Хантингтона, забили в свое время тревогу, актуализируя проблему американской идентичности, понимаемой как плод протестантской культуры первопроходцев.

В своей нашумевшей книге «Кто мы? Америка в поисках идентичности» С.Хантингтон показывает как издержки мультикультурализма, так и окончательный провал концепции «плавильного тигля» для США. В рамках последней предполагалось переплавить (унифицировать и ассимилировать) все разношерстное племя иммигрантов в единую гражданскую нацию. Но, увы, этнокультурные корни настолько сильны, а традиции настолько консервативны, что получился «винегрет» из разных этнообщин, которых, кстати, весьма успешно окучивают демократы, собирая богатый урожай голосов.

Западная Европа, сталкиваясь с аналогичными проблемами и защищенная водными преградами, бдительно следит за качеством человеческого «материала», пытающегося вкусить блага цивилизации. Соответствуешь требованиям психологического и социально-демографического свойства (адекватность, образовательный и профессиональный уровень и пр., вплоть до культурной совместимости) – добро пожаловать в зону благополучия; нет – возвращайся в зону отвержения. Правда, столь строгое отношение к иммигрантам – это веяния последнего времени. А в 50-е – 60-е годы, в период экономического бума, Западная Европа, да и Америка охотно принимали в свое лоно всех, кто жаждал хоть

какой-либо работы. Более того, иммиграция поощрялась точно так же, как это делает наша отечественная законодательная практика до инициатив экс-президента Путина (октябрь 2006 г.).

В целом же и «за бутром» (в 50-е – 60-е годы XX в.), и в современной России в том, что касается практики регулирования иммиграции, более чем очевиден интерес транснационального (крупного) капитала. Лучше иметь дело с податливой и на все готовой рабочей силой, нежели со своей претенциозной. Как это похоже на Москву, где уже с трудом можно сыскать москвича за рулем маршрутного такси или троллейбуса. Свои (коренные) давно уже не желают связываться с непрестижными профессиями.

Бывший эксперт Всемирного банка Дж.Перкинс⁴ убедительно демонстрирует нам, как «технично» организован этот процесс утилизации достояния третьего мира глобальными финансовыми структурами, МВФ и ВБ. Здесь вовсе не обязательно знакомиться с классиками марксизма. Все свежо и так интересно, если бы не было так печально.

Но экономическое закабаление не было бы столь успешным, если бы не сопровождалось информационной войной и культурной перевербовкой. Глобальная медиократия (Голливуд и К°) столь же успешно сеет «разумное», «доброе» и «вечное» только с точностью до наоборот, погружая человечество в мир антиценностей и тотального разложения. Без успеха на фронте культурной перевербовки и (или) решительной переоценки ценностей невозможно умножение капитала и грабёж человечества. Синхронная работа этих двух субъектов и ведёт к колоссальным социальным и демографическим сдвигам, сравнимым с тектоническими, и феномену неокочевничества.

От того и востребован среди ультра-антиглобалистов «вечно живой» Троцкий

(Л.Бронштейн), глашатай мировой гражданской бойни как первейшего условия освобождения человечества от власти капитала. От того и антиглобалисты все более обращают свои взоры на новый класс мировых париев. Появляются даже партии и движения, полагающие в качестве движущей силы нового антикапиталистического похода именно общины и диаспоры, несвязанные с «почвой» и традицией. В России, к примеру, это неолевые, объединённые в Интернациональный союз левой авангардной молодежи (ИСЛАМ) Г.Джемалы и Б.Кагарлицкого.

Представители второй точки зрения полагают, что третий мир беден, потому что не способен или не желает капитализировать то, чем располагает. Являются ли этому причиной местные предельно меркантилистские (коррупированные) режимы, которые постоянно меняют правила (экономической и политической) игры под себя, или же привычки и ценности традиционного общества, неориентированного на экономический успех, не суть важно. Важно, что экономическая отсталость и бедность в результате консервируется, а наиболее предприимчивым остается мигрировать в поисках лучшей доли.

Наиболее авторитетный представитель этой концепции, известный перуанский ученый и руководитель Института демократии и свободы (в Лиме) доктор Эрнандо де Сото⁵. Он доказывает, что причина бедности именно в системах власти в странах третьего мира; что люди в подавляющем большинстве хотят и способны жить достойно, но правящие режимы и местные олигархи на чисто лишают их этой возможности. Поэтому на континенте процветают террор и эксцессы ультралевых или массовый исход в Северную Америку, к примеру, из Латинской Америки. Собствен-

но, Э. де Сото показывает, что и левый (социал-демократический), и правый (олигархический) меркантилизм в странах третьего мира, отличаясь в формальном и содержательном (по целям и ценностям) отношении, по результатам своей деятельности идентичны: такая же неэффективность экономики и аппарата власти, столь же выраженная консервация бедности и, наконец, в особо «клинических» случаях функционирования власти – массовое бегство населения из регионов.

Правда, исследователи, вроде Э. де Сото даже не пытаются ставить вопрос о роли транснационального капитала и финансового «интернационала» в странах третьего мира. Подозрительно похоже на риск лишиться грантов (в частности, Совета по международным делам при Госдепе США и пр.) и всемирного промоушена.

Так, логично выстраивается цельная и вроде бы непротиворечивая парадигма, объясняющая бедность и феномен массовой иммиграции исключительно внутренними причинами. И нарушать эту околонуточную картину было бы себе дороже. Тем более что на каждый пример фальсификации теории (по Карлу Попперу) можно найти и альтернативный пример, подтверждающий правоту исследователя.

Но первых примеров на порядок больше, чем вторых, подтверждающих теорию Э. де Сото.

Те страны из третьего мира, где права собственности защищены, а правящий класс не смеет менять однажды установленные правила под себя и, наконец, государство бережно пестует мелкий и средний бизнес, там не стоит остро проблема массовой иммиграции (это страны ЮВА – Малайзия, Сингапур и Дальнего Востока).

Из рецептов предельной либерализации рынков от МВФ и Всемирного банка (ВБ) они берут ровно то, что их устраивает, или вовсе отвергают, предпочитая действовать самостоятельно. Это позволяет не только выживать, но и развиваться с опорой на свой интеллектуальный и предпринимательский ресурс, а не природный. Но это тот самый случай, когда государство не подавляло частную собственность (до определенных границ), а общинно-партикулярные ориентации населения вполне были интегрированы в государственническую идеологию, с одной стороны, и не создавало негативный фон вокруг бизнеса – с другой (ряд стран ЮВА и Латинской Америки и частично Персидского залива). В большинстве случаев приходится уже признать правоту левых и антиглобалистов.

Нелегальная миграция на Западе как угроза. Правда и ложь

На Западе и в России все громче голоса тех, кто считает нелегальную иммиграцию самой большой опасностью для цивилизованного мира.

Внимательный наблюдатель может обнаружить подозрительно много общего в проблемах, вызванных иммиграционными волнами в России и западных странах.

Та же озабоченность волной культурно и антропологически чуждой «породы»

людей, накрывающей благополучные страны Севера; тот же страх окончательного демонтажа своей культуры и цивилизации или захвата экономических ниш. И даже подозрительно общий подход и тональность освещения проблем междрасовых (конфессиональных и межэтнических) отношений между пришельцами и коренными как в либеральных, так и в националистических (ультраправых) массмедиа.

Но есть и свои специфические моменты, которые мы постараемся раскрыть на примерах западного опыта интеграции иммигрантов.

Можно отметить весьма либеральный режим иммиграционного законодательства многих западноевропейских стран и Северной Америки (Канады и США) еще в недалеком прошлом. Объективный интерес ТНК и в целом экономик этих стран здесь вполне совпадал с установками предприимчивой, мобильной части населения из стран мировой периферии и полупериферии (вроде Турции и стран Восточной Европы). Отсюда и относительный успех пропаганды толерантности и мультикультурализма в странах Западной Европы, привыкших жить в условиях однородных, в этнокультурном и конфессиональном отношении, обществах и не склонных к приему чужаков. Дополнительным фактором такого поощрения иммиграции была демографическая ситуация в самой Европе.

Начиная с 60-х годов прошлого века в странах Запада, за исключением США, можно было четко наблюдать естественную убыль населения. Демографический коллапс Запада – это стратегическая перспектива, предупреждают эксперты, и потому нам нужна «свежая» и желательно «качественная» кровь. К новым «варварам» предъявлялся минимум требований соответствия западным стандартам еще в 70-е – 80-е годы прошлого века, благо нужда и в рабочих руках, и демографическом потенциале была очевидна.

В 80-е годы XX в. культурный диссонанс, вносимый иммигрантами не был столь раздражающим, а численность еще не достигла критического уровня (вплоть до 90-х годов). Выгоды же дешевого труда были столь очевидны, что до 90-х годов проблема в такой плоскости вообще не рассматривалась.

Но все, причем стремительно, стало изменяться с развалом Советского Союза. Теперь уже не было смысла тратить на всякого рода социальные программы как в своих странах, так и в странах третьего мира, брошенного, по сути, на произвол судьбы.

Поток иммигрантов резко возрос именно начиная с 90-х годов. К традиционному источнику иммиграции добавился и второй мир (бывший соцлагерь). Здесь слишком много совпадений и связей с изменением динамики и характера функционирования транснационального капитала, в котором подавляющую роль стала играть именно финансово-информационная составляющая по сравнению с традиционной производственно-коммерческой. В результате в течение жизни только одного поколения резко изменилось этническое лицо целого ряда стран Запада.

Правые и консерваторы в западных странах получили мощный козырь в свои руки в борьбе с либералами и культурной элитой. Заговорили о цивилизационном конфликте (Запада и Исламского мира), об угрозе потери культурной идентичности («смерти Запада», идея П.Бьюкинена) и, наконец, о проблеме безработицы коренного населения.

Антииммигрантские настроения в обществе позволили правым и консерваторам вновь громко заявить о себе. Затрещала по швам и модель мультикультурного толерантного общества. Это более чем очевидно для США, Франции, Дании; в меньшей степени для Германии и Великобритании. Следом за консерваторами и госдеятелями из правящих партий взяли на вооружение идеи правых в части ужесточения иммиграционного законодательства. В частности, во Франции и Италии именно на этих лозунгах, в том числе, взошли на престол власти Н.Саркази и С.Берлускони.

После парижских погромов, устроенных иммигрантами во втором поколении, Саркози предложил внедрить во Франции англосаксонскую систему ассимиляции так называемую, позитивную дискриминацию⁶. Этот подход подразумевает создание условий благоприятствования для иммигрантов при трудоустройстве и поступлении в университет, а также введение жесткого контроля за нелегальной иммиграцией.

Принципы электоральной демократии диктуют свою логику поведения и не всегда совпадают с политкорректностью. Поэтому все более ужесточается и иммиграционное законодательство в западных странах. Оттого и Буш-младший, несмотря на реверансы в отношении влиятельных общин «латинос» (в основном из Мексики) в юго-западных штатах США в начале 2000 г., круто изменил свою политику и отдал распоряжение о строительстве разделительной стены вдоль границы с Мексикой в местах, где трудно проконтролировать иммиграционный поток.

Даже в наиболее благосклонно относящейся к выходцам из бывших колоний Великобритании иммиграционный закон прямо намекает на необходимость «культурной совместимости» потенциального иммигранта. Известны антииммиграционные настроения христианских демократов во главе с А.Меркель, напуганных результатами поощрения

гастарбайтерства. В стране уже более 15 тыс. мечетей⁷(?!).

Испания уже устала выпроваживать тысячи и тысячи беглецов из Африки, рискуя жизнью, добирающихся на Канарские о-ва или до побережья страны на утлых суденышках. Германия придирчиво, прямо-таки с бюрократическим рвением проверяет документы «гостей» из России и стран Восточной Европы, отсеивая на дальних рубежах потенциальных нелегалов.

В общем, старушка Европа устала играть в мультикультурализм и толерантность. Установки немалой части коренного населения пришли в противоречие с интересами защиты прав этнических и расовых меньшинств, гарантированных общеевропейскими законами. Последние же, как догадывается читатель, заказаны европейскими транснациональными монополиями и финансовой олигархией; разумеется, не так грубо и откровенно, как в странах третьего мира. Все делается тоньше и цивилизованнее, благо механизм косвенного управления и «мягкого» влияния, наряду с технологией продвижения своей креатуры в коридоры власти, отработана блестяще.

Таким образом, принципы демократии пришли в противоречие как с культурными установками, так и с экономическими интересами коренного населения (немцев, французов, англичан и пр.). В итоге демократия сама себя и высекла, правда, не так сурово, как в Ираке.

Иммигранты и коренное население на Западе. Запрограммированный конфликт?

В иммиграционной практике на Западе можно выявить ряд интересных и поучительных для России моментов.

Во-первых, в отличие от своих соседей по Европе Англия при всей, казалось бы, строгости иммиграционного закона демонстрирует весьма дальновидную

стратегию интеграции без ассимиляции и без «цивилизационного» давления на общины иммигрантов из исламского и индусского миров. В отличие от Лондона Франция и Германия, к примеру, демонстрируют большую озабоченность проблемой интеграции, что на политическом языке означает почти полную

ассимиляцию и даже отказ от некоторых символов религиозно-культурной идентификации.

Достаточно вспомнить провокационную версию Парижа и Берлина, связанную с запретом на ношение хиджабов (платков), обязательного атрибута для женщин-мусульманок.

Право на идентичность, выраженное даже в радикальной или эпатажной форме – то чем британская фемида не может манкировать. Поэтому очевидно, что Британские о-ва стали прибежищем для множества групп и движений из исламского мира, прежде всего из Пакистана, Индии, Египта и ряда других стран Ближнего Востока.

Как признавался один из представителей радикального исламизма, выходец с Египта – в Англии они себя чувствуют весьма комфортно.

Сам принц Чарльз, кстати, хороший знаток Корана, никогда не упускает возможности посетить мероприятия мусульман; более того, он нередко намекал на их (лидеров фундаменталистов) незнание своего вероучения.

Такое «заигрывание» с мусульманами – это не мелочь. Опытные стратеги из Лондона знают, что именно исламскому фактору (с его демографическим и идейно-мировоззренческим потенциалом) суждено играть одну из ведущих ролей в будущих «битвах» глобальных «игроков» за место под солнцем, что и продемонстрировали арабские революции. Ислам, как никакая другая религия, позволяет выстраивать эффективные сетевые структуры по всему миру. Охотников попользоваться такого рода социальной сетью будет много, и в Лондоне это прогнозируют загодя. Представляется, что в Лондоне уже просчитали будущее сценарии мировых конфликтов и не теряют надежды на союз бывших колоний из стран исламского мира и Индии, все еще остающихся в орбите Британского содружества. И ошибаются те, кто

полагает, что Лондон является зависимым от Вашингтона игроком.

Во-вторых, представляется, что *либерализм иммиграционной политики* до последнего времени в ряде стран Запада – это не только результат лоббистского воздействия финансового «интернационала» и его «дочек» (в лице ТНК), заинтересованного в дешевой рабочей силе, и не только «наш ответ» на нежелание феминисток рожать детей. Тут прослеживается и другая причина, хотя и не совсем очевидная и трудно доказуемая, а именно: установка на ослабление национальных государств за счет импорта потенциально конфликтногенного человеческого материала в лице чуждого, в культурном и религиозном отношении, элемента. Да, да! Именно так. Это то, с чем нынче сталкиваются западные страны. Это конфликты иной природы, постепенно вытеснившие на периферию традиционные, в марксистской терминологии, классовые конфликты. Это конфликты образов и стилей жизни, наиболее выпуклые и болезненные, когда речь идет о мусульманских диаспорах. Именно для них характерна демонстративная приверженность иным ценностям и целям в жизни, нежели тем, которые старательно внедряют культуртрегеры всех мастей и западные массмедиа.

ТНК действительно устали воевать с профсоюзами и левыми, а инокультурный сегмент в обществе – это отличная возможность канализации хотя бы части энергии социального (антикапиталистического) протеста на новую цель. При «разрыхлении» общества культурно и расово чуждым элементом идет подрыв традиционного (культурного) ядра общественной системы. Как следствие, подрывается и его способность к самоорганизации и защите своих социальных интересов. Последние постепенно подминаются более осозаемыми и ежеднев-

но актуализируемыми интересами психологического комфорта, которому, разумеется, угрожают иммигранты.

Такова скрытая логика поощрения иммиграции на протяжении 50-х – 80-х годов XX в. на Западе. Такая практика стала возможной благодаря целеустремленности и согласованной работе лобби транснационального капитала в странах Запада и глобальных массмедиа. Попытки же национальных элит (умеренно правых и консерваторов) что-то изменить в этом плане напоминали лишь эпизодические, арьергардные бои. Как правило, это случалось, когда антииммигрантский протест достигал критической черты.

Вот наглядный пример. В США именно с принятием нового иммиграционного закона в начале 60-х годов республиканцы потеряли монополию на власть³. Пестрая многоэтническая и многорасовая Америка – это традиционное поле деятельности демократов, с которой они собирают богатый урожай голосов. И с каждым годом границы этого поля расширялись, втягивая в свою орбиту все новых «чужаков».

Теперь уже доля «латинос», включая и нелегалов, в Америке составляет около 15%.

Давно прошли те времена, пишет П.Дж. Бьюкенен, когда президент Д. Эйзенхауэр в начале 50-х годов мог в рамках операции «Мокрая спина» выдворить из страны тысячи нелегалов из Мексики. Теперь уже (в начале 2000-х годов) из опрошенных 18 конгрессменов лишь двое осмеливаются высказать свое мнение в духе той антиполиткорректной операции. Остальные боятся обвинений в ксенофобии.

В контексте этнорасовых и конфессиональных аспектов на Западе (прежде всего в США), при внимательном мониторинге политпиарной практики, можно выявить любопытную законо-

мерность. С одной стороны, пропаганда культуры терпимости и обвинения коренных американцев в «преступлениях ненависти» (на расовой или этнической почве), ксенофобии и пр., а с другой – непрерывный пиар этих самых фактов преступлений и конфликтов, что еще больше разжигает страсти в обществе. США в середине 90-х годов полгода, затаив дыхание, следил за перипетиями судебного процесса над знаменитым чернокожим баскетболистом, обвиняемым в убийстве своей жены.

И так каждый день, когда криминальные хроники по ТВ и безудержный пиар в духе экшен (связанных с этнической и расовой темой) на бессознательном уровне программируют белое население, провоцируя ненависть. Но одновременно, с другой стороны, бдительный культурно-информационный «страж» выступает с обвинениями в преступлениях ненависти и расизме.

Вот так традиционное «ядро» Америки (в меру консервативное и патриотичное, с правыми взглядами) и оказывается в «жерновах» искусственно созданной ситуации. Но эта ситуация создана не без помощи всемогущего лобби финансистов и ТНК в конгрессе и Госдепе, в ведущих СМИ и в экспертном сообществе США. С одной стороны, ежедневно раздражающий фактор в лице иноэтничной и расово чуждой среды в большинстве штатов, о «подвигах» представителей которой периодически напоминает пресса. С другой – засилье апологетов «культурной революции» и толерантности в массмедиа и в политической сфере – законодателей «мод» в том, что касается отношения к иммиграции и этнорасовым меньшинствам.

Неслучайно американские консерваторы, сравнивая глобальные корпорации и национально-ориентированный истеблишмент, проводят аналогии между Каином и Авелем. Именно транснациональ-

ный капитал рассматривается как культурный «убийца» нации, когда нации (немецкой, английской, французской и пр.) угрожает исчезновение с исторической арены к концу XXI в.; окончательный демонтаж государств-наций как носителей специфического культурно-цивилизационной миссии в мире. Власть денег, ценности гедонистического образа жизни и потребительского общества уравнивают всех на этом историческом поле, диффе-

ренцируя лишь по двум основаниям: по размеру кошелька и приверженности неолиберальным (предельно раскованным и, следовательно, безответственным) нормам и ценностям.

В мире новых кочевников, ничем не связанных с «почвой», традициями, государством и семьей, все дозволено, кроме бунта против такой системы (или антисистемы), скорее похожей на технотронный концлагерь.

СМИ и технология хаотизации общества

В политической жизни и в функционировании массмедиа в США, и вообще многих стран Запада, четко наблюдается опора либерального крыла и адептов «культурной революции» на фактор меньшинств, в том числе и этнорасовые в лице иммигрантов или их потомков. Методичный размыв культурного (традиционного и конфессионального) фундамента государства-нации идет параллельно с пропагандой мультикультурализма и терпимости к чужим, политическими играми с этническими и расовыми меньшинствами.

В рамках такого союза, включающего и медиократию, в одной потенциальной электоральной обойме находятся и негры, и мусульманские общины, и сексуальные меньшинства и пр. В совокупности это позволяет победить правых и консерваторов на выборах, но не позволяет консолидироваться этническому ядру государства. Коренная нация, составляющая ядро общества и государства, подвергается дальнейшей эрозии путем массированного контркультурного воздействия через Голливуд и массмедиа.

Антисистемный, хаотизирующий характер совокупного (прямого и косвенного) воздействия массмедиа и культурной элиты, ТНК и политтехнологических и интеллектуальных центров в конечном счете ведет к эрозии государ-

ства и этнического ядра западных государств. Это – метод управления обществом, порядок в котором поддерживается за счет хаотизации и управления этим процессом.

Как же в этой связи рассматривать антииммиграционные инициативы Буша-младшего и Путина по защите коренного населения?

Такого рода действия, как показывают западный опыт, это скорее реакция на общественные ожидания и привычные действия в преддверии выборов. Они носят эпизодический характер, не встроены в систему мер и подвержены мощному натиску культурной и либеральной элиты, а также политического движения, близкого к этим кругам. Все это традиционно поддерживается глобальными корпорациями на Западе и компрадорским капиталом в России. Это арьергардные бои с расчетом скорее на пиарный или краткосрочный эффект и в принципиальном плане не в силах поменять стратегический вектор по размыву культурно-цивилизационных ядер обществ национальных государств. А формирование региональной (европейской, к примеру) идентичности – это дело далекого будущего, о чем свидетельствуют и провалы референдумов по Европейской конституции во Франции и Голландии. Это запрограммированный «рок», долгосрочные (на многие де-

сятилетия и века) последствия которого осознаются лишь на уровне рефлексии наиболее выдающимися мыслителями и писателями. Или же такие последствия преподносятся наиболее посвященными (в планы глобальной элиты) полити-

логами (типа Ж.Аттали, З.Бжежинского, С.Хантингтона и пр.) как результат естественного движения вещей; как суммарный (и вовсе не запрограммированный) эффект стихийного воздействия общественных сил.

Вместо заключения

Анализ западного опыта последних десятилетий показывает, что задача продвижения на авансцену новой повестки дня взамен старой (актуализирующей исключительно социальную проблематику) решается успешно, хотя и не без труда. Ключевым компонентом этой повестки является этнорасовый и конфессиональный (исламский) фактор. И здесь очевиден интерес глобальных корпораций и тесно с ними связанной медиократии и мондиалистских («мирового правительства») структур.

Поощрение иммиграции и, соответственно, «импорт» конфликтного потенциала, с одной стороны, и периодическая встряска западных обществ путем пиарной возгонки скандалов и конфликтов межэтнической (расовой или конфессиональной) природы – с другой, стали обычной практикой и методом управления социальными процессами.

При всей разности по форме молодежные иммигрантские бунты в Париже или афроамериканцев в Лос-Анджелесе, с одной стороны, и карикатурный скандал в Дании, антиисламские оговорки С.Берлускони и Дж.Буша-младшего, папы римского и Н.Саркози, наступление на хиджаб в Париже и Берлине – с другой это явления одного порядка. Все они, в той или иной мере, актуализируют исключительно культурно-цивилизационный конфликт вполне в духе «пророчеств» Хантингтона, раскручиваемого не без участия ЦРУ, действительно талантливого ученого, но вовсе не пророка.

Для этой «закономерности» характерно одно исключение, и связано оно с политикой Лондона.

Британия явно не намерена активно включаться в игры с конфликтом цивилизаций и хранит гордое молчание, демонстрируя предельную вежливость в отношении и исламского мира, и ислама, как религии и альтернативного (западному) образа жизни; и, наконец, уважение к правам многочисленных иммигрантских общин из стран Британского содружества.

Недавняя серия терактов в Лондоне – это досадная оплошность Ми-6, проморгавшей действия своих глобальных конкурентов. Поддержка Блэром Буша-младшего в иракской авантюре – это эпизод (им он подписал себе приговор), который быстро забудется в исламском мире.

Так что впору послать целый ряд лидеров европейских держав (да и США) на курсы политкорректности в Туманный Альбион, дабы не навлекать в будущем на свои страны беды.

И, наконец, пример Лондона весьма поучителен прежде всего для России, ибо одно из ключевых условий выживания страны как великой державы-цивилизации – это способность к бесконфликтному сосуществованию с разными культурами и конфессиями, способность к их абсорбции и(или) интеграции.

Примечания

- ¹ *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия. М., 1999.
² *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001.
³ *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. С. 138–206, 280–322, 190.
⁴ *Перкинс Дж.* Исповеди экономического убийцы. М.: Pretext, 2005.
⁵ *Сото Эде.* Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М.: Олимп-Бизнес, 2001. С. 25–75, 136–209.
⁶ *Власова О.* Революция у них в крови // Эксперт, 2005. № 43(489).
⁷ *Wallace W.* Europe, the Necessary Power // Foreign Affairs. 2001. May-June. P. 24.

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Высшее образование в контексте модернизационного развития России

Надежда Гусева

Модернизация образовательной системы страны

Образование должно помочь России ответить на новые глобальные и региональные вызовы, стоящие перед ней в экономической, социальной и экологической сферах, а также в обеспечении национальной безопасности страны. Именно социально-политический заказ общества и государства будет определять направления развития и изменения системы образования России в XXI в. Поэтому модернизацию образования следует рассматривать как своеобразную точку роста и одновременно приоритетное направление развития экономики, науки и технологии.

Как отметил Президент России Д.А.Медведев в своем ежегодном Послании Федеральному собранию, «модернизация страны опирается, прежде всего, на модернизацию образования, на его

содержательное и структурное обновление...»¹.

Обновление в системе высшего образования за последние 10–15 лет во многом были поддержаны своевременно принятым Федеральным законом РФ «Об образовании»², а также сравнительно давней академической традицией организационной культуры взаимодействия российской высшей школы, основанной на принципах демократизма и коллегиальности.

Важным социальным фактором развития образования в условиях жесточайшего экономического кризиса последнего десятилетия явилось растущее стремление российских граждан к получению высшего образования, которое и стало ключевой предпосылкой сохранения сети государственных вузов, а так-

ГУСЕВА Надежда Алексеевна – кандидат политических наук, декан Красногорского государственного колледжа (Москва). E-mail: nguseva2011@yandex.ru

Ключевые слова: высшее образование, профессиональное образование, модернизация образования, европейское образовательное пространство, качество образования.

же открытия новых, в том числе частных, высших учебных заведений.

В настоящее время большинство населения России осознает, что только образование дает шанс занять достойное положение в обществе. Поэтому если говорить об основных задачах обновления высшего профессионального образования, то они также носят прежде всего социальную направленность в своих формулировках, а именно:

- равенство доступа к высшему образованию;
- обновление содержания высшего образования и повышение его качества;
- формирование эффективных механизмов трансляции социального заказа системе высшего образования;
- расширение участия гражданского общества в управлении образованием.

В целом задачи по модернизации системы образования ставились и ранее. Например, в 70-е и 80-е годы XX столетия перед страной была поставлена задача научно-технической революции, которая, по сути своей, была скорее научно-технологической.

Модернизационные процессы в образовании в 90-х годах прошлого века можно условно назвать организацион-

но-управленческими, а современный этап модернизации российского высшего образования – социально-технологическим и экологическим.

Это значит, что в условиях, когда образование превратилось в главный стратегический ресурс развития любого общества и каждого отдельного человека, требуется разработка научно обоснованных технологий партнерского взаимодействия всех субъектов совокупной образовательной деятельности.

Этому в настоящее время должны соответствовать содержание и методы обучения, отражающие интересы вуза, студента и общества в целом. Именно в таком контексте должно быть обеспечено равенство доступа граждан к высшему образованию. Только на основе принципов социального партнерства можно в настоящее время спроектировать эффективные механизмы трансляции социального заказа в иерархической модели системы высшего образования в стране.

Таким образом, современный этап модернизации высшего образования, являясь важнейшим звеном социальной политики Российского государства, характеризуется сменой образовательных парадигм.

Новая парадигма системы образования в России

Современная парадигма образования в стране является результатом новых образовательных требований, предъявляемых к высшему образованию в XXI в., важнейшими из которых являются:

- существенные различия между государственными и частными вузами;
- слабость государственных образовательных стандартов;
- не востребованность новейших европейских и мировых образовательных технологий;
- слабая профессиональная подготовка преподавательских кадров;

- недопустимо скудная материально-техническая оснащенность вузов;
- стареющий профессорско-преподавательский состав;
- низкая оплата труда в вузах;
- и как результат – не востребованность выпускников вузов на рынке труда.

Говоря о социальном месте вуза в этих условиях, необходимо подчеркнуть, что вуз должен обеспечивать сочетание своих собственных культурно-образовательных интересов и социально-экономических задач региона. Важнейшие проблемы в данном контексте:

– проблема равенства доступа к высшему образованию, особенно среди малоимущих слоев населения;

– проблема непрерывного образования, связанная в недалеком будущем с неблагоприятной демографической ситуацией, в результате которой произойдет резкое снижение количества выпускников средних школ;

– проблема открытого дистанционного обучения как одного из эффективных способов восстановления и развития инновационного потенциала многих людей с высшим образованием через переподготовку с помощью ин-

формационных компьютерных технологий и глобальной сети Интернет;

– проблема взаимодействия образования и науки.

Поэтому главной парадигмой модернизационного развития образования в стране на современном этапе является взаимодействие и взаимовлияние высшего образования и науки, а также создание, поддержание и развитие качественно лучших условий для формирования российского гражданского общества, укрепления государства, экономического и культурного роста и в итоге улучшение качества жизни россиян.

Структурно-функциональные проблемы системы образования

В условиях советского периода в России был создан действительно мощный и эффективный научно-образовательный потенциал, в структуре которого система высшего образования достаточно полно отражала интересы и науки, и образования. Его фундаментальность была главным козырем академической жизни университетов, признанным в мировом сообществе.

По мнению ректора МГУ им. М.В.Ломоносова, президента Российского союза ректоров, академика РАН В.А.Садовниченко³, в силу самых различных причин с начала 90-х годов XX в. в стране произошли значительные потери в сфере высшего образования и науки по следующим основным направлениям:

1. Утрата научных кадров и достаточно высокого в советский период статуса профессора и ученого.

2. Резкое сокращение притока на кафедры способной молодежи. Сегодня средний возраст профессоров и преподавателей вузов России составляет около 60 лет, а в университетах США и Европы, например, не превышает 40–45 лет.

3. Снижение качества образования, что стало вызывать сомнения у мирово-

го сообщества в высоком уровне квалификации основной массы выпускаемых специалистов в России.

4. Неоправданно высокий рост числа университетов и других вузов, которое отнюдь не улучшило качество образовательного процесса и выпускаемых кадров. Сегодня в России свыше 3200 негосударственных вузов, их филиалов и филиалов государственных высших учебных заведений.

5. Проблематичность доступности качественного образования, когда доля платного образования в государственных вузах до сих пор сохраняет тенденцию к увеличению, что у многих вызывает сомнения в возможности получения бесплатного образования в престижных университетах.

6. Нарастающий процесс несоответствия спроса и предложения специалистов по многим направлениям и специальностям на фоне стремительного роста численности студентов вузов.

Например, в стране сегодня отмечается такое соотношение: на 10 тыс. населения – 410 студентов.

Но главным препятствием модернизационного развития системы образо-

вания в России является несогласованность высшего и средне-специального образования, т. е. фактически речь идет о значительной неструктурированности российского образования в целом.

Если целью реформирования образования и науки является становление общества знаний, то, учитывая вышесказанное, насущные задачи высшего образования могут быть следующие:

- *во-первых*, сохранить фундаментальность высшего образования как гаранта высокого научно-образовательного уровня и конкурентоспособности, который есть, по крайней мере, в ведущих университетах России, а в 3200 вузах этот принцип фундаментальности необходимо ввести;

- *во-вторых*, не декларировать, а вернуть фактическую доступность образования, открыто решая и вопросы платности, и структуры высшего образования;

- *в-третьих*, определить качество подготовки специалистов: кого готовить, за чей счет и для чего. Необходимо понять, как создать адекватную современ-

ным условиям единую систему образования, охватывающую начальную, неполную, среднюю, полную общеобразовательную школу, начальное, среднее профессиональное образование и вуз;

- *в-четвертых*, должно быть обосновано и законодательно определено ресурсное обеспечение системы образования, включая все имеющиеся в стране источники: госбюджет, бюджеты субъектов Федерации и средства органов местного самоуправления.

Одним из элементов трансформации и модернизации региональной науки и образования явилось создание университетских округов по аналогии с федеральными округами. Это предполагает ответственную миссию университетов за полноту развития образования в своих округах: школьного, среднего и высшего. Кроме того, университеты должны стать и полноценными центрами развития региональной науки и инновационной деятельности, что делает университетские округа полноценным и эффективным элементом развития регионов.

Особенности взаимодействия среднего и высшего образования в России

Главной проблемой образования является прогрессирующий разрыв в преимуществах уровней общего среднего, средне-специального и высшего университетского профессионального образования, о чем свидетельствуют результаты поступления в вузы среди выпускников средних школ и средне-специальных учебных заведений, выдержавших экзаменационные испытания без дополнительной подготовки.

Одной из серьезных проблем являются демографические изменения.

Например, 2004 г. стал первым годом, после которого число выпускников школы в ближайшие 12 лет только уменьшится – с 1 млн 360 тыс. (2004 г.) до 715 тыс. в 2015 г.

Эти процессы ставят задачу серьезной реструктуризации приема в учреждения и среднего, и высшего образования.

В связи с такими резкими демографическими изменениями предстоит оценить возможности привлечения внебюджетных средств в вузы, техникумы и колледжи при платном образовании, проанализировать роль и масштабы негосударственного сектора высшего образования.

Сегодня крайне необходима оптимальная согласованность пропорциональной подготовки кадров со школой и средним или средним профессиональным образованием. В этом отношении

система высшего образования недостаточно осведомлена о многих сторонах развития школьных ступеней и плохо ориентируется, например, в процессах среднего специального образования.

Здесь предстоит масштабная работа по всем трем основным направлениям развития общего среднего образования – совершенствованию содержания образования, изменению экономических основ финансирования школы и условий оплаты труда учителей, разработке механизма государственно-общественного управления школой.

Если говорить о содержательной стороне взаимодействия общего среднего образования с высшим, то она связывается прежде всего с разработанными новыми стандартами школьного образования, призванными обеспечить:

- повышение качества полного среднего образования путем введения профильного обучения на старшей ступени школы;
- деятельностный характер образования, направленность содержания об-

разования на формирование общих умений и навыков, получение учащимися опыта коммуникативной, практической, творческой деятельности;

– вариативность и свободу выбора в образовании для субъектов образовательного процесса: учащихся и их родителей, педагогов и образовательных учреждений;

– усиление роли дисциплин, обеспечивающих успешную социализацию учащихся, – экономики, истории, права, литературы, русского, родного и иностранных языков;

– обеспечение всеобщей компьютерной грамотности.

На наш взгляд, значительный интерес в решении отмеченных выше проблем может представлять позиционирование изнутри, т.е. отношение к высшему образованию тех, для кого и предназначены модернизационные процессы в сфере образования, т.е. самих учащихся-старшеклассников и студентов средне-специальных и высших учебных заведений.

Формирование системы управления качеством образования

Система управления качеством образовательного процесса прошла несколько этапов своего развития. В российских вузах разработана концепция развития до 2025 г., в которой четко обозначен курс на качество подготовки специалистов, конкурентоспособных не только на внутреннем рынке вакансий, но и за рубежом. Это определяет новые подходы к организации учебного процесса: модульный подход, акцент на самостоятельную работу студентов, введение 10-балльной системы оценок, переход на письменный прием экзаменов и зачетов, введение зачетных кредитов, рейтингование студентов, формирование учебных и научных подразделений университета, а также активное международное сотрудничество.

В рамках модернизационного развития система управления качеством образовательного процесса в российских вузах должна представлять систему, включающую следующие основные элементы:

– миссию, философию и концепцию управления;

– принципы управления;

– функции управления;

– структуру, уровни, методы, регламенты, персонал, технику и технологию управления.

Оценка качества образовательного процесса и исследование влияния ключевых процессов на качество подготовки специалистов проводится сейчас в нескольких российских вузах, например, в Высшей школе экономики, МГИМО и

РАНХГС в рамках созданной системы контроля качества, состоящей из двух блоков: контроля процесса обучения и контроля качества знаний студентов.

Ответственными исполнителями оценки и контроля качества подготовки специалистов являются первый проректор и проректор по учебной работе, непосредственными исполнителями – деканы факультетов, а также учебно-методические отделы и отделы развития и контроля качества образовательных программ учебно-методических управлений.

По результатам контроля качества подготовки студентов, например, в Высшей школе экономики, проводится текущий и итоговый анализ ключевых образовательных показателей, а также определение и оценка их влияния в соответствии с блок-схемой взаимосвязей в системе «вуз – профессорско-преподавательский состав – вспомогательный персонал – студенты».

Следует отметить, что внутривузовская блок-схема системы обеспечения качества образовательных программ включает такие мероприятия, как мониторинг качества образовательной деятельности, самоанализ, привлечение внешних экспертов к проверке знаний студентов; тестирование и двойная оценка. Поэтому систематически в вузе проводится проверка работы факультетов и кафедр. Информация об основных недостатках, выявленных в ходе проверок, размещается на сайте отдела раз-

вития и контроля качества образовательных программ учебно-методического управления.

Внешняя и внутренняя система обеспечения контроля качества учебного процесса делает систему образования уникальной. Внешний контроль качества осуществляться в двух основных формах: проведение международных внешних экзаменов и на уровне международных образовательных стандартов.

Таким образом, вхождение России в Европейское образовательное пространство и подписание Болонского соглашения на уровне министров образования 29 европейских государств (1999 г.) вызвали необходимость глубоких преобразований в системе образования, связанных с поиском стратегий российской образовательной модернизации.

Однако в настоящее время ощущается очевидный разрыв между индивидуальными образовательными потребностями, возможностью их удовлетворения и качеством образовательного процесса. Вместе с тем существующая образовательная система страны продолжает транслировать ценности индустриально-потребительского общества, неустойчивого образа жизни, не принимает во внимание современные технологические приемы европейского образования.

Болонский процесс

Болонский процесс возник как реакция академического и научного сообщества европейских стран на глобализацию и экономическую интеграцию, экспансию рыночных отношений на культурно-ценностную составляющую системы образования.

Еще 1988 г. на конференции ректоров европейских вузов в Болонье была принята Всеобщая хартия университетов (*Magna Charta Universitatum*), в которой университеты были названы цент-

рами культуры и впервые была обозначена задача создания академического европейского пространства. Этот вопрос возник в связи с реальной угрозой экспансии образовательных услуг США в Европе, т.е. фактически как реакция защиты собственно европейского культурного образовательного пространства. В 1997 г. в Лиссабоне была подписана конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европе». Этот документ стал основой для

взаимодействия между европейскими странами в сфере высшего образования.

В 1998 г. в Париже последовало подписание министрами Великобритании, Германии, Италии и Франции совместной декларации по гармонизации европейской системы высшего образования – Сорбоннской декларации, стимулирующей создание общего европейского образовательного пространства на основе положений Лиссабонской конвенции. Министры образования европейских стран, подписав Сорбонскую декларацию, приняли на себя обязательство способствовать созданию общей системы критериев в области высшего образования для содействия независимому признанию степеней и развитию студенческой мобильности.

Таким образом, известная Болонская декларация стала итогом подготовительного этапа формирования основных принципов организации Европейского образовательного пространства⁴. Декларация стала ключевым документом нового этапа гармонизации национальных систем в создании общеевропейского пространства высшего образования.

Долгосрочной целью программы действий Болонской декларации является создание общеевропейского пространства высшего образования для повышения мобильности граждан на рынке труда и усиления конкурентоспособности европейского высшего образования.

Основные задачи Болонской декларации включают:

- введение системы, обеспечивающей сопоставимость дипломов европейских вузов;
- введение двухуровневой системы подготовки во всех европейских странах, первая ступень бакалавра не менее трех лет и вторая ступень магистра и (или) докторской степени;
- внедрение единой европейской системы зачетных единиц, аналогичной Европейской системе перезачета креди-

тов (*ECTS*), как средства повышения мобильности студентов, преподавателей, исследователей и административного персонала университетов, в том числе и для экспериментального и довузовского обучения;

- развитие сотрудничества в сфере обеспечения качества образования для создания сопоставимых критериев и методологий. Создание целостной системы обеспечения качества образования (на базе *European Network of Quality Assurance in Higher Education*);

- введение новых, преимущественно децентрализованных механизмов и процедур обеспечения качества образования. В их основе: самооценка, внешний аудит качества, аккредитация независимыми организациями;

- организация информационного обеспечения и обмена;

- повышение мобильности студентов, преподавателей и исследователей;

- усиление «европейского измерения» в высшем образовании.

Введение двухступенчатой системы «бакалавр-магистр» в конце XX в. в Европе до сих пор мало пересекается с реальными потребностями рынка труда в странах Евросоюза из-за преимущественной ориентации на академическую карьеру, обеспечивая прежде всего потребности науки и образования. В настоящее время в Европе явно прослеживается основная особенность, влияющая на скорость и масштабы введения двухступенчатой системы высшего образования. Она заключается в незавершенности трансформационных процессов в экономике стран-членов ЕС, что приводит к тому, что в отдельных странах работодатели до сих пор обеспокоены нехваткой кадров по рабочим специальностям, их пока интересуют не «белые воротнички», а квалифицированные рабочие и техники, т.е. «синие воротнички».

Таким образом, основной целью Болонского процесса является создание экономически сильной, конкурентоспособной Европы. Поэтому Болонский процесс призван решить не только и не столько задачи, связанные непосредственно с образованием, а направлен на преодоление целого ряда серьезных социальных, экономических и демографических проблем, характерных для современной Европы, таких как финансирование, доступность и конкурентоспособность европейского высшего образования.

Перед Россией стоят не менее амбициозные задачи в рамках модерниза-

онного развития страны. Поэтому мы, безусловно, должны использовать уникальную возможность взять на вооружение все то лучшее, что имеет сегодня европейское образование, а не слепо копировать основные положения Болонского соглашения, тем более что в последние годы возникла устойчивая тенденция на снижение мировых позиций Европы в политической и экономической сфере. Поэтому на вооружение нам следует взять и опыт мировых экономических лидеров, каковыми общепризнанно являются США, Япония, Индия и особенно Китай.

Примечания

¹ Медведев Д. А. Ежегодное Послание Президента Федеральному Собранию РФ 22 декабря 2011 г. // URL: <http://президент.рф>

² Федеральный Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (в редакции от 20 июля 2004 г. № 68 ФЗ) // URL: <http://www1.ege.edu.ru>

³ Садовничий В.А. Традиции и современность. Выступление на VII съезде Российского Союза ректоров // Высшее образование в России. 2003. № 1. С. 17.

⁴ Joint Declaration of the European Ministers of Education Convened in Bologna on the 19th of June 1999 // URL: <http://www.europa.eu/2009>

Концепция социальной ответственности бизнеса

Елена Николаева

Социальная ответственность как процесс развития бизнеса

Важнейшей проблемой взаимодействия бизнеса и власти является определение степени ответственности каждого из субъектов за решение социальных проблем и социальное развитие общества. Достаточно большая часть исследователей считает, что ответственность за развитие общества в максимальной степени возлагается на бизнес. Этот так называемый европейский подход поддерживают в основном представители некоммерческих организаций и представители государственных органов власти¹.

Некоторые исследователи разделяют американский подход, в рамках которого сверхзадачей бизнеса является повышение прибыли и рост ценности компа-

нии для акционеров, а ответственность за решение социальных проблем должна лежать в основном на государстве². Многие аспекты этой проблемы находятся в состоянии изучения и с трудом вписываются в концепцию социальной ответственности бизнеса, распространенную на Западе. Основы западной концепции социальной ответственности бизнеса были заложены на рубеже XIX–XX вв. и первоначальное распространение получили в США. Здесь эволюция индустриального общества привела к превращению корпораций из частно-собственнического института в «частно-пред-принимательский институт»³.

Корпорации стали социальной силой, выражающей интересы самых широких

НИКОЛАЕВА Елена Анатольевна – кандидат психологических наук, соискатель Института социологии РАН. E-mail: el.nikolaeva@yandex.ru

Ключевые слова: Российская Федерация, власть, бизнес, социальная ответственность, корпоративное гражданство, международные и государственные стандарты, экология, политология, устойчивое развитие.

слоев общества. Так, Европейская комиссия в своих документах опирается на самое широкое возможное определение: «Корпоративная социальная ответственность является концепцией, которая отражает добровольное решение компаний участвовать в улучшении жизни общества и защите окружающей среды»⁴.

Самой распространенной в мире моделью социальной ответственности компаний принято считать программу частных пожертвований или совместной социальной поддержки: сотрудники плюс компания. Она осуществляется уже не один десяток лет рядом стран Европы и США. В рамках программы

компания может добавить к частным вкладам и свои средства, одновременно получая регулярные отчеты некоммерческих организаций по расходным статьям. Положительная сторона этого проекта заключается в следующем: некоммерческий сектор получает дополнительные средства на решение социальных задач, а компания повышает свой внутренний и внешний авторитет, улучшая микроклимат и снижая риски конфликтов в коллективе. Добровольный принцип участия способствует выработке активной гражданской позиции самой компании и развитию гражданских инициатив в обществе.

Проблемы социальной ответственности российского бизнеса

В разные исторические периоды взаимодействие бизнеса и власти в Российской Федерации складывалось по-разному, имело различные цели и содержание. Вообще благотворительность – это разрозненные, хотя и очень важные и полезные начинания, но это не система решения социальных проблем страны в их совокупности. Последнее возможно только в условиях разработки и претворения в жизнь четкой социальной политики, что возможно прежде всего на общегосударственном уровне. В полной мере это относится и к советскому периоду нашей истории. Именно тогда были заложены основы социальной и демографической государственной политики.

История предпринимательства в нашей стране показывает, что отечественному бизнесу также было свойственно стремление к участию в решении социальных проблем. Так, материалы по истории деятельности российских партий промышленников и предпринимателей разной политической направленности в начале XX в. свидетельствуют, что забота о социальном благе в том или ином

виде обязательно входила в программные документы.

С одной стороны, это давало предпринимателям моральную основу для равноправного диалога с правительством, на который они рассчитывали.

С другой стороны, предприниматели демонстрировали готовность принять участие в решении насущных социальных проблем: крестьянский, рабочий и другие вопросы в надежде на стабилизацию общественно-политической ситуации. При этом приоритет отдавался организационно-правовым формам. Промышленники и предприниматели не стремились взять на себя все бремя ответственности за решение социальных вопросов, а выступали за создание институтов реализации интересов отдельных групп населения и механизмов их согласования. Вопрос о необходимости решения социальных проблем был одним из приоритетных для отечественного предпринимательства в начале XX в.

Современные преобразования в России приобретают тенденцию развития демократических основ гражданского

общества и усиления социальной направленности рыночной экономики.

В Послании Федеральному собранию Российской Федерации в ноябре 2009 г. Президент РФ Медведев Д.А. в числе стратегических планов, наряду с борьбой с коррупцией и терроризмом, модернизацией Вооруженных сил и правоохранительных органов, укреплением роли России в международных делах, отметил необходимость формирования дееспособного гражданского общества, строительства эффективного государства, обеспечивающего безопасность и достойную жизнь людей, становления свободного и социально ответственного предпринимательства⁵. Поэтому на современном этапе социально-экономического развития России одним из главных факторов, определяющих перспективы российского общества и государственности, является культура взаимоотношений государства, бизнеса и общества.

В этой связи особого внимания, как в теоретическом, так и практическом аспектах, заслуживают проблемы формирования гражданского общества, эффективного государства и социально ответственного бизнеса.

Тема социальной ответственности бизнеса возникла в российской общественно-политической дискуссии в конце 90-х годов XX в. Причинами для этого стали как внутренние процессы развития бизнеса, так и изменение общественных отношений в стране в ходе проведения радикальных социально-экономических преобразований. Сегодня перед российским обществом стоят новые задачи, решение которых требует более глубокого осмысления социальной роли и социальной организации

бизнеса. В начале XXI в. деятельность многих российских компаний вышла за рамки обеспечения прибыльности. Многие из них представляют собой крупные предприятия федерального масштаба или являются частью транснациональных корпораций.

Успешная деятельность компаний складывается не только за счет величины финансового капитала и численности сотрудников, но и за счет использования современных управленческих технологий как внутри корпорации, так и за ее пределами. Объясняется это тем, что в условиях острой конкуренции, в том числе и международной, предприятия стремятся максимально использовать не только свой внутренний капитал, но и возможности, предоставляемые современным уровнем развития общества. При этом бизнес может использовать возможности различных сторон общественной жизни.

Повышение информированности, определенный рост уровня правосознания граждан, повышение благосостояния населения, повсеместное внедрение достижений научно-технического прогресса и социальная дифференциация, мобильность населения – все это ведет к усложнению и разнообразию контактов между различными слоями общества. В этих условиях компании оказались перед необходимостью формирования собственной позиции по многим проблемам общественной жизни. Речь идет как о позиции отдельных компаний, так и о позиции бизнеса в целом. Именно как позицию широкого слоя российских предпринимателей автор предлагает рассматривать в данной статье отношение к проблеме социальной ответственности бизнеса.

Корпоративная социальная ответственность бизнеса

В Российской Федерации вопросы приемлемости и выгоды корпоративной социальной ответственности

(КСО) активно дискутируются представителями бизнеса, государственных организаций, научных кругов и обще-

ственности. Если на Западе социальная ответственность рассматривается в контексте устойчивого развития, то в нашей стране интерес к этой теме нередко связывают с необходимостью формирования цивилизованных взаимоотношений между государством и бизнесом, с переходом отечественного бизнеса из теневой, нелегальной сферы к законной и правовой деятельности. Поэтому перенос идеалов западного общества на российскую почву всегда должен корректироваться с учетом этих факторов. Одним из показателей общественного развития в западных странах традиционно принято считать социальную ответственность бизнеса, и ситуация в России, для которой это явление в целом является новым, не исключение. Одной из акту-

альных проблем в современной России является отношение отечественного бизнеса к социальной ответственности, к тому, насколько его интересы соотносятся с идеями социальной ответственности. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть ряд факторов, которые и формируют позицию бизнеса по данной проблеме, а именно:

- развитие взаимоотношений бизнеса и власти;
- сочетание внутренних и внешних факторов развития бизнеса и государства;
- наличие возможностей для согласования интересов общества, государства и бизнеса и реализации политики, отвечающей требованиям широких слоев российского общества.

Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие

На рубеже XX–XXI вв. общепризнанной целью для всего мирового сообщества, отдельных стран, регионов, городов, предприятий и корпораций стало движение к устойчивому развитию, под которым понимается сохранение окружающей среды и экономия природных ресурсов в единстве с социальным и экономическим благополучием в интересах настоящего и будущих поколений. На уровне компаний поня-

тие устойчивого развития фактически совпадает с реализацией концепции корпоративной социальной ответственности.

В 2002 г. разработанный российский вариант кодекса корпоративного поведения рекомендован к исполнению. Корпоративное управление – лишь малая часть более широкой области социальной ответственности бизнеса, все чаще называемой корпоративным гражданством.

Стейкхолдеры* – участники социальной ответственности

Нефинансовый риск – это риск недостижения любых целей компании, когда необходимые предпосылки реализации запланированных мероприятий наталкиваются на сознательное или неосознанное противодействие стейкхолдеров. Сегодня в основе нефинансовых

рисков любой компании лежит неопределенность, обусловленная свободой выбора своего поведения независимыми стейкхолдерами. Управлять этим источником неопределенности необходимо новыми способами, не поддающимися аналогам управления финансовыми и технически-

* Стейкхолдер (от англ. *stakeholder*, букв. – «акционер, участник, дольщик, собственник компании») – физическое или юридическое лицо, имеющее долю в уставном капитале предприятия.

ми рисками. И здесь главными становятся диалоговые формы взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами компании. Возможность влияния на выбор стейкхолдерами того или иного варианта своего поведения появляется в результате правильного внедрения системы КСО перед своими стейкхолдерами через постоянную систему анализа, понимания и поиска взаимовыгодных решений. При этом инструментарий управления нефинансовыми рисками, исходящими от стейкхолдеров компании, может состоять из следующего набора:

- определение и ранжирование стейкхолдеров;

- составление «карты стейкхолдеров»;

- выявление и мониторинг рисковых ситуаций,

- сценарный анализ поведения и взаимодействия компании со своими стейкхолдерами;

- разработка проектов компании, направленных на стейкхолдеров и на конструктивное или нейтрализующее взаимодействие с ними, внедрение ежегодной открытой нефинансовой отчетности, включающей и освещающей проблемы и успехи взаимодействия компании со всеми заинтересованными сторонами.

Современные международные стандарты КСО

Современные международные стандарты КСО и нефинансовой в области устойчивого развития отчетности предусматривают принципы и процессы эффективного взаимодействия компании со своими стейкхолдерами. Так, один из наиболее популярных в мире и в России стандарт – AA1000S представляет модель последовательного и системного взаимодействия современной социально ответственной компании со своими стейкхолдерами. Другой международный стандарт – глобальная инициатива по отчетности в области устойчивого развития (GRI) – предусматривает систему показателей по всем направлениям устойчивого развития в соответствии с концепцией «триединого итога» – *Triple Bottom Line*. Уже третье поколение этого стандарта отчетности G3 введен в действие в конце 2006 г. и включает 121 элемент стандартной отчетности, в том числе 9 экономических, 30 экологических и 40 социальных показателей, позволяющих, в первую очередь стейкхолдерам, а также широкой общественности, правильно оценивать уровень социальной ответственности той или иной компании. На середину 2007 г. международной отчетно-

стью в области КСО и устойчивого развития уже охвачено более 3900 ведущих компаний мира, среди которых есть и российские⁶.

Активную поддержку этому процессу оказывает Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), разработавший Социальную хартию российского бизнеса, а также создавший национальный регистр нефинансовых отчетов российских компаний. Кроме этого, РСПП является основным проводником идей глобального договора ООН с его десятью принципами ответственного ведения бизнеса, совпадающими с основополагающими элементами концепции КСО и принципами международных стандартов GRI и AA1000S.

В России социальная ответственность рассматривается и используется как важная область корпоративной деятельности многими компаниями⁷. Однако, как правило, КСО трактуется узко и несистемно:

- как благотворительность и спонсорство;

- как помощь социально незащищенным группам населения в регионах присутствия;

– как разовые акции поддержки в областях культуры, спорта и образования.

За последние годы в России появилась группа ведущих компаний, внедряющих КСО в соответствии с международными стандартами, используя ее как новейший инструмент управления капитализацией и своими нефинансовыми рисками в системе корпоративного управления. В этой группе примерно 70 нефтегазовых, энергетических, металлургических, химических, целлюлозно-бумажных и пищевых компаний, среди которых следует выделить «Норильский никель», «Лукойл», «Северо-Западная лесопромышленная компания», «Русал», «Северсталь», ММК и «Татнефть». Социальная ответственность российских компаний определяется в соответствии с законодательно предусмотренными и добровольными действиями, находящимися в постоянном процессе совершенствования. Представляется целесообразным предложить новое, более системное определение КСО, отражающее конкретный и прикладной характер этой деятельности компаний.

Таким образом, КСО – это система последовательных экономических, экологических и социальных мероприятий компании, реализуемых на основе постоянного взаимодействия с заинтересованными сторонами или стейкхолдерами и направленных на снижение нефинансовых рисков, долгосрочное улучшение имиджа и деловой репутации компании, а также на рост капитализации и конкурентоспособности, обеспечивающих прибыльность и устойчивое развитие предприятия. Исходя из такого понимания КСО, под корпоративным управлением следует понимать систему и процесс взаимоотношений, а также совокупность принципов, правил и процедур взаимодействия между собственниками компании, ее

советом директоров, менеджментом и другими заинтересованными сторонами внутри компании и во внешнем ее окружении.

Иерархию инструментария КСО в корпоративном управлении можно представить следующим образом:

- миссия и ценности;
- кодекс корпоративной этики;
- стратегия компании, в том числе цели устойчивого развития (экономические, экологические и социальные);
- концепция управления нефинансовыми рисками и взаимодействия со стейкхолдерами;
- мероприятия по КСО и устойчивому развитию;
- социальная по устойчивому развитию отчетность, коммуникации: PR, Интернет и межсекторное партнерство.

Как подтверждает накопленный международный опыт, полномочия и функции сторон корпоративного управления по интеграции принципов и технологий КСО, как правило, распадаются следующим образом:

- собственники принимают принципиальные решения о развитии социально ответственного бизнеса, отчетливо осознавая все его плюсы и минусы. Периодически, по мере необходимости, участвуют в PR-мероприятиях на эту тему, поддерживая и укрепляя социально ответственный имидж своей компании;
- совет директоров утверждает стратегию компании, включающую цели, приоритеты, показатели и крупнейшие мероприятия в области КСО. Он контролирует деятельность менеджмента в этой области, а также утверждает формат и используемый стандарт социальной по устойчивому развитию отчетности. Как правило, в крупных компаниях создается комитет совета директоров по КСО или по устойчивому развитию во главе с одним из директоров компании.

Председатель совета директоров регулярно принимает участие в престижных национальных и международных мероприятиях по КСО и устойчивому развитию;

– менеджмент осуществляет стратегию и тактику КСО, обеспечивает достижение и реализацию поставленных со-

циально-экологических и этических целей и показателей КСО устойчивого развития, внедряет технологии КСО и управления нефинансовыми рисками, разрабатывает и готовит социальную отчетность, организует PR-коммуникации в этой области.

Социальная ответственность в рейтингах

Согласно многочисленным исследованиям и регулярно проводимым опросам среди котирующихся на мировых рынках компаний уровень корпоративного управления и капитализация компаний находятся, как правило, в прямо пропорциональной зависимости. Важную роль в определении объективных уровней корпоративного управления играют различные рейтинги, в которые ведущие рейтинговые компании уже прочно инкорпорировали элементы и показатели КСО и нефинансовой отчетности.

Новые стандарты КСО улучшают качество корпоративного управления, положительно влияют на имидж и деловую репутацию, повышая таким образом инвестиционную привлекательность компаний, что в конечном итоге results в росте их капитализации. В этой связи представляется, что для обеспечения корпоративной устойчивости все стороны корпоративного управления должны уделять большее внимание внедрению принципов и инструментария КСО в практику корпоративного управления.

Примечания

¹ Шохин А.Н., Королев Е.А. Взаимодействия бизнеса и власти в Европейском союзе М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2008. С. 36–40.

² Snyder R. Government and Business: The United States in Comparative Perspective. N.Y., USA: Chatham House Publishers, Incorporated, 2001. P. 380–387.

³ Schmitter Ph. C., Streek W.F. The Organization of Business Interests // N.Y., Diskussion Papers, 1988. P. 13.

⁴ Coen D. The European Business Interest and the Nation State: Large-firm Lobbying in the European Union and Member States // Journal of Public Policy. 1998. Vol. 18 (1). P. 77.

⁵ Послание Федеральному собранию Российской Федерации Президента РФ Медведева Д.А. М., Ноябрь 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru>

⁶ Кондрачук В.В. Политическая роль крупного бизнеса в современной России. Институт сравнительной политологии, М., 2003. С. 57–58.

⁷ Кныш М.И., Пучков В.В., Тютиков Ю.П. Стратегическое управление корпорациями. СПб.: КультИнформПресс, 2002. С. 14.

Диверсификация энергетики – основа устойчивого развития России

Сергей Тарнопольский

Энергетика – ведущая отрасль промышленности в стране, от выбора долгосрочной стратегии которой зависит развитие всей экономики. Сегодня в энергетике наблюдаются нарастающие многофакторные кризисные явления как глобального, так и внутриотраслевого характера. Процессы глобального масштаба обусловлены, с одной стороны, исчерпанием геологических запасов основных видов топливных ресурсов – нефти и газа, а с другой – возрастанием негативных экологических факторов, вызванных деятельностью в энергетике. Это – основное противоречие, которое уже в ближайшем будущем может негативно повлиять на устойчивое развитие и отрасли, и экономики в целом, что повлечет за собой кардинальные изменения в обществе.

В отечественной энергетике накопилось множество внутриотраслевых проблем, обусловленных преимущественно изношенностью основных фондов. Для решения этих проблем требуются постоянные огромные капитальные вложения, что в современной экономической системе вызывает неадекватный и непрерывный рост тарифов на энергию. Дальнейшее развитие названных процессов, наряду с неизбежным ростом цен на топливо, может привести в перспективе к экстенсивному развитию экономики и отрасли.

Только за последние 60 лет в мире было добыто и израсходовано более 250 млрд т топлива, т.е. столько же, сколько и за предшествующие годы существования человеческой цивилизации. При постоянно нарастающих темпах изъятия природных ресурсов возникает действительная опасность исчерпания земных запасов углеводородов как основы топливной энергетики. Однако потребление энергии в мире рас-

ТАРНОПОЛЬСКИЙ Сергей Александрович – ведущий специалист по охране труда ООО «М.видео Менеджмент». E-mail: tarn_sa@mail.ru

Ключевые слова: энергетика, энергетическая безопасность, ТЭК, парниковый эффект, окружающая среда, устойчивое развитие, диверсификация традиционной энергетики, энергия возобновляемых источников.

предельно крайне неравномерно: более 2 млрд людей в развивающихся странах (около 30% населения планеты) живут без электричества, на 75% населения, проживающего в развивающихся странах, приходится только 25% мирового потребления энергии¹. В России на 70% территории страны, где постоянно проживает примерно 22 млн чел., отсутствует система централизованного энергоснабжения, и эти районы вынуждены завозить энергоресурсы².

Электропотребление сельского жителя в России в два раза ниже, чем городского. Ежегодный ущерб в сельском хозяйстве от перерывов в электроснабжении (они составляют более 70 часов в год на одно хозяйство) от низкого качества электроэнергии и ненадежности энергооборудования оценивается в десятки миллиардов рублей³. При этом тарифы на энергию непрерывно повышаются, и темпы их роста имеют тенденцию к ускорению, так как нарастающее потребление энергии приводит постепенно к исчерпанию невозобновляемых топливных энергетических ресурсов и, соответственно, к их подорожанию.

Каждый год в мире потребляется столько нефти, сколько ее образовалось в природных условиях за 2 млн лет. По ряду прогнозов, при сохранении нынешних темпов потребления все геологические запасы нефти и газа могут быть исчерпаны уже в XXI в.

Кроме того, на сегодняшний день воздействие нарастающего мирового экологического кризиса ощущается со все большей остротой. Основной экологический ущерб, связанный с изменением климата Земли – парниковым эффектом, т.е. потеплением вследствие поступлений в атмосферу углекислого и сернистого газа, пылевидных частиц и других загрязняющих веществ, наносит добыча, переработка и сжигание ископаемых видов топлива – угля, нефти и газа (до 75% доли антропогенного экологического ущерба)⁴.

Названные эколого-экономические проблемы, как в России, так и в мире препятствуют устойчивому развитию энергетики в долгосрочной перспективе, а вместе с ней и общему устойчивому развитию, т.е. коэволюции природной среды и общества, устойчивому развитию биосферы (ноосферы), и ставят вопрос о необходимости поиска альтернативных решений.

Устойчивое развитие и энергетическая безопасность

В современном мире понятие «устойчивое развитие» тесно связано с понятием «энергетическая безопасность». Объясняется это рядом очевидных причин: возрастающими потребностями интенсивно развивающейся мировой экономики во все больших объемах энергоресурсов; ограниченными запасами таких ресурсов в самих экономически развитых государствах; прогнозируемыми перспективами истощения их запасов в мире и отдельных государствах.

На данный момент обеспечение энергетической безопасности осуществ-

ляется технологически не только за счет добычи энергетических ресурсов, их переработке, но и за счет транспортировки и реализации продукции.

На каждой из стадий происходит интенсивное взаимодействие с природой: извлечение ресурсов, их переработка и транспортировка, что сопровождается разнообразными вредными воздействиями.

Обеспечение энергетической безопасности во многих проявлениях имеет для России острый взаимосвязанный экологический, экономический, социальный и политический характер.

Так, топливно-энергетический комплекс (ТЭК) – одна из наиболее значимых составляющих экономики России.

Доля ТЭК в объеме промышленного производства достигает сегодня 30%, в объеме ВВП – 15%, в экспортном балансе страны – более 40%.

ТЭК оказывает существенное влияние на формирование бюджета страны и его региональную структуру. Подотрасли комплекса тесно связаны со всеми секторами экономики России, имеют большое районообразующее значение, создают предпосылки для развития топливных производств и служат базой для формирования промышленных конгломератов, включая электроэнергетические, нефтехимические, углехимические, газопромышленные.

Однако в ТЭК России имеется ряд крупных нерешенных проблем. В соответствии с программой экономического развития России, представленной Министерством экономического развития и торговли, этими проблемами являются:

- серьезное отставание развития и качественное ухудшение сырьевой базы добывающих отраслей;

- дефицит инвестиций во всех секторах ТЭК;

- диспропорции в ценовой политике, которые привели к деформациям структуры спроса на энергоносители, не обеспечили производителям энергоресурсов условий для самофинансирования производственной деятельности, проведения активной инвестиционной политики;

- научно-техническое отставание ТЭК от мирового уровня, низкое качество продуктов переработки углеводородного сырья, низкая производительность труда;

- износ основных производственных фондов, высокая аварийность, нестабильное финансовое положение производственных структур комплекса;

- высокая энергоемкость экономики, в 3,5 раза превышающая удельную энергоемкость экономики развитых стран Запада;

- обострение конкуренции на экспортных рынках и снижение конкурентоспособности традиционной продукции российского ТЭК.

Получается, что в течение достаточно продолжительного времени, в том числе в советский период, значительная доля доходной части государственного бюджета формируется за счет экспорта энергоресурсов. В этой связи встает вопрос: за счет чего Россия будет формировать бюджет после истощения нефти? Исчерпание нефти и других энергоресурсов соответствующим образом отразится на всей российской экономике. И еще один важный экономический аспект: если энергетические ресурсы российских недр являются собственностью государства, то почему богатеет в процессе их эксплуатации не российское общество, а отдельные известные лица?

Экологическим аспектом является высокая нагрузка на окружающую среду от деятельности ТЭК. Топливо-энергетический комплекс страны – крупнейший загрязнитель окружающей среды, выбрасывающий 48% всех вредных веществ в атмосферу, загрязняющий 27% сточных вод, вырабатывающий свыше 30% твердых отходов производства и до 70% общего объема парниковых газов.

Так, к примеру, тепловые (традиционные) электростанции потребляют миллиарды кубометров воды для своих систем охлаждения, что наносит непоправимый вред окружающей водной среде и всей связанной с ней экосистеме. ТЭС, работающие на мазуте и нефти, помимо обычного набора вредных веществ выбрасывают в атмосферу еще ряд токсичных тяжелых металлов: ванадий, никель, кобальт, свинец, медь, мышьяк, ртуть, молибден, уран (причем, напри-

мер, в 1 тыс. т нефти содержится до 100 кг ванадия и никеля) и их соединений. Тяжелые металлы накапливаются в растениях, поступающих в пищу, проникают в грунтовые воды.

Известно, что крупные гидроэлектростанции (ГЭС) приносят огромный экологический ущерб, приводящий к негативным климатическим, геологическим, ландшафтным, биосферным, социальным последствиям. Здесь давно назрела необходимость принципиального изменения государственной политики.

Социальный аспект обеспечения энергетической безопасности является, в частности, следствием экологических аспектов данного вида безопасности для человека.

И наконец, политический аспект обеспечения энергетической безопасности имеет ряд проявлений как в национальном, так и в глобализационном контексте. Возникает вопрос: в какой мере отвечает интересам российского общества проводимая государством политика, образно говоря, «сидения на нефтяной игле»? С учетом истощения природных энергетических ресурсов, в какой степени Россия может участвовать в обеспечении глобальной энергетической безопасности? С учетом огромной доходности эксплуатации природных энергоресурсов как наше государство собирается решать порождаемые ею экологические проблемы?

Концепция устойчивого развития признана мировым сообществом как потенциально эффективный механизм сбалансированного решения экологических, социальных и экономических проблем, в том числе обеспечения энергетической безопасности.

Концепция устойчивого развития была разработана Международной комиссией по окружающей среде и развитию, созданной в 1984 г. по инициативе

Генерального Секретаря ООН в рамках программы подготовки ко второй, после Стокгольмской (1972 г.), Конференции ООН по окружающей среде. В задачи Комиссии входили, в частности, выработка предложений по долгосрочным стратегиям в области окружающей среды, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие к 2000 г. и на более длительный период; рассмотрение способов и средств, с использованием которых мировое сообщество смогло бы эффективно решать проблемы окружающей среды.

Декларация по окружающей среде и развитию содержит основные принципы экологически корректного поведения мирового сообщества и государств на современном этапе. В полной мере они относятся к сфере обеспечения энергетической безопасности. Идеи устойчивого развития в Декларации Рио закреплены в ряде принципов.

Вот некоторые из них:

- право на развитие должно соблюдаться таким образом, чтобы адекватно удовлетворялись потребности нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды;

- для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него;

- для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни для всех людей государства должны сократить масштабы нерациональной практики производства и потребления, искоренить ее и поощрять соответствующую демографическую политику;

- государства должны сотрудничать в целях укрепления деятельности по наращиванию национального потенциала для обеспечения устойчивого развития за счет углубления научного понимания через обмен научно-технически-

ми знаниями и расширения разработки, адаптации, распространения и передачи технологий, включая новые и передовые технологии.

Перечисленные принципы распространяются в равной мере на сферу как охраны окружающей среды, так и обеспечения энергетической безопасности. С правовой точки зрения они имеют важное значение, будучи общепризнанными в международном праве. И согласно п. 4 ст. 15 Конституции России они являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Это значит, что они должны соблюдаться государством и другими субъектами права.

К сожалению, действующая в России экологическая политика неэффективна и в ближайшие годы может привести к критическому состоянию экосистемы на территории страны. Закон РФ «Об охране окружающей природной среды» (1992 г.) регламентирует комплекс мер, в том числе и экономического воздействия, на нарушителей, однако инфляция последних лет, а также неуклюжая политика чиновников практически свели на нет эффективность этого закона.

Исходя из вышеуказанных и других содержащихся в Декларации по окружающей среде и развитию принципов, для Российской Федерации вытекают конкретные международные обязательства, касающиеся обеспечения как последовательной и эффективной охраны окружающей среды, так и экономического и социального развития, в том числе обеспечения энергетической безопасности.

В части рационального природопользования и охраны окружающей среды это обязательства по:

- нормированию использования природных ресурсов;

- созданию механизмов обеспечения выполнения экологических требований при подготовке и принятии хозяйственных и иных экологически значимых решений;

- обеспечению выполнения экологических требований при осуществлении хозяйственной и иной экологически значимой деятельности;

- защите экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, в том числе прав и интересов будущих поколений;

- принятию эффективных законодательных актов в области окружающей среды.

На сегодняшний день ни одно из этих обязательств, в том числе и в связи с обеспечением энергетической безопасности, Россией не выполнено.

Особо стоит подчеркнуть, что, обеспечивая энергетическую безопасность, Россия также должна исходить из своих международных обязательств.

Для достижения целей энергетической безопасности, содержащихся в международных документах, а также в федеральных законах, обеспечивающих энергетическую безопасность, сформулированные в общем виде экологические требования должны последовательно исполняться. Главное при этом – чтобы с правовым регулированием обеспечения энергетической безопасности в мире и в России корреспондировало адекватное правовое регулирование в области охраны окружающей среды и, соответственно, чтобы в практической деятельности в сфере энергетической безопасности соблюдались экологические требования.

Диверсификация традиционной энергетики

Одним из методов достижения задач, декларированных в принципах устойчивого развития, является ди-

версификация традиционной энергетики, энергетики углеводородов. Основой диверсификации должно послужить

широкомасштабное использование энергии возобновляемых источников.

Для проведения диверсификации необходимо выполнение следующих задач:

1. Перейти к «всеобщему производству энергии» на базе интеграции энергетики во все технические системы, включая как производственные (снижение реактивной энергии), так и коммунальные («активный дом»).

2. Радикально повысить управляемость энергетических потоков и перейти от «силовой» энергетики к «умной» энергетике и интеллектуальным системам, начиная с электроэнергетических систем, а затем и в других подотраслях энергетики. Происходит интеллектуализация энергетики, в ней снижается роль собственно технологических промышленных процессов, и растет роль систем управления и информационных технологий. Одновременно меняются ведущие источники энергии.

3. Осуществить кардинальный сдвиг от ископаемого топлива в пользу возобновляемых и новых источников энергии. Так, ежегодный потенциал нетрадиционных возобновляемых источников энергии во много раз превышает потенциал всех запасов топлива и может обеспечить долгосрочную (на тысячелетия) перспективу экологически безопасного использования.

Для решения накопившихся острых проблем (как глобального, так и местного характера) переход на новую ресурсную базу неизбежен. Проблема данного перехода заключается в разработке адекватной долгосрочной стратегии развития энергетики и общества в целом, что могло бы позволить решить главные экономические, экологические

и социальные проблемы на всех территориальных уровнях (в регионе, стране, мире).

4. Радикально повысить энергоэффективность, причем ее рост должен стать устойчивым процессом и ключевым критерием энергетического развития.

5. Изменить организацию энергетических рынков, совершить переход от рынков сырьевых товаров к рынку энергетических услуг, а затем к рынку энергетических технологий.

6. Сформировать конкурентоспособные альтернативы моторному топливу на транспорте, которые займут значимую долю рынка и приведут к постепенному закату нефтяной эпохи.

7. Изменить структуру генерирующих мощностей в электроэнергетике за счет быстрого роста доли возобновляемой энергетики и быстрого прогресса соответствующих технологий. Радикально изменить принципы организации электроэнергетических систем («умные» сети, децентрализация энергетики, интеграция ее с техносферой, управление энергопотреблением в режиме реального времени, технологии накопления и передачи электроэнергии и пр.).

8. Обеспечить правовое регулирование вопросов, связанных с разработкой, внедрением и эксплуатацией энергетических объектов, для создания законодательной базы развития возобновляемой энергетики.

9. Создать современную и более совершенную систему налогообложения экологически «грязных» энергетических объектов, что позволит стимулировать развитие возобновляемой энергетики.

Реальное выполнение данных задач в значительной степени позволило бы России не только устойчиво развиваться в XXI в., но и стать одним из лидеров мировой экономики. Выполнение вышеуказанных задач позволит в значительной степени избежать огромных экологических проблем, связанных с существующими темпа-

ми развития углеводородной энергетики, и соответственно, темпами загрязнения окружающей среды.

Примечания

- ¹ Берковский Б.М., Пинов А.Б. Всемирная программа по солнечной энергии на 1996–2005 гг. // Возобновляемая энергия. 1998. № 2. С. 4–7.
- ² Бушуев В.В. Новая энергетическая политика России – основа развития малой и возобновляемой энергетики // Возобновляемая энергия. 1997. № 1. С. 8–9.
- ³ Безруких П.Л. Использование возобновляемых источников энергии в России // Возобновляемая энергия. 1997. № 1. С. 15–20.
- ⁴ Бушев В.В. Энергетика России: ожидания и возможности // Энергетическая политика. Приложение. М.: ГУ ИЭС, 1999. С. 76.

Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Губернаторские послания и бюджетная политика регионов

Сергей Расторгуев

В статье объектом анализа является влияние политической сферы жизни общества на экономическую и социальную политику, а предметом исследования – три губернаторских послания законодательным органам региона и их влияние на бюджетную политику регионов в 2007 г.

Первый этап исследования – сравнительный контент-анализ посланий губернаторов Брянской, Тверской и Тульской обл. законодательным областным органам в 2006 г. (Брянской областной думе, Законодательному собранию Тверской области, Тульской областной думе)¹. В качестве ключевых тем посланий выбраны темы из Послания Федеральному собранию РФ президента В.В.Путина (10 мая 2006 г.)².

Данный анализ преследовал следующие цели:

во-первых, установить количественное и качественное соответствие губернаторских посланий региональным представительным органам и президентского послания федеральному представительному органу, а также выявить отличия;

во-вторых, сравнить послания губернаторов друг с другом как документы публичной артикуляции значимости тех или иных вопросов в областной политике, экономике, социальной сфере, культуре;

в-третьих, определить хронологическую ориентацию посланий по вектору «прошлое и настоящее» – «будущее», соотношение представленных достижений и нерешенных проблем.

Основные гипотезы первого этапа:

– губернаторы в 2006 г. представляли собой лояльные президенту полити-

РАСТОРГУЕВ Сергей Викторович – кандидат исторических наук, руководитель центра маркетинга и PR Института делового администрирования и бизнеса при Правительстве РФ. E-mail: fomalga71@mail.ru

Ключевые слова: контент-анализ, губернаторские послания, расходы областного бюджета, областные целевые программы.

ческие силы по причине утверждения в должности по рекомендации федерального центра, поэтому их послания должны содержать основные ключевые темы президентского послания как трансляции федеральной политики на региональный уровень;

- губернаторские послания будут различаться друг от друга как в силу субъективных причин, обусловленных личностными качествами губернаторов, так и объективными причинами, связанными со спецификой развития конкретного региона.

Конечно, губернаторские послания не являются калькой с президентского послания, поскольку каждый губернатор призван решать конкретные проблемы своего региона. Тем интереснее сравнить три региона Центрального федерального округа, которые имеют схожую структуру экономики, похожие социально-экономические проблемы, а региональные законодательные органы характеризуются доминированием правящей партии. Специфика региональных тем губернаторских посланий определялась по количеству смысловых абзацев, отведенных данным темам. Однако региональная специфика бюджетной политики рассматривалась прежде всего в привязке к ключевым темам президентского послания.

Послание Федеральному собранию касается большого количества аспектов внутренней и внешней политики России, вопросов федеральной компетенции. Анализ президентского послания 2006 г. выявил следующие ключевые для регионов темы по сферам общественной жизни.

Экономика: национальные проекты «Развитие АПК» и «Доступное жилье», инновационное качество экономики, стимулирование инвестиций в производство и инновации, финансовая стабилизация, энергоэффективность.

Политика: коррупция, политическая система, демократия и гражданское общество.

Социальная сфера: демография, национальные проекты «Образование», «Здравоохранение».

Особое внимание региональных властей в послании президента обращено на четыре задачи:

- работать в сфере образования и здравоохранения;
- расходы региональных бюджетов должны быть ориентированы на конечный результат;
- обеспечить потребности в дошкольных образовательных учреждениях, сократить число детей в интернатах.

В табл. 1 представлено количество обращений в губернаторских посланиях к ключевым темам из президентского послания. В качестве единицы измерения обращений подсчитывались сюжеты, в которых губернаторы раскрывали ту или иную проблему по ключевой теме.

Из табл. 2 видно, что иерархия ключевых тем в посланиях Н.В.Денина и В.Д.Дудки строится следующим образом: экономика – социальная сфера – политика. В послании Д.В.Зеленина наблюдается принципиально иная конфигурация: политика – социальная сфера – экономика. В посланиях брянского и тульского губернаторов сделано по пять прямых ссылок на президентское послание, тверской губернатор сделал только одну ссылку.

Контент-анализ губернаторских посланий также выявил количество позитивных суждений и констатаций фактов, негативных суждений и нерешенных проблем, а также количество суждений в форме прогнозов на будущее. Последние всегда носят позитивный характер, описывая желательную картину будущего. В табл. 3 приведены данные о количестве суждений по текущей ситуации с разбивкой на позитивные и негативные.

Таблица 1

**Количество обращений в губернаторских посланиях к ключевым темам
из президентского послания**

Тема	Области		
	Брянская (Денин Н.В.)	Тверская (Зеленин Д.В.)	Тульская (Дудка В.Д.)
Национальный проект «Развитие АПК»	5	3	3
Национальный проект «Доступное жилье»	5	2	5
Инновационное качество экономики	2	1	3
Стимулирование инвестиций в производство и инновации	4	4	8
Финансовая стабилизация	5	2	5
Энергоэффективность	—	—	2
Коррупция	1	6	—
Политическая система	2	9	9
Демократия и гражданское общество	1	6	—
Демография	5	7	5
Национальные проекты «Образова- ние», «Здравоохранение»	—	7	5
Ориентация расходов региональных бюджетов на конечный результат	—	4	2
Обеспечение потребности в дошколь- ных образовательных учреждениях, сокращение числа детей в интернатах	2	—	2

Таблица 2

**Карта ключевых тем губернаторских посланий по сферам
(количество обращений к теме и % от общего количества ключевых тем)**

Тема	Области		
	Брянская (Денин Н.В.)	Тверская (Зеленин Д.В.)	Тульская (Дудка В.Д.)
Экономика	21 (66%)	12 (24%)	26 (51%)
Политика	4 (13%)	21 (41%)	9 (18%)
Социальная сфера	5 (16%)	14 (27%)	12 (24%)
Особые поручения регионам	2 (5%)	4 (8%)	4 (7%)

Таблица 3

Тип суждения	Области		
	Брянская (Денин Н.В.)	Тверская (Зеленин Д.В.)	Тульская (Дудка В.Д.)
Позитивные суждения	16 (57%)	12 (71%)	17 (89%)
Негативные суждения	12 (43%)	5 (29%)	2 (11%)

В табл. 4 суждения губернаторских посланий классифицированы по временному критерию: относящиеся к будущему (прогнозы) и констатирующие факты (реальность).

Из табл. 4 следует, что характер посланий трех губернаторов был различен. Доклад об успехах и проблемах в Брянской области в целом позитивный, доклад нацелен на перспективу тверского губернатора, а доклад тульского губернатора можно охарактеризовать как беспроблемный и устремленный в будущее, поскольку он построен на основе разработанной программы социально-экономического развития области.

В губернаторских посланиях также присутствуют темы, которые не вошли в число ключевых тем президентского послания, так как обусловлены местной спецификой и болевыми точками конк-

ретных регионов:

- в послании Д.В.Зеленина (Тверская обл.) такими темами являлись газификация отдельных районов области и культурное развитие;

- в послании Н.В.Денина (Брянская обл.) особо выделяются темы жилищно-коммунального хозяйства и преступности;
- тульский губернатор уделил особое внимание реформе государственной службы, развитию малого бизнеса.

Во всех трех посланиях подчеркивалась важная роль спорта, что, вероятно, связано с политикой федеральных властей по превращению спорта в часть национальной идеологии.

Таким образом, можно констатировать структурные и смысловые совпадения президентского послания и посланий губернаторов в отношении сюжетов регионального развития.

Таблица 4

Критерии суждений	Области		
	Брянская (Денин Н.В.)	Тверская (Зеленин Д.В.)	Тульская (Дудка В.Д.)
Прогнозы	23 (45%)	27 (61%)	35 (65%)
Реальность	28 (55%)	17 (39%)	17 (35%)

На втором этапе исследования было рассмотрено влияние губернаторских посланий на формирование и исполнение областных бюджетов в следующем за посланиями 2007 г.

Именно через бюджетные расходы осуществляется реализация ключевых тем посланий.

Основная гипотеза данного этапа исследования – областные законодательные

органы и губернатор должны увеличить или начать финансирование тех статей бюджетных расходов, которые выделены в качестве ключевых тем губернаторами в предыдущем году, включая как темы президентского послания, так и специфические региональные темы. Поэтому должны приниматься новые областные целевые программы, направленные на решение поставленных задач.

В связи с тем что экономическое развитие страны в 2007 г. определялось увеличением доходной части бюджетов из-за благоприятной внутренней и внешней конъюнктуры рынков сырья, то при анализе исполнения бюджетов 2007 г. необходимо сделать две корректировки.

Во-первых, увеличение финансирования исследуемых расходных статей должно увеличиться в процентном отношении на величину не меньшую, чем прирост доходной части бюджета. В противном случае можно констатировать, что при увеличении абсолютных расходов в 2007 г. произошло относительное уменьшение расходов по сравнению с 2006 г.

Во-вторых, Росстат зафиксировал в 2007 г. следующие цифры по росту потребительских цен в регионах: Брянская область – 12,3%, Тверская область – 12,7%, Тульская область – 15,8%³. Сле-

довательно, увеличение финансирования на величину, равную или меньшую инфляции, реально означает отсутствие увеличения расходов и может рассматриваться как индексация.

Экономическую политику можно анализировать через статьи бюджета «Национальная экономика», «Жилищно-коммунальное хозяйство» и целевые программы. Социальная политика отражена в статьях «Образование», «Культура», «Здравоохранение», «Социальная политика» и целевых программах. Политическая сфера находит частичное отражение в статьях «Общегосударственные вопросы», «Национальная безопасность», трансферты муниципалитетам и некоторых целевых программах.

В Тверской области доходы бюджета с 2006 по 2007 г. увеличились на 33% (табл. 5).

Таблица 5

**Увеличения расходов Тверской области в 2007 г.
по разделам функциональной классификации расходов бюджетов РФ
по сравнению с 2006 г.⁴**

Статья	Расходы 2007 г./2006 г., %
1. Общегосударственные вопросы	23
2. Национальная безопасность	27
3. Национальная экономика	81
3.1. Сельское хозяйство	64
3.2. Транспорт	32
3.3. Прикладные научные исследования в области национальной экономики	200
3.4. Связь и информатика	796
4. Жилищно-коммунальное хозяйство	– 7
5. Образование	36
6. Культура	90
7. Здравоохранение, спорт	34
8. Социальная политика	14
9. Межбюджетные трансферты	35
Итого:	36

В табл. 6 представлены новые областные целевые программы 2007 г. и динамика изменения финансирования ра-

нее начатых целевых программ, связанных с ключевыми темами послания областного бюджета.

Таблица 6

Программы		Финансирование к уровню 2006 г., %
новые областные	продолжающиеся	
«Информатизация органов государственной власти»	ФЦП «Дети России»	в 12 раз
«Общественная безопасность и профилактика правонарушений»	ФЦП «Жилище»	260
«Социальная поддержка населения»	ОЦП «Жилище»	242
«Ипотечное жилищное кредитование»	ОЦП «Поддержка развития малого предпринимательства»	21
«Обеспечение повышения собираемости налогов»	ОЦП «Господдержка развития АПК»	59
«Развитие образования»	ОЦП «Молодежь Верхневолжья»	200
«Развитие физической культуры и спорта»		
«Развитие здравоохранения»		
«Сохранение культурного наследия»		
«Развитие сферы культуры»		
Итого: общий рост расходов на ФЦП и ОЦП		38

Примечание: ФЦП – федеральная целевая программа;
ОЦП – областная целевая программа

Анализируя ключевые темы послания губернатора Тверской области и расходы областного бюджета 2007 г. можно сделать следующие выводы.

«Политические» статьи бюджета и целевых программ получили увеличение финансирования в объеме меньше прироста доходной части бюджета, кроме статьи «трансферты», которая обеспечивает деятельность муниципалитетов. Для повышения эффективности работы чиновников инициирована ОЦП «Информатизация органов государственной власти».

Косвенным образом на развитие демократии и гражданского общества влияет развитие малого бизнеса, поэтому увеличение финансирования этой программы можно рассматривать как корреляцию с посланием. Борьба с коррупцией привела к созданию в 2007 г. научно-исследовательского проекта «Проведение комплексного исследования коррупции и разработка рекомендаций по снижению коррупционных рисков», выполненного Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства по заказу Управ-

ления делами аппарата губернатора Тверской области.

Расходы на социальное обеспечение были лишь индексированы на уровень инфляции. Расходы на образование, здравоохранение, детскую и молодежную политику выросли больше, чем доходная часть бюджета.

В 2007 г. были инициированы новые областные программы с уровнем финансирования, значительно превышающим уровень похожих программ предыдущих периодов. Особо выделенная губернатором сфера культуры получила наибольшее увеличение финансирования.

Несмотря на то что экономическим вопросам в послании Д.В.Зеленина отводилось меньше внимания, именно эта сфера получила приоритет среди трех

сфер. Особенно заметно выросли расходы на жилищное строительство и ипотечное кредитование, что соответствует ключевой теме президентского послания. Вдвое против роста доходов выросло финансирование сельского хозяйства.

Инновационную составляющую экономической политики можно косвенно проследить через статьи «Прикладные научные исследования», «Связь и информатика». Они стартовали с низкого уровня и продемонстрировали наивысшие темпы роста. Сократилось финансирование ЖКХ, которое не значилось в приоритетах послания.

Доходная часть бюджета Брянской области в 2007 г. по сравнению с 2006 г. выросла на 25% (табл. 7).

Таблица 7

Динамика расходных статей бюджета Брянской области в 2007 г.⁵

Статья	Расходы 2007 г./2006 г., %
1. Общегосударственные вопросы	39
2. Национальная безопасность	89
3. Национальная экономика	4
3.1. Сельское хозяйство	- 6
3.2. Транспорт	- 7
4. Жилищно-коммунальное хозяйство	52
5. Образование	16
6. Культура	25
7. Здравоохранение, спорт	9
8. Социальная политика	171
9. Межбюджетные трансферты	- 17
Итого:	29

Расходование бюджетных средств показывает, что область, прежде всего, старается решить вопросы жилищно-коммунального хозяйства, социального обеспечения, борьбы с преступностью, которые не ставились в качестве президентских приоритетов послания, но подчеркивались как региональные приори-

теты. Ряд новых областных целевых программ очень плотно коррелируют с приоритетами послания. Инновационные и инвестиционные сюжеты послания остались декларативными (табл. 8).

В бюджет Тульской области в 2007 г. поступило на 33% доходов больше, чем в

2006 г., инфляция в области оказалась одной из самых высоких по ЦФО – 15,8%⁶. Таким образом, увеличение финансирования по бюджетным статьям и целевым

программам на 16% можно рассматривать как индексацию инфляции, а рост финансирования более 16% как реальное увеличение расходов (табл. 9).

Таблица 8

Областные целевые программы Брянской области в 2007 г.

Программы		Финансирование к уровню 2006 г., %
новые областные	продолжающиеся	
«Господдержка малого предпринимательства»	«Энергосбережение»	150
«Жилище»	«Модернизация транспортной системы»	32
«Совершенствование системы профилактики правонарушений»	«Кадровое обеспечение АПК»	56
«Развитие образования»	«Развитие культуры»	– 22
«Социальная поддержка и реабилитация инвалидов»	«Предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера»	1
«Дети Брянщины»	«Молодежь Брянщины»	15
«Создание дополнительных мест для детей дошкольного возраста в образовательных учреждениях»		
Итого: общий рост расходов на ОЦП		13

Анализ статистических данных по Тульской области показывает, что наибольший прирост бюджетных расходов пришелся прежде всего на жилищное строительство и ЖКХ. Впервые началось финансирование «инновационных» статей – «Прикладные научные исследования в области национальной экономики», «Информатика и связь». Появились областные целевые программы, соответствующие ключевым темам послания, – дети, молодежь, образование, физическая культура и возросло их финансирование. Здравоохранение оказалось единственной сферой из приоритетов, финансирование которой сократилось.

Таким образом, можно установить прямую зависимость ключевых тем по-

сланий губернаторов и бюджетных расходов, областных целевых программ в 2007 г. Но степень корреляции двух переменных в каждом регионе различна, что объясняется особенностями регионального развития и финансовыми ограничениями. С одной стороны, губернаторы транслируют президентские идеи в регионы и с помощью областных доходов бюджета и трансфертов финансируют их реализацию, а с другой – особенности развития и положение дел в самом регионе диктуют свою логику определения приоритетов и финансирования, в большей или меньшей степени коррелируемую с ключевыми темами президентского послания.

Таблица 9

**Динамика расходных статей бюджета Тульской области 2007 г.
по сравнению с 2006 г.**

Статьи	Расходы 2007 г./2006 г., %
1. Общегосударственные вопросы	26
2. Национальная безопасность	20
3. Национальная экономика	30
3.1. Сельское хозяйство	19
3.2. Транспорт	32
3.3. Прикладные научные исследования в области национальной экономики	в 2006 г. не финансировались
3.4. Связь и информатика	в 2006 г. не финансировались
4. Жилищно-коммунальное хозяйство	47
5. Образование	29
6. Культура	38
7. Здравоохранение, спорт	- 7
8. Социальная политика	19
9. Межбюджетные трансферты	28
Итого:	20

Как можно оценить результаты усилий исполнительной и законодательной власти в регионах по решению ключевых вопросов с позиции дня сегодняшнего? Можно посмотреть на три ключевые темы, суммарно набравшие максимальное количество голосов, это: политическая система, демография, стимулирование инвестиций в производство и инновации.

Для первой темы можно посмотреть на результаты думских выборов 2011 г. и сравнить их с результатами выборов 2007 г.

В Тульской области никаких существенных изменений не произошло, партия власти сохранила высокий процент голосов избирателей – 61% против 62% в 2007 г. А вот Брянская и Тверская области стали более протестными, что позволяет говорить о минимизации административного ресурса при агитации

и подсчете голосов. Так, в Брянской области «Единая Россия» получила среднероссийский процент голосов – 50% (минус 12% по сравнению с 2007 г.), а в Тверской области партия власти получила лишь 38% (минус 22% к 2007 г.).

Поскольку инвестиционные риски и потенциал региона во многом зависят от политики властей, то изменение этих показателей за 2007–2011 гг. также позволяет сделать вывод о реформировании политической системы.

По оценкам журнала «Эксперт» ранг экономического потенциала всех трех регионов практически не изменился, а вот риски инвесторов в Брянской и Тульской областях значительно снизились⁷.

Таким образом, экс-губернатор Тверской области, уделивший в послании основное внимание реформе политической системы, получил от экспертов более низкие оценки, чем губернаторы,

Таблица 10

**Федеральные и областные целевые программы
Тульской области в 2007 г.**

Программы		Финансирование к уровню 2006 г., %
новые областные	продолжающиеся	
«Модернизация коммунальной инфраструктуры»	ФЦП «Жилище»	60
«Молодежь Тульской области»	ФЦП «Модернизация транспортной системы»	50
«Развитие физической культуры и спорта»	ОЦП «Развитие ипотечного жилищного кредитования»	470
«Комплексные меры борьбы с распространением наркомании»	ОЦП «Переселение граждан из аварийного и жилищного фонда»	34
«Развитие образования»	ОЦП «Поддержка малого предпринимательства»	16
«Культура Тульской области»	ОЦП «Дополнительная поддержка сельского здравоохранения»	– 39
«Улучшение положения детей»	ОЦП «Развитие здравоохранения»	– 50
«Социальная и медицинская реабилитация инвалидов»	ОЦП «Решение проблем инвалидности»	22

уделившие основное внимание экономике. При этом результаты выборов в Государственную думу в 2011 г. по Тверской области могут отчасти объясняться «большой демократичностью» региональной власти вследствие деятельности экс-губернатора Зеленина.

Демографическая статистика по трем областям за 2007–2010 гг. хотя и выглядит положительно, но говорить о переломе в этой проблеме преждевременно.

Коэффициент рождаемости несколько вырос, смертности и абортов немного сократился. В среднем эти показатели улучшились к 2009 г. на 2–3%.

Положительный баланс легальной миграции составляет не более 0,3–0,5% от численности занятых в экономике⁸. Но именно на легальную миграцию приходится основной рост численности на-

селения областей. С учетом нелегальной миграции можно смело утверждать, что именно мигранты обеспечивают небольшую положительную динамику роста численности населения.

Инвестиционная активность частных и государственных инвесторов может быть измерена в показателях динамики общего объема инвестиций в основные фонды за 2007–2010 гг., а также в показателях инвестиций на душу населения, занятого в экономике.

В 2007 г. объем инвестиций в основные фонды в Тверской и Тульской областях были практически равным и превышал аналогичные показатели Брянской области более чем на 40%.

В 2010 г. Тверская область была уже абсолютным лидером по объему инвестиций в основной капитал и опережа-

ла Тульскую область на 18%, а Брянскую на 50%⁹.

Также Тверская область являлась лидером по инвестициям в основные фонды на душу населения, занятого в экономике. Однако, несмотря на лидерство по данным показателям, Тверская об-

ласть не получила соответствующих оценок в инвестиционных рейтингах и проигрывает Брянской и Тульской областям по таким показателям, как доля прибыльных предприятий, денежные доходы населения к стоимости набора товаров и услуг¹⁰.

Таким образом, можно констатировать, что ключевые вопросы из губернаторских посланий решались с разной степенью результативности, итоги носят противоречивый характер. К их числу можно отнести и отставки губернаторов Тверской и Тульской обл. в 2011 г.

Примечания

¹ URL: www.bryanskobl.ru/authority/governor/speech/speechforduma2007.php; Тверская Жизнь». 2006. № 11. 221 июня; URL: www.admportal.tula.ru/catalog/3072.aspx

² URL: www.archive.kremlin.ru/appears/2006/05/10/1357_type63372type63374type82634_105546.shtml

³ URL: www.gks.ru/bgd/regl/b08_17/IssWWW.exe/Stg/02-06.htm

⁴ URL: www.reg.tverfin.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13&Itemid=17

⁵ URL: <http://fin.brl.ru>

⁶ URL: www.dfto.ru/www/index.php?option=com_content&view=article&id=67&Itemid=243

⁷ Эксперт. 2011. № 50. С. 92–96.

⁸ Демографический ежегодник России. 2010. С. 74–75, 93, 405–407.

⁹ Россия в цифрах. 2010. С. 42–43.

¹⁰ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2010 г. РИА новости. М., 2011 // URL: <http://rian.ru/research>

Весенняя уборка урожая осенних проблем

К выборам в Южной Осетии

Борис Габараев
Карина Денишева

Только что завершившийся 2011 г. оказался необычно урожайным на события, связанные с выборами в России, Южной Осетии и Приднестровье.

В этих странах выборы проходили в совершенно разных условиях, однако их результаты вызвали одинаково бурную реакцию среди политиков и в широких кругах общественности.

Результаты декабрьских выборов в российскую Государственную думу VI созыва не устроили, как и следовало ожидать, лидеров КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России». Однако отнесение этого традиционно вялого недовольства разрозненной российской официальной оппозиции к разряду существенных событий было бы явной натяжкой. Скорее, к событиям следует отнести достаточно заметное снижение процента избирателей, поддержавших правящую «Единую Россию», и последовавшие за выборами массовые акции протеста против результатов выборов. Они прошли в условиях удивительно корректного поведения властей, полиции и митингующих, чему надо бы только радоваться, так как любителей раскатать лодку тоже оказалось не так уж мало.

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, Заслуженный энергетик Российской Федерации. E-mail: boris_gabaraev@mail.ru

ДЕНИШЕВА Карина Торезовна – журналист. E-mail: karina.denisheva@yandex.ru

Ключевые слова: выборы, Россия, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, власть, оппозиция.

В Южной Осетии после состоявшегося 13 ноября 2011 г. первого тура остались два претендента на пост президента, которых разделяли друг от друга всего лишь сотые доли процента. На втором туре, который состоялся через две недели (27 ноября), Алла Джигоева одержала победу над своим соперником Анатолием Бибиловым уже с весьма ощутимой разницей – в 17%.

Партия «Единство», кандидатом от которой являлся Анатолий Бибилов, опротестовала эти выборы в Верховном суде Южной Осетии. Суд вынес решение считать выборы недействительными и провести выборы заново 25 марта 2012 г.

Такое решение вызвало бурный протест сторонников Аллы Джигоевой, по мнению которых выборы прошли без существенных нарушений. Возникшее противостояние привело к отставке действующего президента Эдуарда Кокойты и некоторым перестановкам в правительстве Республики Южная Осетия. Однако полного компромисса пока (по крайней мере, по состоянию на первые дни января 2012 г.) не удалось достичь, ситуация в республике продолжает оставаться крайне тревожной.

В Приднестровье перед выборами в средствах массовой информации широко освещался коррупционный скандал, в котором оказался замешан сын действующего президента Приднестровья Игоря Смирнова. Проходившие на фоне этого скандала президентские выборы не принесли, как и следовало ожидать, победы И. Смирнову. Однако во втором туре победил не действующий спикер парламента Анатолий Каминский, явно вызывавший симпатии Администрации российского президента, а оппозиционер Евгений Шевчук, которого по неосторожности кто-то из российских чиновников поспешил окрестить не очень лестным эпитетом «приднестровский Саакашвили».

Перечисленные выборы, вкупе с состоявшимися еще раньше выборами президента Абхазии, на которых победа также не досталась кандидату, которого предпочла бы кремлевская администрация, вызвали радостное оживление тех, кому российская политика поддержки и защиты Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии давно уже ненавистна. Одни из них не скрывают этой радости, надеясь на возвращение «мятежных» республик в тесные объятия «мини-империй», каковыми, по меткому определению А. И. Солженицына, являются Грузия и Молдавия. Другие, чтобы привлечь на свою сторону не очень осведомленное большинство населения, приотворно сокрушаются по поводу черной неблагодарности народов этих стран, для которых России сделала так много хорошего.

Разумеется, раздается дружный хор голосов, громко заявляющих о полном крахе как внешней, так и внутренней политики России. Заговорили о «снежной» революции, о необходимости кардинального изменения векторов российской политики. Чаще всего в качестве лакмусовой бумажки называют Южную Осетию, в которой оппозиция так настойчиво оспаривает решение Верховного суда республики о признании выборов президента недействительными и проведении новых выборов.

Подобная попытка представить происходящее в Южной Осетии как проявление антироссийских настроений народа республики вызывает самую серьезную озабоченность авторов, которые уже многие годы проживают и трудятся в Москве, но никогда не порывали со своим народом и глубоко переживают о доставшихся ему тяжелых испытаниях.

Именно по этой причине авторы решились на попытку объяснить, что же произошло и происходит в многострадальной Южной Осетии и каково возможное развитие событий.

Что произошло и происходит в Южной Осетии?

В середине ноября 2011 г. Южная Осетия подошла к своим первым (после достижения независимости) президентским выборам. Им предшествовали некоторые опасения оппозиции, что действующий президент республики Эдуард Кокойты внесет в ее Конституцию изменения, которые бы позволили ему выдвинуть свою кандидатуру на третий президентский срок. Однако Э.Кокойты хватило политической мудрости не делать этого шага, хотя многие пытались убедить его в необходимости идти на такие конституционные поправки.

В качестве кандидатов в президенты Центральная избирательная комиссия зарегистрировано более 15 претендентов, что было явным перебором для небольшой республики, в которой число избирателей вряд ли достигает 40 тыс. чел. Перед самыми выборами, проходившими 13 ноября 2011 г., несколько претендентов сняли свои кандидатуры, призвав своих сторонников проголосовать за того или иного претендента.

Среди оставшихся 11 претендентов победителями, прошедшими на второй тур, стали министр МЧС Анатолий Бибилов с 25,44% и бывший министр образования Алла Джигоева с 25,37%. Разделяющая их микроскопическая разница в 0,07% была эквивалентна голосам 14 чел., если принять во внимание число проголосовавших избирателей.

Предвыборные программы обоих претендентов были четко ориентированы на тесное сотрудничество с Россией и отличались друг от друга куда меньше, чем, например, программы претендентов на пост президента США от Республиканской и Демократической партий. В этом смысле оба претендента были вполне симметричны по отношению к кремлевской администрации, за исключением разве что чисто субъективных

факторов, например, с точки зрения опыта предшествующего общения с теми или иными российскими функционерами.

Так уж получилось, что в силу характера своей профессиональной деятельности боевой офицер-десантник А.Бибилов накопил большой опыт общения с действующими российскими лицами, завоевал определенные симпатии. Это отнюдь не было недостатком в глазах избирателей. Беда пришла совсем с другой стороны, когда с подачи некоторых недоброжелателей он был объявлен ставленником действующего президента Э.Кокойты.

Авторы далеки от мысли в чем-то винить действующего президента, так как для вынесения подобных суждений существуют соответствующие компетентные службы. Вместе с тем авторы вполне допускают, что за восемь лет работы на посту президента Э.Кокойты вызвал где-то заслуженное, где-то незаслуженное недовольство многих избирателей. При должной предвыборной агитации это может привести к существенному вкладу так называемого протестного голосования, которое можно умело обратить против того претендента, которого удастся выдать за ставленника действующего президента.

Алла Джигоева уступала Анатолию Бибилову по части накопленного опыта взаимодействия с российскими действующими лицами, но на ее стороне оказались как минимум три фактора:

во-первых, при действующем президенте она была уволена за финансовые злоупотребления с должности министра образования и осуждена в 2010 г. на условный срок в два года и два месяца, а обиженных властью жалеют и любят не только в России, но и в Южной Осетии;

во-вторых, ее доверенным лицом является генерал Анатолий Баранкевич,

пользующийся в республике достаточно широкой популярностью как один из организаторов обороны столицы Южной Осетии и «убийца» первого подбитого грузинского танка во время августовской войны 2008 г.;

в-третьих, ее поддерживает Дзамболат Тедеев, который по конституционным ограничениям не был зарегистрирован кандидатом в президенты, но располагает серьезным потенциалом.

Команда Аллы Джигоевой смогла убедить часть избирателей в том, что некоторые влиятельные российские чиновники заинтересованы если не в сохранении действующего президента, то хотя бы в победе его ставленника. В том, что таким ставленником является именно Анатолий Бибилов, сторонники Аллы Джигоевой также смогли убедить часть избирателей. Это было нетрудно сделать в силу следующих обстоятельств.

Как гласит народная молва, в свое время именно братья Тедеевы оказали самую энергичную поддержку Э.Кокойты в его борьбе за свой первый президентский срок. Велико же было возмущение братьев, когда он тут же с ними порвал, обманув их вполне понятные ожидания. Поэтому чисто объективно Э.Кокойты меньше всего хотелось бы победы Аллы Джигоевой, за спиной которой стоит Дзамболат Тедеев, вряд ли забывший эту обиду. Вполне понятно, что Э.Кокойты предпочел бы в данной ситуации победу кого угодно другого, будь то и Анатолий Бибилов. Именно так А.Бибилов, как и любой другой претендент на его месте, оказался «ставленником» теперь уже не очень популярного действующего президента, конкретную виновность которого, кстати, еще ни один суд не объявлял.

Вот с таким предвыборным багажом вышли на второй тур 27 ноября 2011 г. два претендента на пост президента Республики Южная Осетия. Выборы пока-

зали действенность приведенных выше факторов: протестного голосования, поддержки А.Баранкевича и союза с Дзамболатом Тедеевым. На втором туре А.Джигоева с существенным перевесом в 17% одержала верх над Анатолием Бибиловым. Казалось бы, интрига выборов президента республика благополучно завершилась.

А.Бибилов повел себя вполне корректно, не стал делать громких протестных заявлений, был готов признать победу А.Джигоевой. Однако он не был самовыдвиженцем, а являлся кандидатом от партии «Единство». Эта партия обратилась с протестом в Верховный суд Южной Осетии, который признал выборы недействительными и назначил новые выборы на 25 марта 2012 г.

А.Джигоева с таким решением Верховного суда не согласилась, стала формировать Государственный совет и готовиться к занятию поста президента. Власти республики посчитали эти действия противозаконными, возникла ситуация общественного противостояния. На центральной площади столицы Южной Осетии сторонники А.Джигоевой организовали многодневный митинг. Накаленная обстановка в любой момент могла разразиться большой бедой, для этого было бы достаточно чьей-то горячности или провокации.

Представитель кремлевской администрации Сергей Винокуров выступил в роли посредника между властями и сторонниками А.Джигоевой. В результате трудных переговоров удалось прийти к компромиссному соглашению, главным пунктом которого стала отставка действующего президента Э.Кокойты с передачей его полномочий премьер-министру Вадиму Бровцеву на период до выборов нового президента. Этот пункт был четко выполнен Э.Кокойты 10 декабря 2011 г. Казалось бы, республику удалось успешно вывести из ситуации

крайне опасного общественного противостояния.

Однако уже через несколько дней Алла Джигоева заявила, что некоторые пункты достигнутого компромиссного соглашения не были выполнены, и пообещала снова вывести своих сторонников на центральную площадь Цхинвала. На-

чались новые раунды переговоров теперь уже с временно исполняющим обязанности президента В.Бровцевым. Ситуация искусно подогревается теми, кто хотел бы чисто внутренний конфликт в Южной Осетии представить как начало краха политики России в отношении Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии.

Каково возможное развитие событий?

Прогнозирование представляется занятием весьма неблагоприятным, особенно в области политических событий, да к тому же в небольшой республике, оказавшейся в сфере интересов глобальных и региональных геополитических игроков. Тем не менее авторы рискуют высказать некоторые соображения, поскольку иногда их прогнозы подтверждались жизнью, о чем можно судить по опубликованным ранее статьям¹⁻⁴.

Хотелось бы надеяться, что политика разумных компромиссов восторжествует, у оппозиции хватит мудрости не поддаваться ни провокациям недоброжелателей, ни эмоциям слишком горячих голов. В таком случае народ Южной Осетии еще раз покажет достойный пример цивилизованного проведения выборов. При этом должен существенно снизиться вклад протестного голосования, так как, во-первых, уже нет раздражающего фактора в лице действующего президента, во-вторых, есть время хорошо подумать, чтобы больше руководствоваться разумом, а не чувствами.

Другое развитие событий, т.е. эскалация конфликта, окажется на руку врагам как Южной Осетии, так и России. Сторонникам такого поворота дел следует призадуматься, вправе ли они лить воду на мельницу политиков из Тбилиси, Вашингтона и Брюсселя. Простится ли им та кровь, которая пролилась за все годы тяжких испытаний, обрушившихся на головы южных осетин по воле злой истории?

Давайте, вспомним «указ» Католикоса всея Грузии Илии II (от 28 октября 1990 г.), который гласит: **«Отныне убийцу каждого грузина, несмотря на вину или невинность жертвы (убитого), объявить врагом грузинского народа»**.

Чем не индульгенция для тех, кого Тбилиси направляет с карательной миссией в Абхазию или Южную Осетию. Если грузина-карателя, не дай Бог, даже убьют, он с гарантией попадет в рай, а убивших его защитников своей родной земли неминуемо настигнет месть грузинского народа. Вот тебе и новое толкование главной заповеди христиан – **«не убий!»**.

Наверное, стоит также напомнить, что в 2008 г. журналистка из Грузии Тамара Папалашвили на вопрос нью-йоркского радио *Davidzon*, смогут ли ужить-ся в Южной Осетии грузины и осетины, ответила *«Максимум через 10–15 лет в Южной Осетии будет только одна национальность – грузинская»*.

Спасибо этой грузинской журналистке за прямоту, да простится по такому случаю ей столь неизбежный цинизм. Правда, авторов могут упрекнуть, что они чрезмерно драматизируют ситуацию, придавая столько значения словам не очень известной журналистки. Однако ее устами в данном случае глаголет возможная участь народа Южной Осетии в случае эскалации конфликта, если раздраженное руководство России умоет руки, т.е. выведет свои войска из республики.

Авторы уверены, что в свете подобной перспективы у народа Южной Осетии хватит мудрости и воли не допустить губительной для него эскалации конфликта. Выборы 25 марта 2012 г. должны состояться и выразить разумную волю решающего большинства избирателей. Возможно, потребуются дальнейшее совершенствование молодой государственности Южной Осетии, хотя под этим отнюдь не подразумевается бездумное копирование чужого опыта.

Разумеется, возникает вопрос о возможном участии нынешних претендентов в выборах 25 марта 2012 г. В отношении А.Бибилова можно утверждать, что поскольку он человек по военному дисциплинированный, то его действия будут зависеть от соответствующего решения партии «Единство», которая выдвигала его кандидатом в президенты.

Что касается А.Джигоевой, у авторов возникает резонный вопрос, имела ли она право вообще участвовать в ноябрьских президентских выборах 2011 г., если в 2010 г. суд приговорил ее к двум годам и двум месяцам условного срока. Если это опять не послужит препятствием, то она, скорее всего, снова примет участие в борьбе за пост президента. Однако вклад протестного голосования окажется существенно ниже, к тому же она потеряет голоса сторонников Д.Тедеева, если ему самому разрешат участвовать в выборах. В этом случае ее шансы на победу достаточно призрачны.

Авторы должны честно признаться, что в случае необходимости выбирать

между А.Джигоевой и А.Бибилковым они отдали бы предпочтение, скорее А.Бибилкову. Такой президент нужен, в первую очередь, народу Южной Осетии, для которой вероятность военной угрозы пока еще настолько высока, что было непростительно ее не учитывать.

Когда-нибудь, как, например, в сегодняшней Германии, женщина-руководитель государства может оказаться очень востребованной и в Южной Осетии, да простят авторов все представительницы отнюдь не слабого пола за столь «некорректное» и крамольное суждение. Вот тогда и наступит час А.Джигоевой, а пока республике нужна Жанна д'Арк, но лучше бы всего в лице боевого генерала мужского пола.

По мнению авторов, если партия «Единство» не выдвинет кандидатуру А.Бибилова, то президентом может стать третий кандидат, поддержанный двумя-тремя партиями. Кем бы ни был новый президент Южной Осетии, в основе его предвыборной программы, несомненно, будет заложен курс на дальнейшее тесное сотрудничество с Россией.

Однако в последние годы некоторые силы в России все громче озвучивают лозунг «Хватит кормить Кавказ!». Удивительно, но именно на этом лозунге сходятся в остальном непримиримые политические противники, например, ультрапатриоты и приверженцы западной демократии. Следует отметить, что причиной появления данного лозунга явилась отнюдь не Южная Осетия, а кавказские регионы самой России.

Что стоит за лозунгом «Хватит кормить Кавказ!»?

На первый взгляд приверженцев этого лозунга можно понять, так как бюджеты субъектов Федерации перераспределяются в пользу дотационных субъектов, а расположенные на Северном Кавказе национальные респуб-

лики все являются дотационными, хотя и в разной степени. Причины дотационности субъекта Российской Федерации могут быть историческими, географическими и иными, однако на первом месте стоит трудовая занятость населения

региона. Именно высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, – первопричина пребывания региона в состоянии «иждивенчества».

Единственной панацеей является обеспечение должного развития ключевых отраслей экономики субъекта Федерации с тем, чтобы обеспечить достойной зарплатой все его трудоспособное население. Тогда регион из разряда дотационных субъектов перейдет в категорию доноров, таких как, например, Московская или Нижегородская области. Руководство России начало предпринимать усилия по развитию экономики дотационных регионов, в том числе и национальных республик Северного Кавказа, однако экономика – вещь очень инерционная, поэтому до появления первых признаков успеха необходимо набраться терпения.

Такого терпения хватает далеко не у всех, поэтому лозунг «Хватит кормить Кавказ!» становится все более популярным. Его сторонники предлагают отторгнуть от России национальные республики Северного Кавказа, чтобы тем самым снизить бремя дотационных регионов и обеспечить рост благосостояния остальной части России. Как они при этом утверждают, никакой опасности для России это не представляет.

Действительно, может показаться, что потеря нескольких процентов территории и населения в масштабах всей России не так уж и опасна, разве что придется понести астрономические затраты на надежное обустройство новых государственных границ. Так нам уже не привыкать обустраивать все новые границы, правда, в связи с уменьшением, а не приращением нашей территории.

На самом же деле это означает потерю целостности российского государства. Создается опаснейший для всей России прецедент. Фактически такой исход событий может стать спусковым крючком для цепной реакции распада (даже не по-

лураспада, как в случае ядерной физики) России, если помнить о Татарстане, Башкортостане, Бурятии, Туве и т.п.

Не мешало бы вспомнить и об озвученных в свое время планах свердловского губернатора Э.Россея создать независимую Уральскую республику, стоивших тогдашнему президенту России Б.Н.Ельцину немалых усилий, чтобы отговорить мятежного губернатора от этой затеи.

Трудно исключить, что не возродится идея Дальневосточной республики в условиях, когда астрономически высокий уровень цен на поездку и самолеты практически отрезал исконно русских жителей Дальнего Востока от «материковой» России.

Уже сегодня начинается всестороннее давление на Калининградскую область России.

Все настойчивее звучат, иногда официальные, иногда неофициальные, территориальные притязания Китая, Японии, Финляндии и даже крохотной Эстонии.

Вполне понятно, что подобный сценарий очень даже устроил бы российских проводников и исполнителей политики США, направленной на безопасное для них уничтожение России за счет постепенного демонтажа.

Не понять одного, почему такое развитие событий устраивает патриотов России, если они действительно таковыми являются. Неужели их устраивает Россия не только без Кавказа, но и без Сибири, Дальнего Востока, Карелии, Коми, Урала, Поволжья и Калининградской области?!

Таким образом, для истинных патриотов России единственно правильным ответом на лозунг «Хватит кормить Кавказ!» является планомерное и терпеливое развитие экономики дотационных субъектов Российской Федерации, в первую очередь национальных республик Северного Кавказа.

Подобный подход представляется необходимым и для Южной Осетии. Следует создавать максимально выгодные условия для малого и среднего бизнеса, прежде всего в сельском хозяйстве. Надо задуматься и о восстановлении ряда промышленных предприятий республики, которые были неплохо востребованы во времена СССР.

Большое будущее за крупными проектами, с которыми в Южную Осетию может прийти Россия.

Так, например, в свое время министр транспорта И. Левитин заявил, что «по проектам железнодорожного сообщения между Россией и Южной Осетией мы рассматриваем параллельно как вариант обхода Рокского туннеля, так и его модернизации». Речь идет о создании новой стальной магистрали между Россией и Закавказьем протяженностью лишь 145 (вариант – 160) км.

При необходимости магистраль Цхинвал – Алагир сможет:

- *во-первых*, сократить расходы Грузии по направлению Грузия – Россия – Грузия как минимум на одну треть;

- *во-вторых*, Россия получит самый короткий железнодорожный путь через Южную Осетию и Грузию в Армению, Турцию и Иран, что приведет к сокращению транспортных расходов не меньше чем на 20%;

- *в-третьих*, увеличение грузового объема перевозок Армении, Турции и Ирана по этому новому участку составит 35–40%. Помимо рабочих мест Южная Осетия получит весомое подспорье в виде транзитных доходов.

В перспективе Россия также планирует построить в Южной Осетии современный аэропорт с удлинённой взлетно-посадочной полосой, способной принимать самые тяжелые транспортные самолеты. Для Южной Осетии это означает появление новых рабочих мест с высокой зарплатой.

Таким образом, кто бы ни победил на президентских выборах в Республике Южная Осетия, он должен будет, в первую очередь, углублять интеграцию с экономикой России.

Именно это и явится верным залогом успешного развития Южной Осетии как материального, так и духовного благополучия ее народа.

P.S. Авторы работали над рукописью данной статьи в первой декаде января 2012 г. За месяц, который миновал с момента передачи рукописи в редакцию, в Южной Осетии произошёл ряд событий. Интересно было бы взглянуть на них в рамках нашей попытки прогноза развития ситуации.

Во-первых, во избежание дальнейшего нарастания напряжения в Южной Осетии отказался от участия в президентских выборах А. Бибилов, что может только добавить уважения к этому человеку.

Во-вторых, некоторые сторонники А. Джигоевой стали кандидатами в президенты, признав легитимность назначения выборов на 25 марта 2012 г.

В-третьих, сама А. Джигоева стала заложницей собственного заявления о проведении самовольной президентской инаугурации 10 февраля. От этого шага ее настойчиво отговаривали два ее самых «тяжеловесных» сторонника – генерал А. Баранкевич и главный тренер сборной России по вольной борьбе Д. Тедеев. Такое единодушие между ними явление редчайшее и уже поэтому Джигоевой надо было бы призадуматься.

В-четвертых, помимо изрядно поредевших, но все же чрезмерно эмоциональных сторонников А. Джигоевой масло в огонь без устали подливали и продолжают

подливать сторонние силы, которым глубоко безразлична судьба как Южной Осетии, так и самой А.Джигоевой. Их интересовала только возможность разыграть очередную антироссийскую карту, не останавливаясь даже перед откровенным враньем об обрушившихся на А.Джигоеву прикладах, завёрнутых в тряпки.

На взгляд авторов, судьба оказалась, как это парадоксально ни звучит, милостивой к Алле Джигоевой, послав ей в минуту сильнейшего стресса и переутомления гипертонический криз, благодаря которому она может вырваться из плена собственных заявлений, не потеряв лица.

Относительно дальнейшего развития ситуации в Южной Осетии авторы полагают, что состоявшаяся 9 февраля 2012 г. в столице Республики массовая акция в поддержку выборов и совместное обращение всех 14 кандидатов в президенты вселиют надежду на победу закона и воли народа, выраженной на выборах.

Примечания

¹ Габараев Б.А. Осетия в политике России и Грузии – сохранение целостности Грузии даже ценой возможной потери целостности России – не слишком ли велика цена?! // Обозреватель–Observer. 2005. № 4. С. 49.

² Габараев Б.А. Если бы не было Косова... Южная Осетия как заложница решения косовской проблемы // Обозреватель–Observer. 2007. № 9. С. 86.

³ Габараев Б.А. Осетинская Хиросима, грузинский блицкриг и российский ренессанс // Обозреватель–Observer. 2008. № 10. С. 16.

⁴ Габараев Б.А. Деокупация Абхазии и Южной Осетии – бред «Мишико» Саакашвили или продуманный план США? // Обозреватель–Observer. 2010. № 9. С. 114.

**Подписка на 2012 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие
36789 — на год

Миграционный процесс в Европейском союзе

Мария Шипмарева

Распад СССР и процессы глобализации привнесли в работу российских загранучреждений новый вид деятельности – работу с беженцами и трудовыми мигрантами. Из-за экономических и политических трудностей стран постсоветского пространства Россия стала тем местом, куда устремились граждане всех национальностей, чтобы найти убежище и работу. Следует признать, что многие сотрудники российских загранучреждений были просто не готовы как к специфике общения с трудовыми мигрантами, так и объему проблемы. В этой связи востребованным представляется опыт отношения европейских государств и Евросоюза к проблеме работы с мигрантами. Вполне очевидно, что эта проблема приобрела политический характер регионального уровня.

Миграция и современность

Миграция в современном мире – составная часть глобальных процессов и одновременно продукт глобализации. Речь идет не только о стихийной стороне этого явления, но и об организации привлечения иностранной рабочей силы, что становится неотъемлемым фактором социально-экономического и политического развития крупнейших стран Европы. Причем трудовые ресурсы большинства европейских стран в течение многих лет попол-

нялись и пополняются за счет трудовых иммигрантов. Более того, развитые страны уже просто не могут обойтись без них. Но исследователи отмечают, что и развитые страны теряют своих специалистов¹, т.е. миграционный поток весьма разнообразен по своим направлениям.

В настоящее время миграция из области социально-экономического феномена переходит в разряд политического. Европейский континент ежегодно

ШИПМАРЕВА Мария Владимировна – атташе МИД России. E-mail: mshish21@gmail.com

Ключевые слова: глобализация, миграция, миграционная политика.

принимает около двух миллионов мигрантов, что в пропорциональном соотношении значительно больше, чем любой другой регион мира, не исключая Соединенные Штаты и Канаду. Настало время, когда не только нелегальная, но и легальная миграция стала создавать различные проблемы для внутренней жизни европейских стран и ЕС в целом.

Вполне очевидно, что увеличение потоков миграции в Европу представляет собой отражение мировой тенденции, которая, по оценкам специализированных структур ООН, не только не подает признаков стабилизации, а напротив, прогнозирует к середине XXI в. существенный рост на 40–50%². Поэтому понимание взаимосвязи политических процессов и миграции, а также выявление сущности, характера и направленности их взаимодействия на перспективу становится неотъемлемым элементом планирования национальной безопасности.

Политический процесс как на глобальном, так и на национальном уровнях протекает сегодня на фоне обострения миграционных процессов в контексте общей унификации мирового социального, экономического, культурного и политического пространства. Геополитические катаклизмы современного мира неизбежно приводят к новым волнам миграции, трансформируют

данное явление не только в жесткий многовекторный процесс глобализации, но и возводят все сопутствующие ей проблемы, в том числе проблему беженцев, в ранг общечеловеческих³. В конечном счете оказывается прямое влияние на политическую жизнь в регионах и странах, прямо или косвенно вовлеченных в эти процессы. В результате глобализации и активизации миграционных процессов внешняя и внутренняя миграция провоцирует болезненные политические последствия, включая сферу национальной и региональной безопасности европейских стран⁴.

Выходящие из-под традиционного государственного контроля миграционные потоки влияют на политическую, демографическую, этническую, социально-экономическую и культурную ситуацию практически во всех странах-членах Европейского сообщества. В связи с этим возрастает роль политико-управленческих решений, направленных на поддержание общественно-политического порядка. Миграция становится объектом полицейского контроля и политического регулирования. Между тем как показывает практика, невозможно добиться их должной эффективности и сбалансированности без развития соответствующих направлений научного прогнозирования и политологических оценок.

Методологические проблемы

Стоит ли доказывать необходимость выявления и анализа факторов, механизмов запуска миграционных волн через призму политологического знания?

Международная жизнь заставляет считать проблематику миграционного взрыва не только чрезвычайно актуальной, но и исключительно важной для внешней политики десятков современных государств и их сообществ.

Вполне очевидно, что выявление роли и места миграции в современном политическом процессе невозможно в рамках традиционных подходов. Изучение миграции в демографическом, социально-экономическом контекстах в отрыве от политических процессов, вряд ли позволит достичь прогнозирования миграционной ситуации и ее в целом, негативных последствий. Разработка концептуальной парадигмы анализа

взаимосвязи миграции и политическо-го процесса связана с необходимостью пересмотра ряда традиционных поня-тий в политологическом контексте.

В западноевропейской политологии традиционно термин «мигранты» как ос-новная субстанция политической линг-вистики определялся «как люди, которые были выдвинуты обстоятельствами с тра-диционного места жительства и в резуль-тате осознания себя целостным субъек-том поведения на новом месте житель-ства и появления чувства корпоративной солидарности стремились реализовать свои, отличные от субъектов принимаю-щего общества политические интересы через ту или иную форму участия в поли-тической деятельности»⁵.

Новые подходы могут быть ориенти-рованы на политические инициативы, направленные на:

- снижение давления неорганизо-ванной миграции как в потенциальных районах въезда, так и выезда;
- помощь любым странам и райо-нам в решении проблем внезапной мас-совой миграции;
- разработку эффективных про-грамм как возвращения мигрантов в страны-происхождения или третьи страны, так и адаптации их в принима-ющее сообщество.

Не существует общепризнанного оп-ределения и подхода к классификации вынужденных мигрантов.

В Конвенции ООН о статусе беженцев 1961 г. беженцы определяются как лица, кото-рые «в силу вполне обоснованных опасностей стать жертвами преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принад-лежности к определенной социальной группе или политических убеждений находятся вне стра-ны своей гражданской принадлежности»⁶.

Существует более расширенное тол-кование данного понятия.

Так, в Конвенции Организации африканско-го единства (ОАЕ) говорится о том, что беже-

нец – это «любое лицо, которое в результате внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно нарушающих общественный порядок, вынуждены покинуть свое традиционное местожительства»⁷.

Самое широкое (в документах Комис-сии по международным гуманитарным вопросам) определение рассматривает беженца как жертву нарушения право-порядка, независимо от причин или раз-личного рода бедствий. Широкие опре-деления данного явления базируются на допущении того, что влияющими фак-торами могут быть и экологические, и индустриальные бедствия, и реализа-ция некоторых «сомнительных» прави-тельственных программ.

Мигранты в политологическом пони-мании – это социальные группы, члены которых, осознавая себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства и обладая чувством группо-вой солидарности, стремятся реализо-вать свои политические интересы, от-личные от политических интересов субъектов принимающего общества (об-щности).

Масштабность миграционных про-цессов в современном мире и вызванных ими перемен в политической, экономи-ческой, социокультурной жизни стран, народов, цивилизаций ставят передуче-ными задачу комплексного, всесторон-него их изучения.

Так как современные миграционные процессы являются следствием полити-ческой модернизации, глобализации, нового витка контроля за простран-ством (географическим, экономичес-ким, политическим, информационным) и несут в себе политическую нагрузку, связанную с давлением на сложившие-ся политические институты, с транс-формацией основных маркеров полити-ческой жизни, с угрозой политической стабильности и национальной безопас-ности, представляется наиболее точным

ставить вопрос о необходимости создания целостной специальной политоло-

гической теории, которую можно назвать **политическая миграциология**.

Иммиграция и национальная безопасность

Если в индустриальном обществе середины прошлого века политика миграции являлась всего лишь элементом государственной политики Европы и связывалась с привнесением «своего» политического порядка в межгосударственную среду, то в условиях глобализации 90-х годов прошлого столетия миграционные процессы начинают выступать в качестве неотъемлемой составляющей политического процесса объединенной Европы. Это привело к тому, что политические процессы стали детерминироваться мощными миграционными волнами, а сама миграция – неотъемлемым элементом системы безопасности европейского сообщества⁸.

Добившись реализации экономических интересов, мигранты вступают в политические взаимодействия, что, с одной стороны, приводит к формированию новых политических структур и институтов, а с другой – к появлению и укоренению в сознании новых субъектов, осевших на Европейском континенте, символов, понятий, суждений и ценностных ориентиров, с помощью которых они воспринимают политические события. В результате несовпадений идентичностей возникает конфликт цивилизаций. Таким образом, миграционные процессы влияют на политическую жизнь и политический порядок, приобретая политическое содержание.

Как бы то ни было, но политизация миграционного процесса как феномена глобализации современного мира проявляется в возникновении вследствие субъективной деятельности социальных групп мигрантов или отдельных их представителей показателей, связанных с реализацией ими стратегических или тактических задач, своих политических

интересов в условиях существующих или изменяющихся властно-иерархических отношений в политической, социальной, экономической, духовно-культурной сфере принявшего их европейского общества.

К ним следует отнести такие индикаторы «политической температуры» в странах Европейского союза, как уровень социальной напряженности, уровень конфликтности, политическую активность, политическую стабильность, социальную неупорядоченность.

Все эти показатели являются индикаторами национальной безопасности, на разрушение которой вольно или невольно направлены миграционные процессы⁹.

Миграция и порожденные ею проблемы в странах европейского сообщества, с одной стороны, используются отдельными партиями и политическими движениями для достижения своих политических интересов, а с другой – становятся объектом государственного управления с целью достижения социального и политического консенсуса. Наблюдаемое в ряде стран ЕС чрезмерно активное вовлечение мигрантов в политическую жизнь делает их динамичными участниками партийно-политических процессов. К тому же интенсификация миграционных потоков в конце прошлого века была обусловлена прежде всего социально-политическими и социально-психологическими факторами, с которыми мировой процесс столкнулся на стыке веков. Среди них, в первую очередь, ликвидация так называемых «старых» государств и появление «новых»; этнополитические, военные, территориальные конфликты, кризис, а затем и деформация политического сознания и

политической культуры людей, находящихся в условиях политической трансформации и т. п. Следствием этой трансформации Старого Света явилась политическая дестабилизация на разных уровнях политической реальности.

Совокупность этнополитических, социальных, экономических и этнокультурных изменений оказалась стартовым механизмом для формирования доселе латентной территориальной подвижности населения, породила проблемы беженцев, которые, как правило, стали дестабилизирующим фактором не только экономического, но и политического развития той или иной европейской страны¹⁰.

Неизбежность решения проблемы беженцев, не только как европейской, но и глобальной проблемы, наталкивается на необходимость разработки гибких инновационных подходов к международной миграции, поиска новых механизмов ее управления на региональном и локальном уровнях, так как политическая глобализация снижает эффективность уже существующих механизмов регулирования миграционными процессами и делает существующие методы политической и культурной адаптации мигрантов, принятые в бюрократических структурах ЕС, малоэффективными, а зачастую и контрпродуктивными¹¹.

Миграционный процесс в современном мире влияет на политическую жизнь как принимающего, так и отдающего общества, т.е. происходит политизация миграционного процесса, но, в свою очередь, и социальная, политическая, духовная, экономическая ситуации

воздействуют на этот процесс, что приводит к появлению политического компонента у миграции.

Как принято считать, национальная безопасность есть выражение национальных (государственных) интересов и обеспечивается за счет ресурсов и усилий конкретного государства.

Экономический кризис и резкое сужение рынков труда в европейских странах в 2000-х годах поставил проблему миграции и национальной безопасности на одно из первых мест в политике государств, что привело к отказу ряда европейских стран от политики «открытых дверей». Кроме этого, культурные различия обострили конкуренцию на рынках труда между местным и пришлым населением, что поспособствовало росту социальной напряженности и породило множество бытовых фобий. Постоянное присутствие большого числа мигрантов стало восприниматься местным населением как угроза различным видам безопасности, а это, в свою очередь, выразилось (пусть даже неявным образом) в новой иммиграционной политике, имеющей жестко ограничительную направленность*.

Как мы уже отмечали, со второй половины прошлого века миграция приобрела планетарные масштабы, стала глобальным явлением, затронувшим большинство современных стран и народов, оказало воздействие на все стороны их жизни. Именно в это время миграция перестала быть преимущественно добровольным явлением и стала обуславливаться принудительными и вынужденными причинами. В отличие от предшествующих эпох взаимосвязи между

* Нижняя палата парламента Бельгии приняла в апреле 2010 г. законодательный акт, запрещающий ношение элементов традиционной мусульманской одежды в общественных местах. Таким образом, бельгийские власти стали первыми в Евросоюзе, официально запретившими ношение паранджи и никаба. В ближайшее время аналогичные законы намереваются принять парламенты Франции, ФРГ, Нидерландов¹².

миграциями и социально-политическими трансформациями стали более глубокими, миграционные процессы превратились в один из главных факторов социальных и политических модернизаций как в обществе-доноре, так и в обществе-реципиенте, будь то на глобальном, региональном или местном уровнях.

Так, например, миграционные потоки оказывают серьезное влияние на демографическую и этническую ситуацию

в принимающих странах. В современном мире, становясь процессом повседневным и крупномасштабным, миграция не может не быть объектом политического контроля, управления, с одной стороны, и манипулирования – с другой, а значит, политические процессы в странах-реципиентах с неизбежностью захватывают широкий круг вопросов, связанных с мигрантами, а те, в свою очередь, сами становятся активными участниками политических процессов.

Конфликт цивилизаций

Следует констатировать, что современный политический процесс в Европе начиная с 80-х годов прошлого века оказывается под давлением миграционного феномена как уже культурологического явления. Миграция как явление на фоне глобализации, политических кризисов приобретает отчетливый политический акцент, начинает подвергать эрозии европейские государственно-национальные структуры и в целом европейскую цивилизацию, становится катализатором трансформации политической матрицы как страны-донора, так и страны-реципиента.

Миграционные процессы привели к усложнению и трансформации социально-политических институтов, языка, культуры, моделей и стандартов поведения как в принимающих странах ЕС, так и – с помощью обратных связей – в странах выезда. В итоге ускорилось распространение транснациональных сообществ, что зачастую представляет собой вызов традиционному пониманию нации, страны, государства.

Эти компоненты перестали быть наполненными тем содержанием, которое в них веками вкладывалось, включая понятия единства социума, титульного этноса, традиционного хозяйства, привычных гражданских институтов, устойчивой денежной системы, нацио-

нальной армии, родного языка, самобытной культуры в единых национальных границах. Понятие и роль границ европейских государств постепенно девальвируется и все больше сводится к номинальной маркировке их территории¹³.

Иными словами, национальные границы все в меньшей степени отделяют одно национальное единство от другого, а наоборот – становятся каналами диффузии национальных культурных образцов. Тот рост миграции, охватившей страны ЕС, свидетелями которой мы являемся, по определению стал вызовом традиционным индикаторам европейского национального государства.

Недавняя европейская история, наследшая воплощение в великой культуре Старой Европы, свидетельствовала, что в традиционном европейском обществе индивидуум мог прожить всю жизнь в одном городе или деревне, никуда не выезжая и не встречая среди своих друзей, соседей или знакомых ни одного мигранта. В современном европейском обществе описанная ситуация становится практически нонсенсом. Складывается впечатление, что вся Европа охвачена мобильными моделями и стандартами поведения, а островков «патриархальной стационарности» практически не осталось¹⁴.

Европейские государства, следуя провозглашенным демократическим ценностям, в частности приверженности правам человека, проводят политику интеграции мигрантов за счет предоставления им и их семьям гражданства. Однако политика ассимиляции, как правило, терпит провал¹⁵.

Напротив, этнические сообщества «новых европейцев» развиваются и крепнут. Судя по всему, «новые» граждане не становятся частью той или иной европейской нации в традиционном понимании, т. е. не проявляют интереса и не разделяют ее доминирующую культуру. Культур-

ное и этническое единство перестало быть неперменным признаком нации. Эти процессы наблюдаются пока в некой эмбриональной форме, но вполне очевидно, что уже сейчас они приобретают роль континентального тренда¹⁶.

Разумеется, Европа обеспокоена подобным развитием событий. В этой связи характерными являются законодательные процедуры ряда государств – членов Евросоюза (Бельгии, Нидерландов, Франции, ФРГ) по запрещению ношения элементов традиционной мусульманской одежды (паранджи и никаба) в общественных местах¹⁷.

Социально-политические проблемы: работникам – да, беженцам – нет

В о время предвыборной кампании в ФРГ (2002 г.) большинство немецких избирателей высказалось за формулу «работникам – да, беженцам – нет». В результате высококвалифицированные специалисты получили возможность предлагать свои услуги на мировом рынке труда¹⁸.

Необходимо отметить, что факторы, определяющие миграционные процессы последних лет, по своей сути являются чрезвычайными, стрессовыми, шоковыми, а применительно к миграционному процессу в Европе их воздействие формирует массовую готовность к обвальной миграции. Эта готовность, развиваясь взрывоопасно, накладывает свой отпечаток на последующие стадии процесса, «изменяя энергетику, мощность и географию потоков, реконструируя адаптационные процессы»¹⁹.

Стоит отметить, что параллельно с деструктивными процессами на самом Европейском континенте на характер миграционных процессов оказали влияние и квазистимулирующие факторы, происходившие на постсоветском пространстве. Политика «открытых дверей», включение России, постсоветских

государств, стран-членов бывшего Варшавского договора в систему международной миграции, трансформация экономики на рыночный манер способствовали развитию примитивной коммерции, челночной торговли, а следовательно, создавали стимулирующие предпосылки для миграционных процессов и в первую очередь возможность для создания новых рабочих мест²⁰.

В этом контексте миграционная политика европейских государств была направлена прежде всего на то, чтобы изменить или поддержать численность и состав населения государства и даже отдельных его частей за счет воздействия на направление движения и состав мигрантов. Ее цель сводилась к обеспечению рационального размещения человеческих ресурсов с точки зрения максимально возможного и безболезненного развития экономики и населения, улучшение его качественного состава, равномерного, насколько это было возможно, развития отдельных регионов, сглаживания социально-экономической дифференциации в жизни населения.

Тем не менее возможная существующая вероятность выхода процесса миг-

рации из-под контроля является следствием, по крайней мере, слабости миграционной политики, методов регулирования и подходов, используемых Европейским союзом в настоящее время. И хотя за последнюю четверть века причины, природа и структура миграционных перемещений значительно изменились, но национальные и европейские правовые нормы и механизмы управления миграционными потоками практически остались прежними. Существующие юридические и институциональные инструменты и механизмы ЕС, какими бы эффективными они ни были в прошлом, оказываются неадекватными в условиях обвальной международной миграции. Вполне понятно, что они не были рассчитаны ни на огромное число новых проблем, ни на сложности, которые повлекли за собой массовое перемещение людей.

Проблема поиска убежища в широком смысле слова продолжает оставаться двусторонней и требует нового осмысления.

В условиях обвальной миграционной ситуации в странах ЕС на повестке дня его специализированных структур стоит задача определить, каким образом можно упорядочить поток беженцев, сделать систему более демократичной, цельной и равноправной, обеспечивая постоянную или временную защиту различных категорий вынужденных переселенцев с учетом их реальных потребностей²¹.

В контексте европейских стандартов право на перемену места жительства с возможностью легально покинуть свою страну является одним из фундаментальных прав человека. При этом речь идет не только о гуманистическом и политическом смысле этой формулы как главным ее принципе, но и об ее экономических аспектах. Свобода передвижения людей рассматривается европей-

ским правом наравне со свободным движением товаров, услуг и капитала.

Вместе с тем отсутствие концептуальной транспарентности затрудняет разработку разумной и четко определенной миграционной политики и соответствующих норм, а также препятствует эффективному управлению миграционными потоками на основе международного права и сотрудничества. Свидетельством этому является отсутствие в европейском праве однозначного определения понятия свободы передвижения²².

Как уже отмечалось, в 90-е годы прошлого столетия произошло резкое увеличение притока вынужденных мигрантов, в связи с чем иммиграционное законодательство, которое раньше считалось довольно либеральным, было ужесточено во всех странах Европейского союза.

Увеличение притока вынужденных мигрантов привело к резкому увеличению расходов на их прием и обустройство, обострению конкуренции на рынке труда, усилению нагрузки на сферу бесплатных социальных услуг и ухудшению криминогенной ситуации. Это не могло не вызвать массового недовольства граждан большинства европейских стран и послужило причиной появления расистских настроений. Усилилась инфильтрация лиц, ищущих убежище, многие из которых под видом беженцев пытались таким образом обойти жесткие требования, предъявляемые к мигрантам.

В свою очередь, развитые европейские демократии, продолжающие принимать беженцев, отдают предпочтение политике дальнейшего переселения в другие страны или добровольной репатриации, когда возникает возможность урегулирования конфликта, вызвавшего миграцию.

Проблема беженцев становится одной из глобальных проблем, затрагивающих

политические интересы не только отдельных (локальных, региональных) политических сообществ, но и изменяющих контуры и сущность мирового политического пространства, что приводит к необходимости выработки международной миграционной политики.

В современном мире происходит, с одной стороны, политизация миграционных процессов, а с другой – политические процессы становятся детерминированными миграционными волнами, что отражается в превращении миграции в неотъемлемый элемент системы национальной безопасности.

В настоящее время происходит политизация миграции на всех уровнях.

Современные миграционные процессы являются следствием политической модернизации, глобализации, нового витка контроля за географическим, экономическим, политическим, информационным пространством и несут в себе политическую нагрузку, связанную с давлением на сложившиеся политические институты, с трансформацией основных индикаторов политической жизни, с угрозой политической стабильности и национальной безопасности.

Таким образом, взаимообусловленность миграционного и политического процессов определяется:

- во-первых, политизацией миграционного процесса как условия обеспечения или подрыва национальной безопасности;
- во-вторых, уровнем политических составляющих миграционных процессов, которые вследствие конкурентной борьбы той или иной социальной группы стремятся достичь своих политических целей в условиях существующих или изменяющихся властно-иерархических отношений как в политической, социальной и экономической, так и духовно-культурной сфере принимающего общества.

Примечания

¹ Скорый Р.П. Иммиграция из Европейского союза // Обозреватель–Observer. 2004. № 11.

² United Nations. Report «Trends in Total migrant stock: The 2005 revisions». N.Y., 2006.

³ International Migration Report 2008. New York. UN Population Division. Department of Economic and Social Affairs, 2008. P. 46.

⁴ Vertovec S. Circular Migration: The way forward in global policy? Working paper 4. International Migration Institute. University of Oxford, 2007.

⁵ Die Welt. 2000. 19.07.

⁶ UN Report /456-87/ P. 214–216. N.Y., 1961.

⁷ European Union & African Union. May 2009. OAU–EU: Partnership on migration, mobility & employment. P. 7–8.

⁸ United Nations. Trends in total migrant stock: The 2005 revisions. 2006. Debates of the European Parliament // Official Journal. 2006. №2. P. 343.

⁹ Council of the European Union. Justice & Home affairs council meeting. 2007. December.

¹⁰ Legrain P. The Globalization: A liberal response. Centre Forum Europeans. 2007. Winter. P. 98–99.

¹¹ Council Directive 67/238/ EEC // Official Journal. 1998. 13.07. P. 0067–0072.

¹² Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2010. 12.04.

¹³ Weekelycke Courante van Europa. 2008. № 7.

¹⁴ Die Zeit. 2009. 12.06.

- ¹⁵ Council Resolutions of 20 June 1994 on Limitation on admission of third-country nationals to the territory of the Member States for Employment // Official Journal. 1996. 19.09.
- ¹⁶ United Nations. Trends in Total migrant stock. The 2005 revision. 2006. 06. P. 97.
- ¹⁷ Weekelycke Courante van Europa. 2010. 04.
- ¹⁸ Suddeutsche Zeitung. 2002. 24.03.; Die Zeit. 2002. 14.02.; FOCUS. 2002. 04.
- ¹⁹ SRL. Objective Media Group. 2007. 03.11.
- ²⁰ BILD-Zeitung. 1997. 05.
- ²¹ Alasdair Murray. Growingold gracefully: How to ease population ageing in Europe. CER essay. 2008. January.
- ²² Council Directive 90/365/EEC of 28 June 1990 on the right of residence for employees & self-employed persons who have ceased their occupational activity // Official Journal. L. 180. 1990. 13.07. P. 0030–0031.

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Механизм принятия внешнеполитических решений Великобритании

Кира Годованюк

В Соединенном Королевстве, как и в большинстве демократических государств, разработка и реализация внешней политики относится к компетенции структур исполнительной власти. Механизм принятия внешнеполитических решений, сформированный политической практикой, представляет собой совокупность административных институтов Великобритании, которые влияют на процесс выработки внешней политики.

Однако конституциональный парадокс британской политической системы состоит в отсутствии четкого определения структуры исполнительной власти, которая постоянно эволюционирует и изменяется под влиянием внутривнутриполитических процессов. Частично, хотя и менее значительно, британская исполнительная власть изменяется под влиянием интеграционных тенденций в рамках ЕС.

Процесс реформирования исполнительной власти в современной Британии направлен в том числе и на сферу принятия решений в области внешней политики государства.

Центральным звеном процесса принятия внешнеполитических решений в Великобритании являются премьер-министр, члены Кабинета, министр иностранных дел.

После победы на всеобщих выборах в мае 2010 г. коалиционное правительство объявило о новой внешнеполитической стратегии и усилении роли Форин-офиса в политическом процессе, что, безусловно, должно способствовать успешной реализации «отчетливой внешней политики»¹ Британии.

ГОДОВАНЮК Кира Анатольевна – аспирантка Института Европы РАН. E-mail: kira.godovanyuk@gmail.com

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании, процесс принятия внешнеполитических решений, дипломатия, дипломатическая служба, институты государственной власти.

Почему новая внешнеполитическая концепция предполагает усиление роли министерства иностранных дел и какова роль государственных институтов в формировании внешней политики Великобритании?

Механизм принятия решений «новых лейбористов»

В узком смысле процесс выработки внешней политики государства – это разработка и согласование в рамках государственного аппарата основных направлений и приоритетов внешней политики страны, отвечающих национальным интересам государства.

Основной контроль внешней политики в Великобритании сосредоточен в руках исполнительной власти. Центральным институтом исполнительной власти в политической системе Великобритании является премьер-министр как главный координирующий институт правительства.

На протяжении второй половины XX в. наблюдалась тенденция к централизации исполнительной власти в руках главы правительства. Именно поэтому на рубеже XX–XXI вв. сложилась практика доминирования премьер-министра в вопросах внешней политики, а его влияние на работу кабинета министров привело к тому, что его стиль правления стали называть «президентским».

Действительно, в период руководства Блэра кабинетом министров наблюдалась тенденция к смещению центра принятия политических решений, в том числе и по вопросам внешней политики, в секретариат премьер-министра, что усиливало роль и значение специальных советников (от англ. – *special advisors*).

Специальные советники фактически включались в правительственный механизм принятия решений, входили в Секретариат премьер-министра и предоставляли консультации по вопросам внешних сношений государства, оказывая влияние на принимаемые решения.

Успеху работы специальных советников по внешней политике зачастую способствовал предыдущий опыт работы на дипломатической службе или в академической среде, что позволяло давать профессиональное экспертное заключение по разным направлениям внешней политики Великобритании и увеличивало их значение для работы Кабинета целом.

Важно отметить, что в период с 2001 по 2003 г. специальным советником Т.Блэра по вопросам внешней политики был Дэвид Маннинг (впоследствии посол Великобритании в США).

В период холодной войны Маннинг работал в департаменте по взаимоотношениям с советскими странами (*Soviet desk*) Министерства иностранных дел Великобритании и также в посольстве Великобритании в Москве, а в первые годы президентства Б.Н.Ельцина возглавлял Восточный департамент МИД (который занимается вопросами отношений с Россией). Поскольку Д.Маннинг является экспертом по данному региону, он играл практически ключевую роль в определении политики Великобритании в отношении России в 2001–2003 гг. Его уход в определенной степени обусловил сокращение аналитической экспертизы по России в процессе принятия внешнеполитических решений в Великобритании.

Существенное усиление роли секретариата премьер-министра и перенесение в него центра принятия решений ослабило роль кабинета как главного органа исполнительной власти в стране, который формируется премьер-министром преимущественно из глав министерств.

Цель работы кабинета – согласовывать и вырабатывать решения, формулировать правительственные инициативы.

Однако кабинет нельзя назвать органом, принимающим внешнеполитические решения. Это скорее координационный совет, проводящий консультации по вопросам внутренней и внешней политики. Особую роль координация приобретает в сфере внешней политики, в которой существенное значение имеет возможность объединения различных точек зрения и достижение согласия между компетентными органами. Однако, как замечает Роберт Бордман, кабинет «в большей степени одобряет решения и действия, которые должны быть приняты, а не обдумывать альтернативы проводимой политики»², он является своего рода «дискуссионным клубом» по утверждению решений, принятых такими политическими институтами, как премьер-министр, министр иностранных дел, различными комитетами или узким составом кабинета.

Условное влияние на принятие внешнеполитических решений оказывает и законодательный орган страны – парламент. Функции парламента в механизме выработки внешней политики государства скорее можно охарактеризовать как надзорные (контролирующие) и рекомендательные.

Многие исследователи связывают формальное влияние парламента на внешнюю политику Великобритании с процедурой ратификации международных договоров, хотя здесь следует указать, что в Великобритании не существует законодательного акта, по которому все международные договоры страны подлежат обязательной парламентской ратификации. Тем не менее некоторые международные договоры требуют внесения изменений в национальное законодательство страны, в этом случае роль нижней палаты британского парламента становится ключевой.

Парламентские дебаты по вопросам внешней политики – один из видов не-

формального влияния на внешнюю политику государства.

Дебаты по вопросам внешней политики проводятся в течение парламентской сессии и назначаются заранее, хотя могут проводиться по принципу *ad hoc*, по мере возникновения вопросов у парламентариев к правительству или в период осложнений международной обстановки. Обычно к таким парламентским слушаниям министр иностранных дел готовит обзорный доклад по внешней политике и отвечает на вопросы членов палаты общин, разъясняет позицию правительства.

В данном случае роль парламента сводится к критической оценке сложившейся ситуации, анализу деталей, а не принципов самой внешней политики страны.

Как замечают исследователи внешней политики, парламентские дебаты «играют полезную, хотя и маргинальную роль»³. Во многом это объясняется недостаточной компетентностью парламентариев в вопросах внешней политики. Предвыборные платформы большинства членов парламента сконцентрированы на внутренней политике страны. Кроме того, отмечается недостаточная их информированность по тематике международных отношений. Тем не менее парламентские дебаты являются средством парламентского контроля, реализуемого в том числе и через право парламента запрашивать информацию у правительства по вопросам международных отношений.

Второй способ неформального влияния палаты общин осуществляется через работу специальных комитетов: комитета по международным делам и комитета по безопасности палаты общин.

Данные структуры готовят критические доклады по важным аспектам внешней политики Великобритании, однако они носят обобщенный характер

и концентрируются на общих деталях, а не на политических подходах и принципах внешней политики. Тем не менее министерство иностранных дел обязано в течение двух месяцев направить официальный ответ на критику, содержащуюся в докладе, и на рекомендации, сформулированные комитетом.

В начале XX в. для установления регулярного канала передачи информации между Министерством иностранных дел и палатой общин был создан комитет по иностранным делам. Для парламентариев комитет стал еще одной площадкой для осуществления кон-

троля над правительством по международным вопросам.

При «новых лейбористах» сложилась процедура принятия внешнеполитических решений, которая вырабатывалась на протяжении последнего столетия, и закрепила за кабинетом министров ключевую роль. В то же время усиление роли премьер-министра привело к тому, что министр иностранных дел и Форин-офис играли чисто техническую роль в определении ключевых направлений внешней политики и практически не оказывали влияния на процесс принятия решений.

Реформирование механизма принятия внешнеполитических решений

После согласования решения правительством начинается этап его внедрения в рамках особого департамента правительства – Форин-офиса (Министерства иностранных дел Великобритании). Официально Министерство иностранных дел отвечает за разработку и внедрение внешней политики страны. Форин-офис несет прямую ответственность за реализацию внешней политики и, кроме того, занимается политической экспертизой.

На протяжении последних двух столетий пост министра иностранных дел Великобритании наравне с постом премьер-министра и министром финансов был одним из самых влиятельных во всей структуре исполнительной власти Великобритании.

Министерство иностранных дел являлось одним из самых престижных и важных департаментов во всей структуре Уайтхолла. Однако с середины 90-х годов XX в., и особенно после прихода в правительство «новых лейбористов» во главе с Т.Блэром, был создан особый аппарат по разработке внешней политики, который составляли личные помощни-

ки премьер-министра. Министерство иностранных дел в большей степени действовало лишь для внедрения и реализации одобренных внешнеполитических шагов.

Политика «новых лейбористов» значительно ослабила позиции Форин-офиса. Это касается как бюджета (произошло существенное перераспределение расходов от дипломатической службы в пользу международного развития), так и престижа дипломатической службы в целом.

Основной контроль над работой министра иностранных дел осуществляет премьер-министр и коллеги по кабинету. Поэтому при проведении внешней политики министру иностранных дел всегда требуется согласие премьер-министра. Взаимодействие главы кабинета и главы Форин-офиса является ключевым этапом определения внешней политики. Консультации между ними могут проходить как в рамках работы кабинета, так и вне его рамок.

Гармоничное взаимодействие премьер-министра и министра иностранных дел и отсутствие противоречий

между ними является залогом успешной работы по принятию внешнеполитических решений. Однако при «новых лейбористах» сложилась практика доминирования премьер-министра в вопросах внешней политики. Выделяют несколько моделей взаимодействия премьер-министра и министра иностранных дел в британском правительстве⁴.

Первая возможная модель – гармоничное взаимодействие.

Примером в истории Великобритании является работа премьер-министра Г.Асквита (период премьерства с апреля 1908 по декабрь 1916 г.) с министром иностранных дел Э.Греем; С.Болдуина (период премьерства с мая 1923 по апрель 1924, с ноября 1924 по июнь 1929 г.) с О.Чемберленом; К.Эттли (период премьерства с июля 1945 по октябрь 1951 г.) с Э.Бевином.

Такая модель взаимоотношения премьер-министра и министра иностранных дел позволяла сохранять независимость Форин-офиса. В данной ситуации глава правительства довольствуется положением наблюдателя.

Следующая модель работы – столкновение между премьер-министром и министром иностранных дел.

Есть примеры в современной истории Британии, когда между премьер-министром и министром иностранных дел возникал конфликт из-за личных и (или) политических противоречий. Такие ситуации приводят к ослаблению всего правительства, усугубляются в случае международных кризисов, когда от руководства требуется принятие важных политических решений в короткий срок, что в конечном итоге отражается на общем курсе внешней политики и взаимоотношениях с другими государствами.

Примерами такого столкновения можно назвать взаимоотношения лорда Джона Рассела и лорда Пальмерстона, Маргарет Тэтчер и Джеффри Хау.

Поскольку высокопоставленные политические деятели имеют свои собственные политические предпочтения, столкновения между политиками приводят к разделению внутри целой партии, и это может иметь серьезные последствия как для системы принятия решений, так и для работы всего правительства.

Для третьей модели характерно доминирование премьер-министра в вопросах внешней политики, когда премьер-министр проявляет желание контролировать все важные аспекты работы кабинета и держит руку на пульсе ключевых решений, чаще всего подчиняя министров своей воле. Такой контроль вполне сочетается с тенденцией политического развития Великобритании в XX столетии: централизация исполнительной власти стала характерной чертой британских кабинетов.

В первой половине XX в. было три доминирующих премьер-министра – Дэвид Ллойд Джордж, Невилл Чемберлен и Уинстон Черчилль.

Во второй половине XX в. к этому списку еще добавились М.Тэтчер и Т.Блэр. Именно при двух последних премьер-министрах складывалась практика единоличного принятия решений.

«Особый статус» министра иностранных дел в рамках Кабинета министров был значительно изменен в последнее десятилетие. В нынешнем коалиционном правительстве наблюдается сбалансированное взаимодействие премьер-министра и главы Форин-офиса. При этом У.Хейг впервые за последнее время обратил внимание на необходимость восстановления прежней роли британского МИД в структуре Уайт-холла. Иными словами, Хейг добился большего контроля над внешней политикой, которая ранее являлась монополией секретариата премьер-министра.

Укрепление роли Министерства иностранных дел было заявлено в качестве

ключевых задач коалиционного правительства консерваторов и либеральных демократов после всеобщих выборов в мае 2010 г. У.Хейг подчеркнул, что его целью является укрепление потенциала и эффективности Форин-офис как центрального института правительства⁵.

Современная внешняя политика Британии делает ставку на профессиональный дипломатический корпус. Кроме того, планируется провести реформирование всей дипломатической сети Великобритании. Объявлено о пересмотре количества дипломатических кадров МИД, которые работают за рубежом, и сокращения более 450 дипломатических мест в посольствах и консульствах, что позволит сэкономить порядка 30 млн фунтов стерлингов в год. Планируется к 2015 г. все эти посты заменить местным персоналом (в данном случае речь идет о младших должностях, выполняющих преимущественно административную и канцелярскую работу). Названные меры направлены на перераспределение бюджета, сокращение расходов и укрепление дипломатической службы в целом.

Форин-офис получит дополнительное финансирование, которое будет направлено на проведение языковых курсов для британских дипломатов. Снижается внимание, которое раньше уделялось менеджменту в рамках Форин-офиса, возвращаются его прежние функции: проведение анализа в области внешней политики и ее реализация.

В рамках самого Форин-офиса также проведен ряд изменений, в частности увеличено количество заместителей министра иностранных дел до шести (ранее их было четыре).

Изменившийся подход к внешней политике можно проследить, если сравнивать организацию военной операции в Ираке 2003 г. и в Ливии 2011 г. Ливийская операция проводилась в тесном со-

трудничестве аппарата премьер-министра, МИД и других министерств и ведомств, которые работали согласованно и слаженно, чего ранее не было.

После всеобщих выборов 2010 г. в рамках британского кабинета был создан Совет национальной безопасности (СНБ), который стал площадкой по обсуждению вопросов национальной безопасности, международных вызовов и угроз Великобритании. В рамках кабинета была создана новая должность – специальный советник премьер-министра по вопросам национальной безопасности, которую занял заместитель министра иностранных дел Питер Риккетс.

В состав Совета национальной безопасности, возглавляемого премьер-министром, вошли: заместитель премьер-министра, канцлер казначейства, министр иностранных дел, министр внутренних дел, министр обороны, министр международного развития и министр безопасности.

По мере необходимости на заседаниях СНБ могут присутствовать министр энергетики и изменения климата, главы разведывательных служб и других министерств и ведомств.

В целом состав Совета национальной безопасности демонстрирует вовлеченность различных правительственных структур в вопросы реализации различных аспектов внешней политики страны, включая вопросы дипломатической службы, образования, здравоохранения, торговых отношений, вопросов безопасности и др. Во многом создание Совета национальной безопасности преследовало цель консолидировать работу правительственных учреждений, в чью компетенцию входят вопросы, касающиеся внешних связей государства. Поскольку эти вопросы проникают в работу всей административной системы правительства, состав Совета национальной безопасности довольно внушительный.

Взаимодействие министра иностранных дел и премьер-министра при

принятии внешнеполитического решения с учетом мнения членов Совета национальной безопасности, включающего в себя ряд руководителей департаментов и служб правительства Великобритании, связанных с комплексом внешних связей страны, ограничивает возможность единоличного принятия решений. Коллегиальное обсуждение вопросов внешней политики в рамках Совета национальной безопасности позволяет давать расширенную оценку ситуации и ее последствий, а значит, принимать более объективные решения. При этом ключевой задачей Форин-офиса будет являться эффективная реализация принятых внешнеполитических решений.

Новые тенденции внешнеполитической стратегии Британии

Существенно меняется не только процесс разработки политики и характер ее реализации.

Новая внешнеполитическая доктрина, которая ставит перед Великобританией новые цели, требует пересмотра инструментария для их достижения. Великобритания выстраивает свою дипломатию соразмерно меняющемуся экономическому, политическому и информационному фону международной среды и адаптируется в новом контексте.

Принципиальной новеллой современной внешнеполитической стратегии Британии стало провозглашение более самостоятельного внешнеполитического курса. Так, отношениям с США планировалось придать «верную, но не рабочую» форму. Сегодня Британия уделяет особое значение расширению и углублению связей с новыми внешнеполитическими и торгово-экономическими партнерами.

Современные тенденции мирового экономического кризиса вызывают необходимость поиска новых рынков сбы-

та продукции, расширения торгового и инвестиционного сотрудничества, обеспечение британцев рабочими местами – все это определило диверсификацию направлений внешней политики и расширение связей с новыми внешнеполитическими партнерами Великобритании (странами Азиатско-Тихоокеанского региона, БРИКС и пр.).

Одной из характеристик консервативного правительства всегда было его особое отношение к институтам власти и осознание того, что они должны быть независимыми и сильными. Неслучайно одним из пунктов коалиционного соглашения было «введение ограничения на число специальных советников»⁶ в структуре исполнительной власти, что должно способствовать практике принятия «кабинетных» решений. В период нахождения у власти коалиционного правительства наблюдается значительное укрепление статуса Форин-офиса и роли министра иностранных дел как в структуре правительства в целом, так и в процессе принятия внешнеполитических решений в частности.

Традиционные торгово-экономические партнеры Британии в настоящее время вынуждены сосредоточиваться на решении внутренних социально-экономических проблем: развитие экономики ЕС тормозит сложная экономическая ситуация в Греции, Португалии, Испании, Италии. Важнейший политический и экономический союзник Британии – США также переживает тяжелые времена.

В сложившейся мировой финансово-экономической ситуации наиболее перспективным для Лондона является установление прочных контактов с быстро развивающимися экономиками, в том числе и с российской.

Ключевое место во внешнеполитической деятельности Британии занимает развитие «коммерческой дипломатии».

Для дипломатической службы Британии ставятся новые задачи – способствовать укреплению британских деловых интересов за рубежом. Нововведением стало принятие в мае 2011 г. стратегии Министерства торговли и инноваций Великобритании и устава Форин-офиса, которые предусматривают правительственную поддержку британских компаний, работающих за границей.

Предполагается также реализовать меры по привлечению иностранных инвесторов в Великобританию. Речь идет не просто об усилении торговой политики, но о реализации целого комплекса мер путем использования дипломатических каналов для укрепления экономического и инвестиционного сотрудничества с быстроразвивающимися экономиками мира. Предполагается создание «новой деловой атмосферы МИД», одной из целей которой будет «использование влияния Великобритании на международной арене для оказания помощи британским предприятиям и предоставления им новых торговых возможностей»⁷.

Еще одним нововведением современной внешнеполитической стратегии Британии является активное использование инструмента электронной дипломатии, которая определяется как «способ решения внешнеполитических задач путем использования глобальной сети – Интернета»⁸.

Джемми Ленч, директор Департамента электронной дипломатии МИД, заявил, что «электронная дипломатия станет неотъемлемой частью дипломатии государства. Она не меняет ее общих правил, а лишь меняет механизм»⁹.

Электронная дипломатия вносит изменения в процесс принятия решений, делает его более прозрачным, позволя-

ет обеспечивать быструю передачу информации.

Министр иностранных дел У.Хейг в своем выступлении о внешней политике Великобритании 1 июля 2010 г. заявил, что «отношения между государствами больше не являются монополией премьер-министра и министра иностранных дел. Межгосударственные отношения в современном обществе представляют собой многочисленные связи между «людьми, гражданским обществом, бизнесом, группами давления, благотворительными организациями»¹⁰.

Именно такой подход во многом объясняет причины использования многофункционального социального инструментария Интернета для обеспечения внешнеполитических задач.

Средства электронной информации позволяют быстро и эффективно доводить точку зрения министров, государственных служащих в блогах, на официальных сайтах правительственных учреждений до широкой аудитории. Форин-офис зарегистрировал официальные страницы в социальных сетях в Интернете, что позволяет оперативно транслировать информацию, размещать официальные заявления государственных лиц, вовлекать в диалог гражданское общество, приглашать к дискуссии всех желающих. С другой стороны, электронная среда является важным источником информации для самого правительства. Это одновременно позволяет проводить мониторинг общественного мнения, что является немаловажным фактором формирования политики государства.

Можно говорить о том, что электронная дипломатия, как современный вид публичной дипломатии, дает возможность прямого диалога власти и гражданского общества, причем в этом диалоге участвует любой гражданин любого государства.

Механизмы электронной дипломатии и свободный доступ к информаци-

онному пространству Интернета стали темой специальной конференции по киберпространству, которую организовал Форин-офис в Лондоне 1 ноября 2011 г. Данная конференция объединила представителей государства, бизнеса и гражданского общества для обмена мнениями по взаимодействию в рамках единого пространства Всемирной сети.

Великобритания рассматривает традиционные британские ценности, такие как основы демократического устройства, права человека и др., в качестве инструмента «мягкой силы» во внешней политике. В стратегии национальной безопасности Великобритании, принятой в октябре 2011 г. указано, что «в долгосрочной перспективе безопасность не может быть обеспечена до тех пор, пока мы не будем сохранять и распространять британские ценности в международных отношениях»¹¹.

Дж.Мейджор, бывший премьер-министр Великобритании, высказался в пользу усиления дипломатической составляющей во внешнеполитическом инструментарии Британии: «Жесткая сила» должна отходить на второй план, а случаи применения инструментов «мягкой силы» возрастать. Нам следует использовать наши национальные ценности как в торговых, так и в политических процессах»¹².

Влияние демократических ценностей на формирование внешнеполитической доктрины стало входить в практику англосаксонского мира после Второй мировой войны.

США стали первым государством, которое провозгласило приоритетом своей внешнеполитической стратегии систему прав человека. Начало институционализации политики США в области прав человека было положено слушаниями по вопросу международной защиты прав человека в Комитете по иностранным делам палаты представителей конгресса США.

В 1978 г. президент США Дж.Картер издал директиву, содержащую указание всем правительственным учреждениям рассмотреть вопрос о воздействии принимаемых ими решений на права человека за пределами США¹³.

Институционализация политики США в области прав человека расширила традиционные представления о внешнеполитической деятельности государства и предопределила повышение роли прав человека в системе современных международных отношений, в том числе оказав влияние и на позицию Великобритании в этом вопросе. Ежегодные обзоры по правам человека (*Global Human Rights Report*), которые готовит британский МИД, носят в целом информационный характер и никак не влияют на процесс принятия внешнеполитических решений, хотя во многом отражают официальную точку зрения правительства и те озабоченности, которые существуют у британского правительства в связи с внутренней ситуацией в разных странах.

С ноября 2011 г. Великобритания председательствует в Комитете министров Совета Европы.

Как заявил заместитель министра иностранных дел по делам Европы Дэвид Лидингтон, выступая в парламенте, «в повестке дня Совета Европы под председательством Великобритании главной темой будут являться права человека, которые являются центральной темой нашей внешней политики»¹⁴.

Великобритания часто использует тему прав человека во внешнеполитической риторике и критике.

Не секрет, что проблемы в политическом диалоге последнего времени между Россией и Великобританией были связаны в том числе и с озабоченностями Лондона в отношении правоприменительной практики в России, законности судебных решений (дело Ходорковского, Магницкого и др.).

Итак, нынешнее коалиционное правительство Великобритании восстановило прежнюю роль Министерства иностранных дел как центрального института правительства в контроле над внешней политикой страны, сократив при этом масштаб влияния бывшего монополиста по ее формированию – секретариата премьер-министра.

В целях укрепления всей дипломатической службы в целом планируется провести реформирование дипломатической сети с целью снижения внимания к менеджменту внешнеполитических связей и возвращения Форин-офису прежних функций: проведение анализа в области внешней политики и ее реализации.

Статус министра иностранных дел как одного из важнейших лиц правительства закреплен его членством в составе Совета национальной безопасности.

Великобритания начала выстраивать свою дипломатию соразмерно меняющимся экономическим, политическим и культурным условиям международной среды и адаптируется в этих условиях. Ключевое место во внешнеполитической деятельности Британии занимает коммерческая дипломатия, что закреплено в уставе Форин-офиса и определяется как «новая деловая атмосфера в МИД».

С целью внесения изменений в процесс принятия решений, а также в связи с необходимостью сделать его более прозрачным и доступным, применяется инструмент электронной дипломатии как способ решения внешнеполитических задач путем использования глобальной сети Интернет.

Проводя диверсифицированную внешнюю политику, Великобритания меняет политический курс взаимодействия с традиционными политическими игроками и переходит к более тесному сотрудничеству с быстрорастущими экономиками мира. На этом фоне становятся очевидными шаги, направленные на восстановление политического диалога и интенсификации экономического сотрудничества с Россией.

Примечания

¹ Выступление У.Хейга 1 июля 2010 г. Britain's Foreign Policy in a Networked World // URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22472881>

² The management of Britain's External Relations Ed. Robert Boardman and A.J.R. Groom, Macmillan Press. L., 1973. P. 157.

³ Christopher Tugendhat and William Wallace Options for British foreign policy in the 1990s, The Royal Institute of International Affairs. L., N.Y., 1988. P.100.

⁴ Bishop D.G. The Administration of British Foreign Relations, Greenwood Press Publishers. Westport. Connecticut. 1974. P. 68–87.

⁵ The best diplomatic service in the world: strengthening the Foreign and Commonwealth Office as an Institution // URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=652930982>

⁶ The Coalition: our programme for government P. 27 // URL: http://www.cabinetoffice.gov.uk/sites/default/files/resources/coalition_programme_for_government.pdf

⁷ Коммерческая дипломатия // URL: <http://ukinrussia.fco.gov.uk/ru/news/?view=News&id=595247682>

⁸ What is digital diplomacy? // URL: <http://digitaldiplomacy.fco.gov.uk/en/about/digital-diplomacy/>

⁹ E-diplomacy in action: Interview with the UK's Head of Digital Diplomacy // URL: <http://www.lowyinterpreter.org/post/2011/05/24/Ediplomacy-in-action-Interview-with-the-UKs-Head-of-Digital-Diplomacy.aspx>

¹⁰ URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22472881>

¹¹ Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review, October 2010 // URL: http://www.direct.gov.uk/prod_consum_dg/groups/dg_digitalassets/@dg/@en/documents/digitalasset/dg_191634.pdf

¹² Текст выступления Дж.Мэйджора в Чатам-Хаус, America, Britain and Europe: and Evolving Relationship // URL: <http://www.chathamhouse.org/sites/default/files/101111major.pdf>

¹³ Тихонов А.А. Права человека во внешней политике США: 1970–1990 гг., Ин-т государства и права РАН. М., 1991. С. 10.

¹⁴ Minister for Europe David Lidington announces chairmanship priorities // URL: <http://ukcoe.fco.gov.uk/en/news/priorities-261011>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.ru>
E-mail: observer@ru.ru
E-mail: observer@nasled.ru

На сайте Вы найдете информацию о печатных и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Идеи «христианской демократии» в творчестве Г.П.Федотова

Алексей Исмаилов

В современной политической обстановке как в России, так и в мире актуальными являются проблемы выбора идеологических приоритетов для внутренней политики страны, осмысления ее места как субъекта мирового политического процесса, оценки ее исторического пути.

Советская система, построенная на идеологической базе марксизма-ленинизма, прекратила существование. Причиной этому во многом послужил идеологический кризис, начавшийся еще в 70-е годы XX в. Лишь благодаря тотальной апатии и разочарованию народа в том, во что он верил на протяжении нескольких десятилетий, стал возможен постперестроечный коллапс, последствия которого Россия ощущает и по сей день.

Переход к рыночной экономике и, как следствие, к идеям универсализма и либеральной демократии западного образца не принес стабильности и процветания. Более того, в обществе наметилась тенденция отождествления демократии с коррупцией, беззаконием, низким уровнем жизни и этническими конфликтами¹, распространен тезис о «неготовности России к демократии»².

В поисках подходящих ответов на вызовы времени российские государственные деятели сейчас проявляют значительный интерес к творчеству философов русской эмиграции, в частности Георгия Петровича Федотова, политические произведения которого, будучи заново прочтенными и осмысленными, могут помочь в решении насущных проблем современной России и дать «свежий взгляд» на проблематику демократии через призму отечественной демократической традиции.

ИСМАИЛОВ Алексей Станиславович – аспирант кафедры политологии, эконополитологии и глобалистики Московского Независимого эколого-политологического университета. E-mail: greyscale@mail.ru

Ключевые слова: социализм, христианство, коммунизм, идеология, Федотов, демократия, либерализм, революция.

Георгий Петрович Федотов (1886–1951 гг.) – выдающийся русский историк, философ, политический мыслитель, литературовед, публицист – родился 1(13) октября 1886 г. в Саратове в небогатой дворянской семье. Будучи учеником гимназии, увлекся учением Маркса.

В 1912 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета.

В 1904-1910 гг. участвовал в социал-демократическом движении, подвергался арестам, ссылке. В 1925 г. эмигрировал.

В 1910-е годы Федотов отходит от революционной деятельности и окончательно определяет круг своих интересов – средневековая история.

В 1917–1924 гг. преподает средневековую историю в Саратовском университете, работает в частных издательствах Петрограда, участвует в деятельности религиозно-философского кружка.

В 1925 г. покидает Россию и едет сначала в Берлин, а затем в Париж.

С 1926 по 1940 гг. Федотов – профессор Православного богословского института в Париже. С 1931 по 1939 гг. – редактор журнала «Новый Град».

После оккупации Франции Германией Федотов эмигрировал в США.

С 1943 г., будучи профессором Свято-Владимирской православной семинарии в Нью-Йорке, продолжал отдавать много сил публицистике. Умер Георгий Петрович Федотов 1 сентября 1951 г. в Бэконе (шт. Нью-Джерси, США)³.

Хотя Г. Федотов – автор масштабных исследований в области богословия и истории христианской культуры, важное место в его творческом наследии занимают работы, посвященные актуальным проблемам социологии, политики и идеологии, международным отношениям.

Это направление его творчества представлено такими статьями Федотова, как: «Лицо России», «Будет ли существовать Россия», «Трагедия интеллигенции», «Демократия спит», «На поле Куликовом», «Наша демократия», «Социальный вопрос и свобода» и многими другими.

Оказавшись в эмиграции, Г.П. Федотов в первую очередь стремился осмыслить политическую ситуацию, сложившуюся в России к концу первой половины XX в., проанализировать ее причины, дать прогноз ее развития (примечательно, что в своих трудах Федотов, в частности, предрекал распад СССР, объединение Европы и глобальное лидерство США) и предложить пути к политическому и духовному возрождению страны.

Общественно-политические аспекты будущей «новой России», изложенные в произведениях Федотова, позволяют определить его политическое учение как проект «христианской демократии».

Идеологические аспекты учения Г.П. Федотова

В XX в. в отечественной политической мысли на первый план выходит материалистическая теория, согласно которой духовная сфера общественной жизни, политика и идеология являются лишь второстепенной «надстройкой» над «базисом» – экономическими процессами.

Г.П. Федотов, напротив, в своих работах отводил идеологии довольно важное место. С характерной для него умеренностью Федотов не возводил идеологию

в абсолют, однако выступал решительно против экономического, географического или любого другого редукционизма, принижавшего значение идеологии, отводившего ей подчиненную роль.

«Идея – огромная сила в истории»⁴, – писал Федотов. Идеология имеет непосредственное отношение к политическому целеполаганию, так как определяет систему ценностей и идеалов. Как и политика, идеология не является чем-то косным и неизменным. В идеологиче-

ской сфере, как и в политике, постоянно идет противостояние эпох и поколений, между старым и новым, между различными мировоззренческими системами и т.д.

В эмигрантской среде Федотов выделял три магистральных идеологических течения: «военное», «политическое» и «культурное».

Первые – солдаты и офицеры разгромленных армий Деникина и Врангеля. Их чаяния были связаны с новой мировой войной, которая позволит пойти военным походом на СССР.

Второй тип также мечтал взять у большевиков реванш, но мирным путем. К нему относилось множество «потенциальных лидеров», готовых «обустроить Россию» после падения коммунистического режима.

Третий тип – «революционные» движения, к которым так или иначе относилась та часть эмиграции, которая пыталась по-новому осмыслить происходящее в России после Октябрьской революции.

Здесь необходимо заметить, что Г.П. Федотов всегда избегал крайностей, поэтому не примыкал ни к одному из течений. Однако в силу стойкого неприятия радикализма третий тип был ему куда ближе, нежели первые два. «Военные» и «политики», по мнению мыслителя, шли по «тупиковому» пути, который ставит реванш выше стремления к свободе. Продолжение вооруженной борьбы философ считал «безумием», уделом тех, кто так ничему и не научился, и привести оно может лишь к окончательному разобщению эмиграции со своим народом. Да и возрождать что-либо на почве злобы, ненависти и мести мыслитель считал недопустимым.

Поэтому Федотов связывал возрождение страны с представителями третьей группой, готовой иметь дело с Россией как исторической данностью. Хотя

бы потенциально готовой трезво и беспристрастно взглянуть на нее, что-то принять в ней и оценить по достоинству, но и осудить и отвергнуть все неприемлемое. Федотов никогда не был записным «сменовеховцем». Он предостерегал от примирения с советской действительностью и жестко критиковал «возвращенцев», которые, как полагал, «соблазнились мощью врага» и, ведомые ностальгическими чувствами и безрассудным оптимизмом, возвращались в «тюрьму», сознательно шли на самоунижение и, возможно, мучительную смерть ради одного взгляда на «московский переулочек».

Идеал Федотова – «просветленная непримиримость», без ненависти и жажды мести, но и без слепого пораженчества. Методы Федотова – воспитание, просвещение, личный пример.

Примечательно, что, несмотря на повальное увлечение национализмом в эмигрантских кругах, Федотов рассматривал эту идеологию как препятствие восстановлению.

«Она торжествует, – писал Федотов, – там, где есть диктатура, и превращается в «нового кумира», требующего человеческих жертв»⁵. Мыслитель называл национализм одним из «самых ярких выражений сатанинских сил, господствующих в мире»⁵.

При этом Федотов четко различал национализм культурный – творческую самобытность народов и национализм политический, в котором нет ничего ни культурного, ни национального. Стихия такого национализма – коллективная мощь, дисциплина и экспансия, одинаковые для всех националистических стран, к которым Федотов относил и Германию, и Италию, и СССР.

Не принимал Федотов и весьма популярную в определенный период идеологию евразийства, хотя поддерживал деловые отношения с его видными пред-

ставителями и публиковался в их периферии.

Некоторые элементы этой концепции были Федотову близки (прежде всего это идея русского духовного ренессанса), но у него вызвали стойкое недоверие неопределенность позитивной программы, идеологическая аморфность и аномальные претензии на понижающее влияние в сферах экономики, культуры и права; Федотов указывал на «культурное убожество этого феномена»⁶.

Как и Ивана Ильина, Федотов возмущал мессианский провиденциализм: подлинно христианские идеалы жертвенности несовместимы с концепциями «Третьего Рима» или некоего особого предназначения русского народа в истории. Не мог «русский европеец» Федотов смириться и с идеализацией Азии, в которой видел истоки деспотической традиции в России, и с примиренческим отношением к большевикам.

Критикуя большевизм, Федотов, в принципе, не был оригинален. Однако в отличие от многих других философов-эмигрантов он сосредоточился не на теории марксизма, а на практике – сталинском СССР.

По мнению Федотова, СССР вообще не был ни коммунистическим, ни социалистическим. В нем не было ни равенства, ни власти рабочих и крестьян, ни интернационализма. Хотя Ленин и был

«другом свободы»⁷, после его смерти Сталин возвысил верную лично себе технократическую и культурную элиту, которую поднял материально на недостижимый для простых граждан уровень. Фактически это новое привилегированное сословие, стоящее на плечах угнетенных еще крепче, чем раньше, рабочих и крестьян. В СССР отсутствовали свобода и честь – ключевые категории для Федотова. Любой гражданин СССР постоянно рисковал не только физически умереть под пытками, но и погибнуть морально, стать предателем, вынужденным писать доносы на товарищей. Свобода немногих времен империи при Сталине сменилась всеобщим рабством и унижением.

Хотя Г. Федотов можно отнести к русским либералам, это отнюдь не значит, что его идеалом были современные западные демократии. Хотя мыслитель и отдаст должное европейским нациям, сформулировавшим более или менее универсальные концепции политической свободы, он жестко критикует буржуазный эгоизм. Федотов приходит к выводу, что «экономический строй капиталистического общества уничтожает реальную свободу масс, свободу их духовной жизни, даже свободу их труда ради проблематической свободы немногих»⁸.

Федотов называет капитализм «экономической болезнью»⁹ Европы и говорит о «капиталистическом хаосе»⁵.

Христианско-демократическая концепция «Нового Града»

Вскоре после переезда в Париж Федотов публикуется в евразийском журнале «Версты», хотя делает это скорее от необходимости заработать на жизнь, нежели из политической солидарности с основателями издания.

В «Верстах» появляются первые работы эмигрантского периода – «Три столицы» и «Трагедия интеллигенции».

Вскоре Федотов начинает сотрудничать с журналом «Путь» Н.А.Бердяева.

Позднее Федотов вместе с Н.Н.Алексеевым, с которым знакомится во время работы в «Верстах», становится автором «Новой России» А.Ф.Керенского.

Начиная с 1927 г. в либеральном издании «Современные записки» печатаются важные работы философа на общественно-политическую и культурно-историческую тему – «На поле Кулико-

вом» (1927 г.), «Революция идет» (1929 г.), «Новая Россия» (1930 г.).

Среди наиболее близких друзей и единомышленников Федотова в это время – Ф.А.Степун (1884–1965 гг.), Н.А.Бердяев (1884–1948 гг.), И.И.Бунаков-Фондаминский (1880–1942 гг.).

В 1931 г. Федотов вместе со Степуном и Бунаковым-Фондаминским создает журнал «Новый Град»*.

По словам самого Федотова, «Новый Град» строился на либеральном, демократическом и социалистическом фундаменте. Однако авторы считали необходимым «пропустить» великие идеи XIX в. сквозь христианские представления о правде и исторический опыт. Социализм надлежало освободить от заикленности на классовой борьбе и материализме, либерализм – от буржуазного эгоизма, демократию – от парламентаристской архаики.

Одним словом, изданию была уготована роль информационного поля для создания абсолютно новой идеологии, вобравшей в себя лучшие элементы великих идей XIX в. и пронизанной христианским началом. Не оставляя полностью метафизических изысканий, основополагающую роль «новоградцы» отводили значимости христианства как социально-политического феномена.

Одна из центральных идей, связывающих воедино все темы, исследуемые авторами «Нового Града», – осознание всеобъемлющего социокультурного, мировоззренческого и политического кризиса. Здесь взгляды «новоградцев» во многом перекликались с идеями немецкого философа Освальда Шпенглера (1880–1936 гг.), работавшего в те же годы.

Истоки упадка авторы журнала видели в «отчужденно-общественном про-

грессе», духовной пустоте западной цивилизации, в которой победили технизм и рационализация всех сфер жизни. «Новый Град» предлагал в некотором роде третий путь для России и Европы, основанный на высшем религиозно-духовном синтезе противоречий эпохи, переходе от рационализма к аксиологическому и сравнительно-историческому анализу.

Важно упомянуть, что Федотов, Степун, Бунаков и другие «новоградцы» были не просто теоретиками социального христианства, но и претворяли свои идеи в жизнь – организовывали школы, приюты и богадельни.

Идея «Нового Града» – проект общества с христианской культурой и политикой, преодолевшего «хозяйственный хаос», классовую борьбу и притеснения. Будущее России Федотов видел в дальнейшем развитии «русского национального сознания»⁸, благодаря чему должна быть восстановлена общепризнанная иерархия ценностей. Выступая за «реальное» равенство, т.е. за бесклассовое общество, философ, однако, подчеркивает необходимость духовного неравенства: «Потрясенные фактом общественного неравенства – действительно безнравственного и уничтожающего возможность подлинного социального общения, мы проглядели ценность и вечность духовной иерархии»¹⁰.

Лишь в духовном неравенстве Федотов видел возможность сохранения ценности культуры.

Г.Федотов делает вывод о необходимости построения конкретного социально-политического плана «Нового Града», основанного на идеале социальной справедливости: «Жизнь требует не ма-

* За годы существования «Нового Града» в журнале публиковалось более 40 авторов. Среди них П.М.Бицилли, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, С.И.Гессен, Б.П.Вышеславцев, Н.О.Лосский, Н.Н.Алексеев, Е.Ю.Скобцова и др. С 1931 по 1939 г. вышло 14 номеров журнала.

леньких жертв, не фискальных и полицейских ограничений, а широкого и смелого плана социальной реформы»¹¹.

Одним из главных принципов нового общества должна стать «неприкосновенность духовной свободы личности»¹¹. Именно это исключает такое развитие событий, при котором «Новый Град» вырос бы в одну из разновидностей советского коммунизма. Укреплять неприкосновенность духовной свободы должна «сфера духа» – культура. Носителем культуры должен быть новый слой духовной аристократии, который бы не был привилегированным сословием, но занимал бы высокое положение в духовной иерархии, пользовался бы всеобщим уважением и признанием. И если командная экономика имеет право на существование, то сама мысль о построении культурной сферы аналогичным образом (как в СССР) для Федотова неприемлема.

Философ согласен, что политическая свобода не имеет той же ценности, что и культурная: «Зависимость гражданина от государства колеблется в зависимости от разных исторических потребностей»¹¹. Эта фраза также иллюстрирует идею Федотова о «демократической диктатуре» в рамках перехода от СССР к «Новой России».

В силу конкретно-исторической необходимости политический строй может быть в известной степени жестким. Кроме того, значительная часть населения попросту может оказаться неготовой к политической свободе, ощутить страх

передней и вновь предпочесть всеобщее рабство свободе немногих. Вот почему «права гражданина не подлежат столь точному и принципиальному определению, как права человека»¹¹.

«Новый Град» – не капиталистическое общество, но трудовое, поэтому Федотов признает необходимость вмешательства государства в руководство экономикой. В то же время государство не может быть единственным субъектом хозяйства. «Истинный социализм», по мнению Федотова, представляет собой «еще неизвестное, искомое сочетание личных и общественных сил»¹¹.

Но философ твердо верил, что в его время хотя бы теоретически, но возможно создать «культуру, построенную если не на равенстве, то на общности, на всенародном общении, на бесклассовом, в экономическом смысле, обществе»¹⁰. Философ четко определяет назначение «Нового Града»: «градуация свободы в хозяйственной жизни, градуация ее во всей культуре, в соответствии с подлинной иерархией ценностей – таково задание Нового Града, но не новой утопии, а насущнейшего, практического дела современности»¹¹.

Показательно, что Федотов не провозглашал свой проект единственно верным и возможным, но был убежден, что спасение человечества именно в христианстве: «Человечество всегда может погибнуть. И погибнуть на разных путях: в коммунизме, фашизме или буржуазном разложении. Но спастись оно может только в христианстве»¹¹.

Таким образом, Г. Федотов противопоставлял христианско-демократический строй (у «новгородцев» этот строй носил разные названия – «трудовой строй», «трудовое государство», «христианский социализм» и др.) «Нового Града» и коммунизму, и фашизму, и капитализму.

Он критиковал любые элементы антидемократизма, тоталитаризма, попрания духовных свобод и унижения личности в существовавших в то время идеологических доктринах и видел наиболее перспективный вариант в некоем «срединном» пути «нового пореволюционного сознания», который смог бы синтезировать все лучшее,

что было привнесено «Великими идеями». Аналогично принципу разделения властей они дополняют и уравнивают друг друга.

В проекте «Нового Града» нет евразийского антизападничества, нет религиозно-обскурантизма или диктатуры пролетариата. В нем Федотов стремился совместить социалистический гуманизм, демократическое уважение к свободе личности и христианство, с которым неразрывно связаны судьбы России и Европы.

Примечания

- ¹ От редакции: Русский президент // Ведомости. 2007. 24 апреля. № 73(1847).
- ² Ratio ecomomica: Слабость сильной руки // Ведомости. 2011. 20 декабря. № 240(3006).
- ³ Георгий Федотов // URL: www.peoples.ru/science/philosophy/fedotov
- ⁴ Федотов Г.П. Социальный вопрос и свобода // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 1. С. 299.
- ⁵ Федотов Г.П. Новый идол // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 2. С. 54, 53, 51.
- ⁶ Федотов Г.П. Новая Россия // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 1. С. 224.
- ⁷ Федотов Г.П. Россия и свобода // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 2. С. 298.
- ⁸ Федотов Г.П. Проблемы будущей России // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 1. С. 296–297.
- ⁹ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 2. С. 4.
- ¹⁰ Федотов Г.П. Создание элиты (письма о русской культуре) // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 2, С. 206, 216.
- ¹¹ Федотов Г.П. Социальный вопрос и свобода // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 1. С. 297, 296, 298–299.

Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Операция «Чистые руки» в Италии

Из зарубежного опыта борьбы с коррупцией

Александр Берков

Коррупция была всегда. Возможно, это тоже расплата за первородный грех. Но многие считают важнейшей вехой ее вторжения в жизнь общества – правление папы Иоанна XXII, жившего в XIV в. Именно он ввел плату за индульгенции, продавал должности и звания.

Но и он опирался на солидный фундамент. Древний Рим известен не только водопроводом, сработанным его рабами, но и законом «Двенадцати таблиц», предусматривавшим очень эффективные меры воздействия: разоблаченного коррупционера можно было заковать в железо, заставить служить как раба. Да и много позднее в Падуе был «позорный камень», на который виновного усаживали голым. Не попробовать ли и у нас такую практику?

Впрочем, в России до 1718 г. было и свое фирменное средство: на площади близ тюрьмы человека подвергали «правежу»: ежедневно били палками по икрам. Известны и более крутые меры. Скажем, когда великий государь зело гневался на мздоимца, присваивавшего добрую половину пушнины, он приказывал доставить онного из Сибири и бить плетью, а уже потом повесить. Поскольку тут не исторический трактат, а сегодняшняя наша боль, уточним: повесить уже не удастся, но на порку пока что моратория нет!

Событием, определяющим векторы борьбы с коррупцией, можно назвать специальный выпуск газеты «Столичный криминал». Редактор Э.С.Котляр пишет: «Экс-

БЕРКОВ Александр Александрович – кандидат юридических наук, председатель комиссии по проблемам национальных отношений Российской ассоциации содействия ООН, член научно-экспертного совета по международному праву при председателе ГД. E-mail: alagor@list.ru

Ключевые слова: коррупция, организованная преступность, взятка, неотвратимость наказания, жесткость санкций, борьба с коррупцией.

перты считают, что у президента Медведева есть все основания быть недовольным тем, как идет объявленная им в качестве одной из приоритетных задач его президентства борьба с коррупцией».

Недavno Генпрокурор Юрий Чайка сообщил, что средний размер взятки в стране вырос за год на треть и достиг цифры 30,5 тыс. руб. По данным МВД, размер средней взятки был даже больше – 44 тыс. руб. А вот эффективность борьбы с гнусным явлением снижлась. В первом полугодии 2010 г. на 11% снизилось количество раскрытых коррупционных преступлений. Коррупция превращается в системное явление, почти в экономическую политику, без которой наше общество уже недееспособно. Количество дел коррупционной направленности в судах не меняется, зато число оправданных и лиц, у которых дела прекращены «за отсутствием состава преступления» и «за непричастностью», все время растет. Впечатление такое, что следователям по каким-то им одним известным причинам просто невыгодно расследовать дела по коррупции и они их прекращают. На 30% возросло количество уголовных дел по коррупции, прекращенных по реабилитирующим обстоятельствам. Наиболее распространенным видом наказания за подобные преступления является условный приговор. К условному сроку приговаривают почти 55% фигурантов. За получение взятки в крупном или особо крупном размере, а также за мошенничество с использованием служебного положения к тюрьме приговорили только в 16% случаев.

Росстат показал в своих отчетах, что средний размер ежемесячной заработной платы чиновника в России равен 35 тыс. руб. Почти столько же, по показаниям правоохранительных структур, составляет средняя чиновничья взятка. В год чиновник, не сходя со стула, получает в порядке такого «сбалансированного» годового дохода двойную оплату

своего труда. Вот почему молодые люди, только соскочившие с ученической скамьи, мечтают о чиновничьем кресле. В короткой жизни они уже не раз столкнулись с необходимостью платить за все. На бытовом уровне, в школьных буднях, в студенчестве. «Не подмажешь, не поедешь» – веселая поговорка превратилась для молодежи в непреложный порядок вещей. Известно, сколько полагается дать на лапу полицейскому на дороге, слесарю-сантехнику, заведующей детсадом при зачислении малыша, при поступлении в школу возле дома, за зачет вузовскому преподу, даже за красный диплом по окончании обучения. Про медицину вообще говорить тошно.

Даже анекдоты – это зеркальное отражение жизни – стали невеселыми. «Доктор, – спрашивают молодого врача, забравшегося в брюшную полость и читающего учебник, – вы что, купили диплом?» – «Зачем купил? Подарили».

В связи с этим – вопрос о другом подарке: прошло ли предложение разрешить инспектору ГИБДД «в некоторых случаях» ограничиться... воспитательной беседой с нарушителем?

В этом же номере «Столичного криминала» статья заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, генерал-майора милиции в отставке Владимира Семеновича Овчинского, показывающая растущую угрозу организованной преступности – «русской мафии». События в станице Кушевская Краснодарского края, городе Гусь-Хрустальный Владимирской области, поселке Большая Талда Кемеровской области, в поселке Сагра Свердловской области и во многих других районах нашей страны, считает он, требуют предметного, честного разговора об этом явлении. Работая

в системе МВД, генерал Овчинский с середины 80-х годов прошлого века в практическом и научном плане начал анализировать ситуацию, связанную с организованной преступностью. При этом он пришел к выводу, что для определения ее нет смысла заново придумывать велосипед. Целесообразно использовать понятийный аппарат, содержащийся в документах ООН. Как известно, там на многих конгрессах и конференциях выработано понятие организованной преступности (в разных модификациях) как сложного переплетения противоправных действий, совершаемых преступными формированиями, целью которых является достижение сверхприбылей с использованием коррупции, насилия и запугивания конкурентов и населения.

К середине 80-х годов прошлого века в обществе существовали высокоорганизованные антисоциальные силы: корумпированная часть партийно-государственной бюрократии и мафиозные структуры (воры в законе), «цеховики», криминальные авторитеты.

Масштабы организованной преступности все больше охватывали именно те сферы экономики, которые непосредственно связаны с удовлетворением жизненно важных потребностей населения. Это относится прежде всего к предприятиям и организациям, осуществляющим хранение, транспортировку и реализацию товаров народного потребления.

В 90-х годах, несмотря на меры противодействия со стороны правоохранительных органов, еще большее распространение получили преступные формирования бандитской и рэкетирской направленности. Они отличались высоким уровнем уголовного профессионализма, строгой иерархической структурой, распределением ролей. Подобные группы, как правило, были мобильны, (имели автотранспорт), хорошо оснаще-

ны технически (имели приборы ночного видения, радиостанции, газовые пистолеты и баллоны, бронежилеты и т.п.), вооружены различными видами огнестрельного оружия как самодельного, так и серийного производства.

Большинство из выявленных преступных групп (две трети) имеют и поддерживают связи с аналогичными формированиями в странах ближнего зарубежья – СНГ и Балтии.

Российские группы наладили преступные связи во многих странах дальнего зарубежья: США, Италии, Испании, Германии, Швеции, Финляндии, Китае, Южной Корее, Израиле, Колумбии и др.

В 2007–2010 гг. в Испании для разоблачения представителей «русской мафии» проведены крупномасштабные полицейские операции под кодовыми названиями «Оса», «Красный мрамор», «Тройка» и «Ява».

В Италии в 2009–2010 гг. проведена серия антимافیозных акций. Арестованы 27 из 35 «крестных отцов».

Впрочем, это очередная и, безусловно, не последняя антикоррупционная волна. Итальянский опыт заслуживает более пристального рассмотрения. Существенный и сам по себе, нас он сегодня интересует прежде всего в том смысле, что учиться нужно не только на собственных, но и на чужих ошибках.

Глубокое изучение этого опыта было предпринято в 2005 г. молодой и, судя по результатам, одаренной исследовательницей – студенткой Гомельского государственного университета им. Ф.Скорины Т.Е.Лапицкой. Ее курсовая работа называется «Операция по борьбе с коррупцией «Чистые руки» в Италии (1992–2002 гг.)» с дополнением 2010 г. С самого начала постулируется, что борьба с коррупцией не сводится к борьбе с ее проявлениями. Она тесно связана с

урегулированием всех сторон жизни общества и государства. При этом важно создание благоприятной для нее политической среды, которая подразумевает наличие оппозиции, реальной свободы слова и прозрачность власти. Это три необходимых условия, без наличия которых всякая борьба будет просто фикцией. Другими не менее значимыми условиями являются: четкое законодательное определение функций государства и отдельных чиновников; создание условий для формирования гражданского общества; повышение образовательного уровня населения, в том числе и в плане правовой грамотности.

Операцию по борьбе с коррупцией «Чистые руки» (*Mani pulite*) возглавлял следователь Антонио Ди Пьетро. В результате расследования была вскрыта сеть промышленного лобби, напрямую связанного с сицилийской мафией. Прогремела серия показательных процессов. Всего в ходе кампании было возбуждено несколько тысяч уголовных дел, опрошено несколько тысяч человек, большинство из которых являлись представителями государственной власти. Многие из них осуждены и приговорены к тюремному заключению, десятки покончили с собой. Но спустя 25 месяцев после начала операции едва ли не половина дел была закрыта. Однако еще в конце 80-х годов в ходе следствия над мафиози оказалось, что многие государственные чиновники, лидеры партий были связаны с мафией. В 1991 г. состоялся диспут во Флорентийском университете общественных наук, который был посвящен борьбе с организованной преступностью. Он неожиданно стал событием, всколыхнувшим всю Италию. На нем публично были оглашены данные, свидетельствовавшие о тесных связях гангстерских синдикатов с политическими и административными круга-

ми. Метастазы коррупции пронизали политическую структуру Италии сверху донизу. Государство контролировало ее большую часть. Партии, которые фактически всем заправляли, больше интересовала не полезность производимых работ и эффективность предлагаемых услуг, а получение комиссионных (т.е. взяток), которые позволяли оплатить расходы политиков и на политику. С другой стороны, крупные и мелкие предприниматели для получения подрядов платили огромные суммы партиям, избегая, таким образом, проблем с конкуренцией и свободным рынком. Скандал, разразившийся в Милане в 1992 г. в связи с выявлением многочисленных фактов нарушения закона о финансировании политических партий и присвоении функционерами огромных денежных средств, разрастался с каждым днем.

Прокуратура выдала ордера на арест 44 политических деятелей и предпринимателей. Собирались тома свидетельских показаний о незаконных операциях, взятках, выдаче строительных подрядов, в результате которых миллиарды лир устремлялись не на хозяйственные цели, а направлялись на нужды предвыборных и других политических кампаний отдельных партий [социалистической (ИСП), демократической партии левых сил (ДПЛС), христианско-демократической (ХДП), республиканской (ИРП)]. Немалые суммы оседали в сейфах и на банковских счетах функционеров и предпринимателей.

Разоблачения в Милане иначе как лавиной не назовешь.

Первый удар пришелся по социалистам. 17 февраля 1992 г. Ди Пьетро арестовал при получении взятки в 7 млн лир (около 3,5 тыс. евро) представителя местной организации ИСП Марио Кьезу, ведавшего в городе вопроса-

ми социального обеспечения, в частности домами для престарелых.

Ниточка потянулась наверх. Сначала Ди Пьетро вышел на нескольких предпринимателей, затем, на основе признаний М.Кьезы, 1 мая 1992 г. судебные повестки были вручены социалистам П.Пиллиттери и К.Тоньоли. В свое время они были мэрами Милана. Причем Тоньоли тогда был министром туризма и зрелищных предприятий, а Пиллиттери – затем политсекретаря ИСП, бывшего премьер-министра, возглавлявшего правительство с 1983 по 1987 г., Беттино Кракси. Кьеза сообщил следствию, что оба эти деятеля получали деньги за раздачу выгодных строительных подрядов, а заодно признался, что сам финансировал предвыборную кампанию сына Кракси – Бобо, когда тот был секретарем миланской организации ИСП.

В 1993 г. итальянцы практически каждый день узнавали о новых сенсационных разоблачениях, связанных с расследованием дел о незаконном финансировании политических партий. Подали в отставку 6 министров правительства Дж.Амато. Ушел с политической арены лидер социалистов Б.Кракси. В начале января 1993 г. следователи прислали ему повестку с требованием явиться в суд. Кракси вынужден был подчиниться. В его адрес следователи выдвинули 41 обвинение, он был приговорен к 10 годам лишения свободы. Но в 1994 г. бежал в Тунис, где и скончался 20 января 2000 г.

После ухода Кракси покинули свои места секретарь либеральной партии Ренато Альтиссимо, секретарь Итальянской Социал-демократической партии (ИСДП) К.Виццини, руководитель республиканцев Джорджо Ла Мальфа, члены руководства ХДП Чирнако Де Мита, А.Форлани и другие политики. Итальянцам открылась годами отла-

женная система повальной коррупции. Изюминка «взятки по-итальянски» заключалась в том, что огромные суммы выделялись не просто конкретным должностным лицам, а уходили, прежде всего, в бездонную бочку политических партий. А те фактически торговали своим влиянием в органах власти. Не менее впечатляющую брешь пробили следователи из бригады Ди Пьетро в стане итальянского бизнеса. Речь идет о таких персонах «вне всяких подозрений», как Г.Кальяри, президенте государственного нефтяного концерна ЭНИ, и президентах трех ведущих фирм, входящих в ЭНИ, в том числе Р.Санторо, руководителе АДИП и многих других. 22 февраля 1993 г. был арестован Фр.П.Маттиоли, финансовый директор автомобильной корпорации *Fiat*.

Г.Кальяри арестовали в марте 1993 г., предъявив ему стандартный набор обвинений: взяточничество и нарушение закона о финансировании партий. Президент ЭНИ мог рассказать очень многое о коррупции в Италии. Его делом сразу занялся сам А. Ди Пьетро. Через несколько дней он признался на допросе, что в ЭНИ были «черные фонды». В обмен на выгодные госконтракты компания финансировала христианских демократов и социалистов. Эта система была отлажена давно и фактически досталась Кальяри от предыдущего президента ЭНИ, Ф.Ревильо, который вскоре после таких признаний сдал портфель министра финансов. 20 июля Кальяри покончил с собой, что вызвало немало домыслов и предположений. Он умер именно тогда, когда в тюрьме начал давать показания бывший руководитель не менее могущественной химической компании «Монтэдисон» Дж.Гарофано. Незадолго до начала похорон Кальяри 23 июля застрелился в своем доме в Милане Р.Гардини, в течение многих лет возглавлявший промышленную корпо-

рацию «Ферруцци». Спустя несколько часов после допросов Гарофано начались аресты сотрудников компании.

Крупнейшей частной электронной корпорации «Оливетти» *Olivetti* также были предъявлены обвинения в даче взяток. Президент компании Карло де Бенедетти признал, что за период с 1988 по 1991 г. он заплатил 6,8 млн долл. в качестве взяток. Большая часть этих денег пошла ИСП и ХДП на контракты по продаже компьютеров и принтеров государственной почтовой службе на сумму 392 млн долл. В середине мая 1993 г. был арестован президент промышленной группы ИРИ (Институт по индустриальной реконструкции) Ф.Нобили.

С ноября 1993 г. следственные органы Италии, получив достоверные компрометирующие материалы, могли допросить члена парламента без специального разрешения палаты депутатов или сената. Прежде парламент ежегодно получал сотни таких запросов, но давал разрешение в исключительных случаях. Обвинения в адрес более 250 (из 945) членов итальянского парламента, которым инкриминировалось участие в незаконных сделках по финансированию политических партий, получении взяток, изыскании выгоды от занимаемого положения, привели к ограничению закона о парламентской неприкосновенности. Но это не означало, что были ущемлены демократические принципы. Без согласия парламента следователи не получали права арестовать депутата или сенатора, провести обыск в их квартире или служебном помещении, прослушать телефонные разговоры, проверить почтовую переписку.

Большая часть общества восприняла широкомасштабную борьбу с коррупцией как начало краха политической системы Итальянской республики. В

начале июля 1994 г. в Милане открылся суд, который журналисты окрестили «процессом над Первой республикой». К ответственности было привлечено 32 политика самого высокого ранга, включая бывшего премьера и лидера социалистов В. Кракси, бывших министров Арландо Мартинелли и Джанни Де Микелиса. Продолжая разоблачительную деятельность, судебный следователь в июле 1994 г. заинтересовался могущественной финансовой бригадой, которую подозревали в причастности к различным махинациям. В течение одной ночи были арестованы 49 человек, включая несколько ее ключевых сотрудников, равно как и стальной магнат Альберто Фалька.

Н о 13 июля 1994 г. правительство с подачи тогдашнего министра юстиции А. Бьонди неожиданно одобряет декрет, санкционирующий освобождение из-под стражи всех высокопоставленных взяточников, которые были арестованы в ходе операции. Из камер предварительного заключения было выпущено 1165 чел., в том числе 124 подозреваемых в коррупции в особо опасных размерах. Более того, этот документ вообще запрещал предварительное заключение лиц, подозреваемых в коррупции. Декрет спровоцировал в стране серьезнейший политико-юридический кризис. Против него выступила не только оппозиция, но и сторонники С. Берлускони по правящей коалиции – Лига севера и Национальный альянс. Бригада миланской прокуратуры тогда тоже фактически предъявила ультиматум: или они уходят в отставку, или правительство отменяет свой декрет. В конечном итоге Берлускони не захотел идти на разрыв с партнерами по правящей коалиции и счел благоразумным временно уступить. Он объявил о снятии правительства декрета о предваритель-

ном заключении и о представлении его в качестве законопроекта на рассмотрение парламента.

А через несколько дней прокуратура выдала ордер на арест сразу 23 предпринимателей и офицеров финансовой гвардии. В их числе был и С. Шьяша, финансовый директор «Фининвеста». Он признал, что неоднократно передавал крупные суммы денег финансовым гвардейцам, чтобы добиться от них различных поблажек в ходе аудиторских проверок счетов фирм и компаний, обремененных концерн «Фининвест», принадлежащий С.Берлускони. Шьяша также сообщил, что деньги ему передавал лично Паоло Берлускони, младший брат премьера. Выяснилось, что для покрытия расходов на взятки был создан специальный «черный фонд», средства на который поступали за счет финансовых махинаций в торговле недвижимостью. Размеры секретного фонда составляли около 3 млрд лир. Шьяша и П.Берлускони признали свою вину в подкупе. Однако С.Берлускони отрицал причастность к раздаче взяток, а свой концерн называл жертвой вымогательства. Исполнительная власть обвиняла судебную в подрыве политической стабильности страны, ее экономики и демократических институтов и международного престижа Италии. С. Берлускони приказал министерству юстиции провести расследование деятельности самих следователей операции «Чистые руки».

Генеральный прокурор Милана Франческо Саверио Боррелли был настолько возмущен, что написал письмо президенту республики О. Л. Скальфаро со словами «даже во времена фашизма подобные вещи не допускались». И вдруг Андреотти, ведущий деятель Христианско-демократической партии, которая на протяжении всей послевоенной истории Италии неизменно стояла у власти государства (в конце 80-х его

даже прочили в президенты) оказался под судом. Скандал, вызванный прежде всего разоблачениями так называемых пентити (так в Италии называют мафиози, изъявивших желание сотрудничать со следственными органами), потряс страну. Человека, ставшего символом государственной системы, обвинили в многолетних связях с главарями мафии, тайных встречах с гангстерами, скрывающимися от правосудия, и в организации заказных убийств политиков. Согласно обвинительному заключению прокуратуры Палермо, которая вела это дело, связи Андреотти с мафией завязались еще в 1968 г. Тогда он возглавлял далеко не самое влиятельное течение в ХДП. По мнению следователей, Андреотти, предложил мафии взаимовыгодное партнерство, результатом чего стало быстрое увеличение его влияния как на Сицилии, так и в центральных органах партии. За этим следовала длинная цепь других обвинений. Они были построены на данных о тесных контактах Андреотти с различными представителями мафии.

Интересны утверждения одного из давних противников Андреотти сицилийца Э.Макалузо. «Андреотти и его партия использовали мафию для достижения высшей цели – борьбы с коммунизмом», – считал этот искушенный политик.

В сентябре 1999 г. в ходе процесса по делу об убийстве итальянского журналиста Карминэ (Мино) Пекорелли в 1979 г. Андреотти был полностью оправдан судом присяжных города Перуджа. Вместе с ним по делу проходили бывший министр внутренних дел Клаудио Виталоне и несколько «крестных отцов» итальянской мафии. Уже через месяц Андреотти был оправдан и судом города Палермо по обвинению в связях с мафией. Улик, собранных на основе показаний сидевших в тюрьме членов Коза Но-

стры, для обвинительного приговора не хватило. Несмотря на оправдание Андреотти, за три года следователи сумели добиться пересмотра дела и найти новые аргументы, подтверждающие, что Пекорелли был убит по приказу бывшего премьер-министра. И в сентябре 2002 г. дело об убийстве Пекорелли снова поступило в суд. В конце 2002 г. Андреотти был признан виновным и приговорен к 24 годам тюремного заключения. В решении суда, указывалось, что по поручению Андреотти его помощники связались с членами Коза Ностры и организовали убийство журналиста. Апелляционный суд города Перуджи признал Андреотти заказчиком преступления, а босса мафии Гаэтано Бадалamenti – организатором убийства (его также осудили на 24 года тюрьмы). Причина убийства журналиста заключалась в том, что Пекорелли собирался опубликовать книгу, составленную на основе дневника соратника по партии Андреотти – бывшего премьера Италии Альдо Моро, который был похищен и убит «Красными бригадами» 16 марта 1978 г. Дневник, а точнее записки, был написан Альдо Моро, когда он находился в заложниках у левых экстремистов из «Красных бригад», а затем попали к редактору журнала Мино Пекорелли, а также префекту Палермо генералу Карло Альберте Дала Кьеза. В них, по мнению следствия, было четко обрисовано «истинное лицо» Андреотти и его роль в различных махинациях. Чтобы не допустить публикации этого взрывоопасного материала, Андреотти решил устранить журналиста. Такая же участь постигла и префекта Палермо.

Спустя 10 лет энтузиазм по поводу операции «Чистые руки» сошел на нет. Однако 23 февраля 2002 г. состоялись празднества в связи с десятилетием ее начала. Ожидали 3–4 тыс. чел., а их оказалось около 40 тыс.

В 2002 г., когда 348 расследований 10-летней давности еще ждали своего завершения, премьер-министр Италии Сильвио Берлускони призвал парламент принять закон о «красных судьях» – тех самых, которые непосредственно участвовали в операции «Чистые руки» и неоднократно обвиняли самого Берлускони в коррупции и связях с мафией. Он назвал годы борьбы с коррупцией периодом гражданской войны, во время которой небольшая группа судей вывела из политической игры политиков, которые управляли страной долгие годы. Тот факт, что бывшая ИКП и ее союзники практически не были вовлечены в широкомасштабную операцию, для Берлускони являлся достаточным доказательством того, что все это – «заговор, организованный коммунистами».

Итак, за 1992–1994 гг. – «золотые годы» операции «Чистые руки» – прокуроры допросили 12 тыс. чел. и произвели 5 тыс. арестов. Рекорд Неаполя – 554 человека. В Милане из 5 тыс. подследственных за 10 лет 558 человек были опрошены на предварительных слушаниях и 645 – предстали перед судом. Над 1471 чел. процесс продолжался. С юридической точки зрения операция «Чистые руки» потерпела провал, так как за все это время за решеткой оказалось лишь несколько наиболее скомпрометировавших себя политических деятелей. В конце 90-х годов руководители операции вынуждены были признать, что из сотен заведенных ими уголовных дел до конца были доведены лишь единицы. Большая часть подследственных оправдана за недостаточностью улик. В процентном соотношении по заслугам получили всего 14,5%.

И тем не менее операция оказала огромное воздействие на политическую жизнь страны.

По мере того как операция разрасталась, на Ди Пьетро усиливалось давление. Против него несколько раз начина-

ли следствие по обвинению в оказании давления на подозреваемых, получении взяток, профнепригодности, превышении служебных полномочий. Но ни одно из последовавших затем судебных разбирательств не вынесло против него обвинительного приговора. Тем не менее в декабре 1994 г. он ушел с поста руководителя следственной бригады. После отставки Ди Пьетро акции и курс лиры упали на финансовом рынке. В Милане у его офиса собирались демонстрации с лозунгами, призывающими его отойти. В газеты стали поступать звонки, требующие пересмотра решения Ди Пьетро. Монтанелли, известный политический обозреватель газеты «Голос» (*La voce*), даже написал, что политическая власть победила. Он стал самым популярным человеком в Италии, развернувшим борьбу с коррупцией и позже был назначен министром общественных работ в правительстве Р.Проди.

В 1995 г. было проведено несколько крупных судебных расследований, связанных с «Фининвестом». В конце мая следователи миланской прокуратуры подготовили официальный запрос о передаче дела в суд. Через несколько дней был арестован один из ближайших сотрудников Берлускони, президент его рекламной компании «Публитали» М.Дель Ултри. Но следователям мешали многочисленные инспекции, присланные из Рима с санкции министра юстиции Ф.Манкузо. Бывший следователь прокуратуры с многолетним стажем неожиданно проявил особый интерес к деятельности своих коллег и начал искать всевозможные нарушения и злоупотребления членов бригады «Чистые руки». Схватка перешла на чисто политический уровень. Правые доказывали, что Манкузо защищает гражданские права и конституционные ценности. Левые же просили премьера Л.Дини

призвать к ответу министра юстиции, который, по их мнению, пытался развалить само дело о коррупции. Противники Берлускони решили вынести вотум недоверия министру юстиции. В ответ Берлускони вместе с другими лидерами правых подписал резолюцию о недоверии правительству Дини.

14 октября 1995 г. судья Фабио Панарелла, который досконально изучил материалы предварительного следствия, признал необходимым привлечь Берлускони к суду. К 1996 г. более 3 тыс. чел. оказались под следствием, около 900 предстали перед судом. 12 марта 1996 г. был арестован римский судья Р.Сквилланте. В мае был осужден бывший министр внутренних дел, христианский демократ Антонио Гава за связи с неаполитанской преступной группировкой «Камора». 15 сентября были арестованы управляющий итальянской железной дорогой Лоренцо Неччи и банкир А.П.Баталья.

В конце 1997 г. римская прокуратура по так называемому делу «Чирио» выдвинула обвинения в злоупотреблении служебным положением Р.Проди и ряду бывших высокопоставленных государственных менеджеров. Одна из крупнейших в Италии продовольственных компаний «Чирио» входила в государственный промышленный гигант ИРИ. В 1993 г. фирма была приватизирована. Именно в это время Проди возглавлял административный совет ИРИ. Римская прокуратура считала, что Проди и ряд бывших руководителей ИРИ благоприятствовали покупателям контрольного пакета акций «Чирио» и они получили их на неоправданно выгодных условиях. В результате итальянское казначейство недосчиталось 3,2 млрд лир (2 млн долл.).

7 июля 1998 г. был продолжен процесс над С.Берлускони, который обвинялся в подкупе финансовой полиции.

В 1999 г. рассматривалось еще одно громкое дело о СМЕ, которое многие считали рычагом для уничтожения Берлускони. Своими корнями оно уходило в далекий 1985 г., когда в Италии началась приватизация. Поскольку в руках государства находилось слишком много экономических мощностей (все производство электроэнергии, 57% телефонного сектора, 43% черной металлургии, 80% судостроительной промышленности), было решено разбить ИРИ. В то время во главе ИРИ находился Р.Проди. Одно из крупнейших госпредприятий, находившихся в ведении ИРИ, – это СМЕ. Оно специализировалось на производстве продуктов питания, макарон, оливкового масла, пирожных. Тогда его оборот составлял 2800 млрд лир. СМЕ решено было приватизировать. Многие ожидали, что будет объявлен аукцион и разные претенденты выдвинут свои предложения, как этого требует закон. Однако ничего подобного не произошло. 30 апреля 1985 г. Проди торжественно сообщил, что контрольный пакет акций СМЕ продан инженеру К. Де Бенедетти из Турина, обязавшемуся выплатить 497 млрд лир, причем на самых льготных условиях. Тогдашний премьер-министр Италии Б.Кракси, получив документы о продаже СМЕ, возмутился и решил расторгнуть контракт с Де Бенедетти. Проди эта история не принесла неприятных последствий, так как он пользовался протекцией самого лидера ХДП Чириако Де Мита. Но Кракси вызвал к себе верного друга Сильвио Берлускони и предложил ему найти способ купить компанию СМЕ на условиях, выгодных для государства. Берлускони заключил союз с некоторыми другими предпринимателями и объявил аукцион. Де Бенедетти протестовал, утверждал, что заключенный им с Проди договор законен и правомочен, и обратился к суду, который, однако, отверг иск. Туринский инженер не получил компании

СМЕ, но ее не получил и Берлускони. Лишь в 1993 г. на аукционе компания была продана по частям на общую сумму примерно в 2000 млрд лир.

Казалось бы, и дело с концом: некоторые политики из левоцентристского лагеря устроили сделку, но бдительные политики правоцентристской ориентации расстроили их планы и оказали услугу интересам государства. Но не все оказалось так просто. Через некоторое время появилась некая Стефания Ариосто, входящая во многие влиятельные круги Рима. Она сообщила Генеральной прокуратуре, что в свое время судья Филиппе Верде отверг иск Де Бенедетти по поводу СМЕ, получив миллиардную взятку от Берлускони через адвоката последнего Чезаре Превити. На основе показаний мадам Ариосто началось следствие. Берлускони, Превити и Верде были отданы под суд, который состоялся в Милане. Суд признал Превити и Верде виновными в активной и пассивной коррупции и приговорил их в первой инстанции соответственно к 11 годам, 4 годам и 8 месяцам лишения свободы. А Берлускони, став во второй раз премьер-министром, спасся, потому что добился от парламента принятия особого закона, освобождающего носителей пяти высших государственных должностей от уголовной ответственности на весь период их мандата. Но в результате «чистки рядов» были отстранены от должности тысячи государственных и муниципальных служащих. Несколько десятков подозреваемых в ожидании суда покончили с собой. Оказались «выведены из оборота» 80% итальянских политиков, фактически прекратилось действие крупных партий. Операция «Чистые руки» окончательно смела правящий режим ХДП.

Десять лет антикоррупционной кампании обошлись итальянской казне в несколько десятков миллиардов

долларов и серьезно изменили политический ландшафт страны. Операция создала политический вакуум, который и заполнил медиамагнат С.Берлускони. «После того как миланские судьи разрушили основные политические партии, – говорил он, – я предвидел, что власть уходит к коммунистам. Я почувствовал, что страна находится на грани риска. И главное было – не позволить левым победить».

Кампания по борьбе с коррупцией дискредитировала высшие круги и привела к кризису всех институтов власти. Деятели калибра Кракси и Андреотти на скамье подсудимых – это знак, что поражен весь организм, что нужно менять уже не игроков, а сами правила игры. 18 и 19 апреля 1993 г. в Италии прошел референдум. В ходе голосования итальянцам было предложено высказать свое отношение по 8 вопросам, в том числе об изменении избирательной системы и финансировании политических партий. Большинство итальянцев высказалось за отмену системы, которая за послевоенный период на тот момент дала стране 51 коалиционное правительство и привела к сращиванию правящих структур с мафией. А голосование за полную отмену государственного финансирования политических партий окончательно подорвало скомпрометировавшую себя старую политическую систему. По новой мажоритарной системе итальянцы голосуют не за партии, а за конкретных политиков. Первое же голосование по новым правилам в 1994 г. смело со сцены две главные партии прежних правительств: ХДП и ИСП. Итальянцы голосовали против мафии и коррупции политических партий. В Италии стали формироваться основы нового политического режима.

А что происходит у нас в России? – задает вопрос генерал Овчинский.

Словосочетание «организованная преступность» вообще не попало в первый Национальный план противодействия коррупции (ноябрь 2008 г.). И это не было случайностью. 6 сентября 2008 г. в соответствии с Указом президента России № 1316 подразделения по борьбе с организованной преступностью в МВД России вообще были ликвидированы.

Если образование специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью в МВД СССР в ноябре 1988 г. всегда считалось революцией в системе органов внутренних дел, то их ликвидацию через 20 лет в сентябре 2008 г. с полным правом можно называть контрреволюцией.

Дело в том, что после развала СССР и создания МВД России министром Виктором Ериным были приняты решительные меры борьбы с коррупцией и организованной преступностью. В условиях сепаратистских тенденций была выстроена силовая вертикаль, которая сдерживала центробежные тенденции. Она сохранялась и укреплялась министрами Анатолием Куликовым, Сергеем Степашиным и Владимиром Рушайло. 26 сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью за эти годы стали Героями России (20 из них посмертно).

Но 6 сентября 2008 г. подразделения по борьбе с организованной преступностью ликвидированы и преобразуются в подразделения по противодействию экстремизму и подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

А как быть с остальными? Что сделать, чтобы борьба с коррупцией дала ощутимые результаты?

Конечно, многое зависит от законодательной базы, на что любят ссылаться правоприменительные органы. Это справедливо, но создает впечатление полного отсутствия правового фунда-

мента: все надо начинать заново. А как жили до сих пор? Если разобраться, и наличный фундамент позволяет сделать многое, если использовать его во благо, а не наоборот. «Как можно всерьез говорить о борьбе с коррупцией, – ставит вопрос Э.С.Котляр, – и одновременно снимать низший предел наказаний в статьях Уголовного кодекса именно за коррупционные преступления? Получается, что президент в борьбе с коррупцией целиком полагается на судейский корпус. Но известно, что и в самом судебском корпусе, несмотря на мощную корпоративную солидарность, дела обстоят совсем неидеально. Коррупционная составляющая угнездилась и среди людей в мантиях, о чем без конца говорят в прессе и на телевидении. Да и не только российские СМИ вскрывают язвы коррупции в отечественной судебной системе. Унизительные «указивки-упреки» Россия сегодня получает именно из тех самых стран, которым она поклоняется и призывает своих граждан брать с них пример.

Пора также восстановить закон о конфискации имущества, нажитого неправедными трудами.

Конечно, этот фундамент следует совершенствовать, тем более что многие службы уже возглавляют не спортсмены, а юристы.

Подлежат уточнению и некоторые хрестоматийные истины, которыми оперируют авторитетные правоведы. Действительно, на восточном базаре в самый ответственный момент жулики обрабатывали карманы. Но что было дальше? Почему там столько мальчишек с отрубленной рукой?

И еще. Тривиальным стало утверждение, что важна только неотвратимость наказания, а никак не жесткость санкций. Не пора ли сказать, что важно и то и другое. В Сингапуре коррупционеров прилюдно расстреляли. И теперь все восхищаются, как красиво среди пальм возвышаются величественные небоскребы. А на подлете к некоторым исламским столицам извещают, что наркотрафик там карается смертной казнью. В результате почти полное его искоренение. В Китае коррупционеров, включая чиновников высшего ранга, расстреливают. И тоже строго гласно. И это один из компонентов прогресса.

А мы непременно хотим лидировать в борьбе с высшей мерой. С учетом уровня жизни в российской глубинке это выглядит как высшая мера фарисейства.

Вообще, коварная это вещь – исчисление жизненного уровня, определение среднего дохода. Сегодня в ходу шутка насчет средней температуры по больнице. В прошлом веке В.Зорин разоблачал Америку: «Если сосед на ночь съел курицу, а я лег голодным, значит, каждый съел по полкурицы».

И рассчитать этот доход путем сложения прибыли Абрамовича и бабы Мани совсем нетрудно.

Что же касается высшей меры, то ее не отвергает и религия. По ветхозаветному закону нарушение заповеди субботнего дня допускало даже такую зверскую расправу, как забивание камнями.

Так не лучше ли лидировать в борьбе с коррупцией и принять соответствующую Конвенцию ООН? Иначе подтвердится мрачный юмор Э.С.Котляра «Коррупция – мать порядка».

Красная Армия в Европе в 1945 году*

Старые и новые стереотипы восприятия
в России и на Западе

Елена Сениявская

В январе-феврале 1945 г. советские войска вступили на немецкую землю.

День, которого так долго ждали, наступил.

Жажда мести врагу «в его собственном логове» была одним из доминирующих настроений в войсках, тем более что оно долго и целенаправленно подпитывалось официальной пропагандой.

Задолго до того как армия приблизилась к вражеской границе, проходя по истерзанной оккупантами родной земле, видя замученных женщин и детей, сожженные и разрушенные города и деревни, советские бойцы клялись отомстить захватчикам сторицей и думали о том времени, когда вступят на территорию врага. И когда это произошло, были – не могли не быть – психологические срывы, особенно среди тех, кто потерял своих родных и свои дома.

Акты мести были неизбежны. И нужно было прилагать специальные усилия, чтобы не допустить их широкого распространения.

19 января 1945 г. Сталин подписал специальный приказ «О поведении на территории Германии», который гласил: «Офицеры и красноармейцы! Мы идем в страну

СЕНИЯВСКАЯ Елена Спартаковна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, профессор кафедры истории России Новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета, лауреат Государственной премии РФ, действительный член Академии военных наук, E-mail: senyavsky@mtu-net.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, Красная Армия, 1945 г., Германия, гражданское население, антироссийские мифы, тема насилия.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11-01-00363а.

противника. Каждый должен хранить самообладание, каждый должен быть храбрым... Оставшееся население на завоеванных областях, независимо от того немец ли, чех ли, поляк ли, не должно подвергаться насилию. Виновные будут наказаны по законам военного времени. На завоеванной территории не позволятся половые связи с женским полом. За насилие и изнасилования виновные будут расстреляны».

Приказ был доведен до каждого солдата. В его дополнение и развитие командование и политорганы фронтов, объединений и соединений составляли соответствующие документы.

Это были установки армии-победительницы, а вот как планировала свои действия Германия на оккупированных территориях в 1941 г.

По рецептам доктора Геббельса

Одним из самых распространенных антироссийских мифов на Западе сегодня является тема массовых изнасилований, якобы совершенных Красной Армией в 1945 г. в Европе. Свое начало он берет еще с конца войны – из геббельсовской пропаганды, а затем из публикаций бывших союзников по антигитлеровской коалиции, вскоре превратившихся в противников СССР в холодной войне.

2 марта 1945 г. в своем дневнике министр пропаганды Третьего рейха Й. Геббельс писал: «...фактически в лице советских солдат мы имеем дело со степными подонками. Это подтверждают поступившие к нам из восточных областей сведения о зверствах. Они действительно вызывают ужас. Их невозможно даже воспроизвести в отдельности. Прежде всего следует упомянуть об ужасных документах, поступивших из Верхней Силезии. В отдельных деревнях и городах бесчисленным изнасилованиям подверглись все женщины от десяти до 70 лет. Кажется, что это делается по приказу сверху, так как в поведении советской солдатни можно усмотреть явную систему. Против этого мы развернем теперь широкую кампанию внутри страны и за границей»¹. 13 марта появляется новая запись: «В войне на востоке будут теперь руководствоваться только одним чувством — чувством мести. Сейчас уже все соотечественники верят в то, что большевики совершают зверства. Нет больше человека, который игнорировал бы наши предостережения»¹. 25 марта: «Опубликованные сообщения о советских зверствах повсеместно вызвали гнев и жажду мести»¹.

Позднее помощник рейхскомиссара Геббельса доктор Вернер Науман признается: «Наша пропаганда относительно русских и того, что населению следует ожидать от них в Берлине, была так успешна, что мы довели берлинцев до состояния крайнего ужаса», но «перестарались – наша пропаганда рикошетом ударила по нам самим»². Немецкое население давно было психологически подготовлено к образу по-звериному жестокого «недочеловека» и готово было поверить в любые преступления Красной Армии³.

«В атмосфере ужаса, на грани паники, нагнетаемой рассказами беженцев, действительность искажалась, и слухи побеждали факты и здравый смысл. По городу ползли жуткие истории о кошмарнейших зверствах. Русских описывали узкоглазыми монголами, безжалостно и без раздумий убивающими женщин и детей. Говорили, что священников заживо сжигают огнеметами, монахинь насилуют, а потом голыми гоняют по улицам. Пугали, что женщин превращают в проституток, переезжающих вслед за воинскими частями, а мужчин отправляют на каторгу в Сибирь. Даже по радио как-то передали, что русские прибавали языки жертв к столпам»².

По свидетельству австралийского военного корреспондента Осмара Уайта, «геббельсовская пропаганда <...> вбила в головы немцев параноидальный страх перед «ордами с Востока». Когда Красная

Армия подошла к окраинам Берлина, волна самоубийств захлестнула город. По некоторым подсчетам, в мае-июне 1945 года от 30 до 40 тысяч берлинцев добровольно ушли из жизни»⁴. В своих дневниках он писал о том, что «в русофобии не было ничего нового. Войска сталкивались с этим всю дорогу от Рейна по мере того, как встречали тысячи бегущих на Запад и охваченных паникой людей. Русские идут! Как бы то ни было, но нужно бежать от них! Когда удавалось расспросить кого-либо из них, почти всегда оказывалось, что они ничего не знают о русских. Им так говорили. Они слышали это от друга, брата или родственника, который служил на Восточном фронте... Ну, конечно, Гитлер врал им! Его теории о высшей расе были абсурдом, заявления о том, что британцы – это декаденты и что евреи – недочеловеки, питающиеся разложившимися мозгами, – враньем... Но, говоря о большевиках, фюрер был прав!»⁴

Тогда же инициативу в пропаганде антисоветских ужасов подхватили союзнические СМИ. Причем «антирусская истерия была настолько сильной, столько ходило вокруг историй о русских зверствах, что шеф англо-американского бюро по общественным связям (PR) нашел нужным собрать корреспондентов для того, чтобы дать «разъяснения»: «Запомните, – сказал он, – что среди немцев существует сильное и организованное движение, нацеленное на то, чтобы посеять семена недоверия между союзниками. Немцы убеждены, что им будет на пользу раскол между нами. Я хочу предупредить вас о том, чтобы вы не верили немецким историям о зверствах русских без тщательной проверки их достоверности...»⁴. Но назревала холодная война. И уже в 1946 г. в США выходит брошюра Остина Эппа «Изнасилование женщин завоеванной Европы».

В 1947 г. Ральф Киллинг выпускает в Чикаго книгу «Ужасная жатва. Дорого-

стоящая попытка истребить народ Германии», в основу которой легли сообщения прессы о «бесчинствах в советской зоне оккупации» и материалы слушаний в американском парламенте, посвященных действиям Красной Армии в послевоенной Германии.

Риторика последней особенно показательна: «С Востока пришли большевизированные монгольские и славянские орды, немедленно насилующие женщин и девушек, заражая их венерическими заболеваниями, оплодотворяя их будущей расой русско-германских полукровок...»⁵.

Следующие заметные публикации на эту тему – книги немца Эриха Кубе «Русские в Берлине, 1945» и американца Корнелиуса Райэна «Последняя битва: Штурм Берлина глазами очевидцев»; обе выходят в середине 60-х. Здесь возрастной диапазон жертв увеличивается даже в сравнении с заявлениями Геббельса: в полосе наступления Красной Армии «каждой женщине от восьми до восьмидесяти лет грозит изнасилование»². Впоследствии именно эта цифра регулярно будет «всплывать» в публикациях западных СМИ уже в начале XXI столетия. Впрочем, задаваясь вопросом, «сколько женщин было изнасиловано», и признавая, что «этого никто не знает», Райан говорит, будто «врачи приводят цифры от 20 000 до 100 000»². По сравнению с теми цифрами, о которых заявят его последователи, эти покажутся невероятно скромными...

Новый всплеск интереса к «изнасилованной Германии» происходит в начале 90-х годов после развала СССР.

Так, «в объединенной Германии с поспешностью начали печатать книги и снимать фильмы, клеймящие Красную Армию и коммунистов, за «преступления 1945 года».

Например, знаменитый документальный фильм «Освободители и освобожденные. Война, насилие, дети» (1992 г.), снятый Хелке Зандер и

Барбарой Йор, где видеоряд из военной хроники, записи воспоминаний в соединении с музыкальным сопровождением производят на зрителя сильнейшее эмоциональное воздействие»⁵.

В том же году в Мюнхене выходит одноименная книга, на которую впоследствии активно будет ссылаться Энтони Бивор. Среди наиболее известных – опубликованная в 1994 г. в Нью-Йорке работа Алфреда де Заяс «Ужасная Месть: Этническая чистка восточноевропейских немцев, 1944–1950» и в 1995 г. в Гарварде – Норманна М. Неймарка «Русские в Германии. История советской зоны оккупации. 1945–1949».

Ну, и так далее.

У нас в стране данная тема слегка затронулась современными перестройки и гласности в связи с упоминаниями о ней в произведениях именитых диссидентов Александра Солженицына и Льва Копелева. Но настоящий информационный бум начался в середине 2000-х годов, когда «вал антироссийских книг достаточно быстро перенесся в газеты соответствующей направленности, которые с радостью принимались воспроизводить к различным военным юбилеям описания ужасов «изнасилованной Германии»»⁶. Особенно модной тема стала после выхода в 2002 г. книги «Падение Берлина. 1945» английского историка Энтони Бивора⁶, который назвал «совершенно фантастические данные о численности женщин, ставших жертвами советских солдат»⁵. После издания книги на русском языке миф о массовых изнасилованиях стал активно муссироваться в российской либеральной прессе и в русскоязычном Интернете.

Очень скоро стало ясно, что обвинения Красной Армии в преступлениях против мирного населения Германии и призывы к современной России «осознать и покаяться» знаменуют новый этап борьбы за историю Второй мировой войны и пересмотр в ней роли Советского Союза.

«Научные» методы г-на Э. Бивора и К^о

В этом контексте мифология относительно массового изнасилования немецких женщин советскими военно-

Пик массированных атак на роль СССР во Второй мировой войне пришелся на 2005 г. – год 60-летия Победы. Особо активно на этот информационный повод отреагировали западные средства массовой информации. Так, Константин Эггерт из Би-би-си сетовал на то, что «война остается единственным светлым пятном советского периода истории для большинства населения России, и потому объявлена вне зоны критического исследования и дискуссии...». И, призывая Россию к «переосмыслению прошлого», довольно открыто намекал, что «только глубокий общенациональный кризис способен сегодня вернуть россиян к ситуации конца восьмидесятых годов, когда кипела прерванная в девяностых дискуссия о советской истории»⁷.

В специальном обзоре «РИА Новости», подготовленном на основе мониторинга теле- и радиозифра 86 зарубежных радиостанций и телекомпаний 19 апреля 2005 г., констатировалось: «Информационная возня по поводу исторической интерпретации Великой Отечественной войны не обходится без арсенала пропаганды ужасов. Опора журналистов на субъективную мемуарную память, личный опыт бывших участников сражений и откровенные домыслы геббельсовской пропаганды приводит к тому, что на первый план выходят образы, связанные с местью, ненавистью и насилием, мало способствующие консолидации общественного мнения и воскрешающие прежние внешнеполитические установки. Постулируется наличие “темной стороны” освободительного подвига Красной Армии, которую якобы замалчивают в современной России»⁸.

служащими якобы при отсутствии подобных фактов в зоне наступления западных союзников заняла особое место

и активно обсуждалась западными СМИ. В частности, упомянутая книга Энтони Бивора «Падение Берлина, 1945» еще в 2002 г. вызвала целую серию скандальных публикаций.

Так, в газете *The Daily Telegraph* в статье под красноречивым названием «Войска Красной Армии насиловали даже русских женщин, которых они освобождали из лагерей», говорилось: «Советские солдаты рассматривали изнасилование, нередко осуществлявшееся на глазах мужа и членов семьи женщины, как подходящий способ унижения немецкой нации, считавшей славян низшей расой, сексуальные контакты с которой не поощрялись. Российское патриархальное общество и привычка к разгульным кутежам также сыграли свою роль, но более важным было негодование при виде относительно высокого благосостояния немцев»⁹.

Статья вызвала гневное письмо в редакцию посла Российской Федерации в Великобритании Григория Карасина от 25 января 2002 г.¹⁰

О «научной добросовестности» английского автора можно судить по конкретному примеру. Наибольший ажиотаж в западных СМИ вызвал следующий текст: «Наиболее шокирующими, с российской точки зрения, выглядят факты насилия советских солдат и офицеров, совершенные против украинских, русских и белорусских женщин и девушек, освобожденных из немецких рабочих лагерей...» со ссылкой на мою книгу «Психология войны в XX веке. Исторический опыт России»¹¹.

В монографии автора статьи читаем то, что косвенно можно отнести к вопросу, затронутому г-ном Бивором: «Мировоззренческие установки и проистекавшие из них нравственные и социально-психологические качества проявлялись и в отношении к врагу. Уже весной 1942 г. в одной из дивизионных газет Карельского фронта встречается очерк красноармейца под красноречивым заголовком «Мы научились ненавидеть». И эта справедливая ненависть была одним из доминирующих чувств в действующей Советской Армии на всем протяжении войны.

Однако в зависимости от конкретного ее этапа и связанных с ним условий отношение к противнику приобретало различные оттенки. Так, новая, более сложная гамма чувств стала проявляться у советских солдат и офицеров в связи с перенесением боевых действий за пределы нашей страны, на чужую, в том числе вражескую, территорию. Немало военнослужащих считало, что в качестве победителей они могут позволить себе все, в том числе и произвол в отношении мирного населения.

Негативные явления в армии-освободительнице наносили ощутимый урон престижу Советского Союза и его вооруженным силам, могли отрицательно повлиять на будущие взаимоотношения со странами, через которые проходили наши войска. Советскому командованию приходилось вновь и вновь обращать внимание на состояние дисциплины в войсках, вести с личным составом разъяснительные беседы, принимать особые директивы и издавать суровые приказы. Советский Союз должен был показать народам Европы, что на их землю вступила не «орда азиатов», а армия цивилизованного государства. Поэтому чисто уголовные преступления в глазах руководства СССР приобретали политическую окраску. В этой связи по личному указанию Сталина было устроено несколько показательных судебных процессов с вынесением смертных приговоров виновным, а органы НКВД регулярно информировали военное командование о своих мерах по борьбе с фактами разбоя в отношении мирного населения»¹¹.

Ну и где здесь «факты насилия советских солдат и офицеров, совершенные против украинских, русских и белорусских женщин и девушек, освобожденных из немецких рабочих лагерей»?

Может быть, г-н Бивор имел в виду, что об этом говорится в работе М.И.Семиряги, на которую я ссылаюсь? Но и там ничего подобного нет: ни на страницах 314–315, ни на каких других!

Однако на Западе заявления г-на Бивора рассматривают как абсолютно достоверные.

Так, К.Эггерт в статье «Память и правда», написанной в 2005 г. для проекта Би-би-си к 60-летию окончания Второй мировой войны, писал: «Когда в 2002 году в Лондоне впервые вышла книга Энтони Бивора "Падение Берлина"

(ныне она переведена в России издательством АСТ), российский посол в Великобритании Григорий Карасин написал гневное письмо в газету "Дейли телеграф". Дипломат обвинил известного военного историка в клевете на славный подвиг советских солдат. Причина? Бивор, основываясь на документах из главного военного архива в Подольске, рассказал, среди прочего, о бесчинствах, которые творили советские военнослужащие в освобождаемой Польше, Восточной Пруссии и в самом Берлине... Историки из Российской академии наук книгу "Падение Берлина" осудили едва ли не раньше посла... Между тем справочный аппарат книги Бивора в полном порядке: входящие и исходящие номера донесений, папка, полка и так далее. То есть во лжи писателя не обвинишь⁷.

Но если столь явная подтасовка допущена в данном конкретном примере, где гарантии того, что и другие приведенные в книге г-на Бивора так называемые факты не сфабрикованы по той же самой «методике»? На этом нехитром расчете построены многие фальсификации: справочный аппарат выглядит солидно и убедительно, особенно для неискушенного читателя, а проверять в архиве и библиотеке каждую из 1007 авторских сносков вряд ли кто станет...

Впрочем, некоторые проверяют – и находят много интересного. Именно с легкой руки Бивора была запущена и впоследствии растиражирована в тысячах публикаций «точная статистика» – два миллиона изнасилованных немок, из них сто тысяч – в Берлине.

В своей книге он пишет: «Берлинцы помнят пронзительные крики по ночам, раздававшиеся в домах с выбитыми окнами. По оценкам двух главных берлинских госпиталей, число жертв изнасилованных советскими солдатами колеблет-

ся от девяноста пяти до ста тридцати тысяч человек. Один доктор сделал вывод, что только в Берлине было изнасиловано примерно сто тысяч женщин. Причем около десяти тысяч из них погибло в основном в результате самоубийства.

Число смертей по всей Восточной Германии, видимо, намного больше, если принимать во внимание миллион четыреста тысяч изнасилованных в Восточной Пруссии, Померании и Силезии. Представляется, что всего было изнасиловано порядка двух миллионов немецких женщин, многие из которых (если не большинство) перенесли это унижение по несколько раз⁸.

При этом он ссылается на книгу Хельке Зандер и Барбары Йор «Освободители и освобожденные»¹², где подсчеты делаются на данных не «двух главных берлинских госпиталей», а одной детской клиники^{5, 13}, т.е. «для добавления солидности» совершает вполне сознательное передергивание. Не говоря уже о том, что эти данные весьма сомнительны, так как система расчетов Барбары Йор, основанная на произвольной экстраполяции числа детей, чьими отцами названы русские, рожденных в 1945 и 1946 гг. и обследованных в одной берлинской клинике, на общее количество женского населения Восточной Германии в возрасте «от 8 до 80 лет», не выдерживает никакой критики*. Результат такого «обобщения» единичных случаев подразумевает, что «каждая 6-я восточная немка вне зависимости от возраста была минимум один раз изнасилована красноармейцами»¹³.

Но даже там, где Э.Бивор ссылается на реальные архивные документы, это ничего не доказывает. В Центральном архиве Министерства обороны РФ действительно хранятся материалы поли-

* С 1.09 по 31.12.1945 г. – 12 новорожденных детей из общего числа 237 обследованных в детской клинике «Императрица Августа Виктория» г. Берлина признаны «русскими», причем лишь в пяти случаях указано «изнасилование»; с 1.01. по 31.12.1946 г. – 20 из 567 новорожденных признаны «русскими», причем изнасилование указано в четырех случаях, однако Йор распространяет категорию изнасилованных матерей на всех, чьи дети рождены от русских¹³.

тотделов с донесениями, в которых собраны протоколы красноармейских, комсомольских и партийных собраний с описанием случаев девиантного поведения военнослужащих. Это пухлые папки, содержимое которых представляет собой сплошную чернуху.

Но они и комплектовались именно «тематически», о чем свидетельствуют сами их названия: «Чрезвычайные происшествия и аморальные явления» за такой-то период в такой-то воинской части. Кстати, уже эти названия показывают, что такого рода явления рассматривались армейским руководством не как поведенческая норма, а как чрезвычайное событие, требующее принятия решительных мер.

Есть в архиве и материалы военных трибуналов – следственные дела, приговоры и пр., где можно найти множество негативных примеров, потому что именно там такая информация и сконцентрирована. Но дело в том, что виновные в этих преступлениях составляли не более 2% от общего числа военнослужащих. А авторы, подобные г-ну Бивору, распространяют свои обвинения на всю Советскую Армию в целом. К сожалению, не только зарубежные¹⁴. Примечательно, что книга Бивора была переведена на русский язык и издана в России в 2004 г. – как раз накануне юбилея Победы.

В 2005 г. последовала очередная «разоблачительная сенсация» от бывших союзников по антигитлеровской коалиции: «...на Западе во всю мощь пропагандируется новая книга британского военного историка Макса Гастингса “Ар-

магеддон: Битва за Германию, 1944–1945”, посвященная преступлениям Советской Армии против мирного населения Германии и немецких военнопленных. Историк рисует буквально ритуальное возмездие, чинимое Советской Армией проигрывавшим войну немцам, и даже называет его “первобытным “изнасилованием” целой нации”»¹⁵.

В 2006 г. на русском языке выходит книга немецкого автора Иоахима Гофмана «Сталинская истребительная война (1941–1945 гг.). Планирование, осуществление, документы»¹⁶, широко распространявшаяся за рубежом с середины 90-х годов и только в Германии выдержавшая четыре издания. При этом в предисловии к русскому изданию говорится, что данный труд «является одним из лучших исторических исследований “темных пятен” советско-германской войны», а его автор – «одним из наиболее ярких представителей направления западногерманской исторической науки, отстаивавшей постулат, что в 1941–1945 годах война велась между двумя преступными режимами: гитлеровской Германией и сталинским СССР».

Естественно, несколько глав посвящено последним месяцам войны под вполне определенным ракурсом, о чем свидетельствуют их названия: «“Ни пощады, ни снисхождения”. Зверства Красной Армии при продвижении на немецкую землю», «Горе тебе, Германия!» Злодеяния находят свое продолжение». Перечень литературы такого рода, возрождающей дух и букву геббельсовской пропаганды в новых исторических условиях, можно продолжать довольно долго.

Информационная война в электронных СМИ

Настоящая информационная война развернулась на просторах русскоязычного Интернета.

Так, в мае 2005 г. некий Ю.Нестеренко написал статью «День национального позора»,

инициировав бессрочную акцию “Антипобеда”, в рамках которой распространяются «многочисленные свидетельства о чудовищных преступлениях советских “воинов-освободителей” (нередко превосходивших по жестокости худшие деяния нацистов)»: «...Вместо того что-

бы раздувать очередную пропагандистскую историю и требовать от изнасилованных благодарности за доставленное удовольствие, надо покончить с практикой многолетней лицемерной лжи и двойных стандартов, прекратить чествования служителей преступного режима и покаяться перед всеми, кто безвинно пострадал от действий "солдат-освободителей"¹⁷ – таков основной посыл организатора акции.

В мае 2009 г., также в канун Дня Победы появился провокационный пост А. Широпаева «Могила Неизвестного Насильника»¹⁸, выставляющий наших ветеранов насильниками-педофилами, который получил огромное количество комментариев и продолжительное время висел в топе Яндекса¹⁹.

На «Википедии» многие страницы прямо или косвенно посвящены теме изнасилований в конце войны: «Насилие в отношении мирного населения Германии (1945 г.)», «Депортация немцев после Второй мировой войны», «Немецкое население в Восточной Пруссии после Второй мировой войны», «Убийство в Неммерсдорфе», «Падение Берлина. 1945» и др.

А радиостанция «Эхо Москвы» (2009 г.) в программе «Цена Победы» дважды проводила передачи на «болезненные темы» – «Вермахт и РККА против мирного населения» (16 февраля) и «Красная Армия на немецкой территории» (26 октября)²⁰, пригласив в студию Г.Бордюгова и скандально известного М.Солонина.

Наконец, в 2010 г., в год 65-летия Победы, поднялась очередная антироссийская волна, прокатившаяся по всей Европе и особенно заметная в Германии.

«Иногда в русском Интернете проскакивает жалостливая мысль, что немцы такие бедные, устали каяться, – пишет на «Правая.ру» А. Тюрин. – Волноваться не надо, даже при бундесканцлере-антифашисте Вилли Брандте Германия не извинилась за свои преступления, совершенные в России».

И делится с читателями своими наблюдениями: «Пока немецкий канцлер смотрела на Парад Победы, в Германии бушевала русофобская вакханалия. Русские, победившие Гитлера, были показаны ордой недочеловеков – вполне по лекалам Геббельса... Три дня подряд смотрел передачи по немецким государственным и

коммерческим информационным каналам, посвященные окончанию Второй мировой войны в Европе и первым послевоенным неделям. Передач немало, как документальных, так и художественных. Общий лейтмотив такой. Американцы – гуманисты, кормильцы. ...Русские же – грабители и насильники. Тема преступлений вермахта против гражданского населения СССР отсутствует. Количество погибших советских людей в зоне немецко – румынско - финской оккупации не приводится...

Взяв Берлин, русские кормят бедных берлинцев плохо, доводят до дистрофии, зато тащат все подряд и насилуют.

И тут характерен художественный телесериал «Одна женщина в Берлине» (центральный канал ZDF). Русские показаны не армией, а ордой. ...На фоне тонких бледных одухотворенных немецких лиц эти ужасные русские морды, раззявленные рты, толстые щеки, сальные глазки, гадкие улыбочки. ...Орда именно русская, никаких нацменов, кроме одного солдата-азиата, которого русские кличут «эй, монгол»²¹.

Подобные пропагандистские клише, выплеснувшиеся в искусство, эмоционально воздействуют на зрителей, прочно закрепляются в массовом сознании, формируют не только искаженный «ретроспективный» взгляд на события Второй мировой войны, но и образ современной России и русских.

При этом в результате мощной информационной войны сам термин «освободительная миссия» подвергается наиболее яростным нападениям антироссийских сил как на Западе, так и внутри страны. Желание переписать историю Второй мировой исходит и из государств бывшего соцлагеря, оказавшихся сегодня членами НАТО, и из бывших союзных республик СССР, тяготеющих к Западу, и из стран – бывших противников СССР во Второй мировой войне, и из стран – бывших союзников по антигитлеровской коалиции.

Общий лейтмотив этих нападок – попытка подмены «освобождения» «оккупацией», стремление представить освободительную миссию СССР в Европе как

«новое порабощение» стран, оказавшихся в сфере советского влияния, обвинения не только в адрес СССР и Советской Армии, но и в адрес России как правопреемницы Советского Союза в насаж-

дении тоталитарных режимов в Центральной и Восточной Европе, в преступлениях против гражданского населения, требования к ней «покаяться» и «возместить ущерб».

Границы ненависти, пределы мести

Однако мораль войны совершенно иная, нежели мораль мирного времени. И оценивать те события можно только в общем историческом контексте, не разделяя и уж тем более не подменяя причину и следствие. Нельзя ставить знак равенства между жертвой агрессии и агрессором, особенно таким, целью которого было уничтожение целых народов. Фашистская Германия сама поставила себя вне морали и вне закона. Стоит ли удивляться актам стихийной мести со стороны тех, чьих близких она хладнокровно и методично уничтожала в течение нескольких лет самыми изощренными и изуверскими способами?

На протяжении Великой Отечественной войны тема возмездия была одной из центральных в агитации и пропаганде, а также в мыслях и чувствах советских людей. Задолго до того как армия приблизилась к вражеской границе, проходя по истерзанной оккупантами родной земле, видя замученных женщин и детей, сожженные и разрушенные города и деревни, советские бойцы клялись отомстить захватчикам сторицей и часто думали о том времени, когда вступят на территорию врага. И когда это произошло, были – не могли не быть! – психологические срывы, особенно среди тех, кто потерял свои семьи.

В январе-феврале 1945 г. советские войска развернули Висло-Одерскую и Восточно-Прусскую наступательные операции и вступили на немецкую землю. «Вот она, проклятая Германия!» – написал на одном из самодельных щитов около сгоревшего дома русский сол-

дат, первым перешедший границу²². День, которого так долго ждали, наступил. И на каждом шагу встречались советским воинам вещи с нашими фабричными клеймами, награбленные гитлеровцами; освобожденные из неволи соотечественники рассказывали об ужасах и издевательствах, которые испытали в немецком рабстве. Немецкие обыватели, которые поддерживали Гитлера и приветствовали войну, беззастенчиво пользовались плодами грабежа других народов, не ожидали, что война вернется туда, откуда она началась – на территорию Германии. И теперь эти «гражданские» немцы, испуганные и заискивающие, с белыми повязками на рукавах, боялись смотреть в глаза, ожидая расплаты за все, что совершила их армия на чужой земле.

Жажда мести врагу «в его собственном логове» была одним из доминирующих настроений в войсках, тем более что оно долго и целенаправленно подпитывалось официальной пропагандой.

Еще накануне наступления в боевых частях проводились митинги и собрания на тему «Как я буду мстить немецким захватчикам», «Мой личный счет мести врагу», где вершиной правосудия провозглашался принцип «Око за око, зуб за зуб!».

Однако после выхода нашей армии за государственную границу СССР у советского правительства появились соображения иного рода, диктовавшиеся планами на послевоенное устройство в Европе.

Политическая оценка «Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается» (При-

каз № 55 Наркома обороны от 23 февраля 1942 г.) была активно взята на вооружение пропагандой и имела немалое значение для формирования новой (а в сущности, реанимированной старой, довоенной) психологической установки советских людей в отношении противника²³.

Но одно дело умом понимать эту очевидную истину, и совсем другое – стать выше своего горя и ненависти, не дать волю слепой жажде мести. Последовавшие в начале 1945 г. разъяснения политотделов о том, «как следует себя вести» на территории Германии, явились для многих неожиданностью и часто отвергались.

Вот как вспоминал об этом писатель-фронтвик Д.Самойлов: «Лозунг «Убей немца!» решал старинный вопрос методом царя Ирода. И все годы войны не вызывал сомнений. «Разъяснение» 17 апреля (статья Александрова, тогдашнего руководителя нашей пропаганды, где критиковалась позиция Ильи Эренбурга – «Убей немца!» – и по-новому трактовался вопрос об ответственности немецкой нации за войну) и особенно слова Сталина о Гитлере и народе как бы отменяли предыдущий взгляд. Армия, однако, понимала политическую подоплеку этих высказываний. Ее эмоциональное состояние и нравственные понятия не могли принять помилования и амнистии народу, который принес столько несчастий России»²⁴.

Закономерность ненависти к Германии со стороны вступавших на ее территорию советских войск понимали в то время и сами немцы.

Вот что записал в своем дневнике 15 апреля 1945 г. о настроении берлинского населения 16-летний Дитер Борковский: «...В полдень мы отъехали в совершенно переполненном поезде городской электрички с Анхальтского вокзала. С нами в поезде было много женщин – беженцев из занятыми русскими восточных районов Берлина. Они тащили с собой все свое имущество: набитый рюкзак. Больше ничего. Ужас застыл на их лицах, злость и отчаяние наполняли людей! Еще никогда я не слышал таких ругательств...

Тут кто-то заорал, перекрывая шум: «Тихо!» Мы увидели невзрачного грязного солдата, на форме два железных креста и золотой Немецкий крест. На рукаве у него была нашивка с четырьмя маленькими металлическими танками, что означало, что он подбил 4 танка в ближнем бою.

«Я хочу вам кое-что сказать, – кричал он, и в вагоне электрички наступила тишина. “Даже если вы не хотите слушать! Прекратите ныть! Мы должны выиграть эту войну, мы не должны терять мужества. Если победят другие – русские, поляки, французы, чехи – и хоть на один процент сделают с нашим народом то, что мы шесть лет подряд творили с ними, то через несколько недель не останется в живых ни одного немца. Это говорит вам тот, кто шесть лет сам был в оккупированных странах!” В поезде стало так тихо, что было бы слышно, как упала шпилька»²⁵.

Этот солдат знал, о чем говорил.

Акты мести были неизбежны.

Руководство Советской Армии принимало суровые меры против насилий и бесчинств по отношению к немецкому населению, объявляя такого рода действия преступными и недопустимыми, а виновных в них лиц предавая суду военного трибунала вплоть до расстрела.

19 января 1945 г. Сталин подписал специальный приказ «О поведении на территории Германии»²⁶.

Приказ был доведен до каждого солдата. В его дополнение и развитие командование и политорганы фронтов, объединений и соединений составляли соответствующие документы.

Так, выйдя на земли Восточной Пруссии, 21 января 1945 г. командующий 2-м Белорусским фронтом маршал К.К.Рокоссовский издал приказ № 006, призванный «направить чувство ненависти людей на истребление врага на поле боя», карающий за мародерство, насилия, грабежи, бессмысленные поджоги и разрушения. Отмечалась опасность такого рода явлений для морального духа и боеспособности армии.

27 января такой же приказ издал командующий 1-м Украинским фронтом маршал И.С.Конеv.

29 января во всех батальонах 1-го Белорусского фронта был зачитан приказ маршала Г. К. Жукова, который запрещал красноармейцам «притеснять немецкое население, грабить квартиры и сжигать дома».

20 апреля 1945 г. была принята специальная директива Ставки Верховного Главнокомандования о поведении советских войск в Германии²⁷. И хотя «предотвратить случаи насилия полностью не удалось, но его сумели сдержать, а затем и свести до минимума»²⁸.

На противоречия политических установок до и после вступления на вражескую территории обращали внимание и сами политработники.

Об этом свидетельствует выступление 6 февраля 1945 г. начальника Политуправления 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта А.Д.Окорокова на совещании работников отдела агитации и пропаганды фронта и Главпура РККА о морально-политическом состоянии советских войск на территории противника: «...Вопрос о ненависти к врагу. Настроение людей сейчас сводится к тому, что говорили, мол, одно, а теперь получается другое. Когда наши политработники стали разъяснять приказ № 006, то раздавались возгласы: не провокация ли это? В дивизии генерала Кустова при проведении бесед были такие отклики: «Вот это политработники! То нам говорили одно, а теперь другое!»

Причем, надо прямо сказать, что неумные политработники стали рассматривать приказ № 006 как поворот в политике, как отказ от мести врагу. С этим надо повести решительную борьбу, разъяснив, что чувство ненависти является нашим священным чувством, что мы никогда не отказывались от мести, что речь идет не о повороте, а о том, чтобы правильно разъяснить вопрос.

Конечно, наплыв чувств мести у наших людей огромный, и этот наплыв чувств привел наших бойцов в логово фашистского зверя и поведет дальше в Германию. Но нельзя отождествлять месть с пьянством, поджогами. Я сжег дом, а раненых помещать негде. Разве это месть? Я бессмысленно уничтожаю имущество. Это не есть выражение мести. Мы должны разъяснить, что все имущество, скот завоеваны кровью нашего народа, что все это мы должны вывезти к

себе и за счет этого в какой-то мере укрепить экономику нашего государства, чтобы стать еще сильнее немцев.

Солдату надо просто разъяснить, сказать ему просто, что мы завоевали это и должны обращаться с завоеванным по-хозяйски. Разъяснить, что если ты убьешь в тылу какую-то старуху немку, то гибель Германии от этого не ускорится. Вот немецкий солдат – уничтожь его, а сдающегося в плен отведи в тыл. Направь чувство ненависти людей на истребление врага на поле боя. И наши люди понимают это. Один сказал, что мне стыдно за то, что я раньше думал – сожгу дом и этим буду мстить.

Наши советские люди организованные и они поймут существо вопроса. Сейчас имеется постановление ГКО о том, чтобы всех трудоспособных немцев-мужчин от 17 до 55 лет мобилизовать в рабочие батальоны и с нашими офицерскими кадрами направлять на Украину и в Белоруссию на восстановительные работы. Когда мы по-настоящему воспитаем у бойца чувство ненависти к немцам, тогда боец на немку не полезет, ибо ему будет противно. Здесь нам нужно будет исправить недостатки, направить чувство ненависти к врагу по правильному руслу»²⁹.

И действительно, пришлось немало потрудиться для изменения сформировавшейся ходом самой войны и предшествующей политической работы установок армии на месть в Германии. Пришлось опять разводить в сознании людей понятия «фашист» и «немец».

«Политотделы ведут большую работу среди войск, объясняют, как надо вести себя с населением, отличая неисправимых врагов от честных людей, с которыми нам, наверное, еще придется много работать. Кто знает, может быть, еще придется им помогать восстанавливать все то, что разрушено войной, – писала весной 1945 г. работник штаба 1-й гвардейской танковой армии Е.С.Каткова. – Сказать по правде, многие наши бойцы с трудом принимают эту линию тактичного обращения с населением, особенно те, чьи семьи пострадали от гитлеровцев во время оккупации.

Но дисциплина у нас строгая. Наверное, пройдут годы, и многое изменится. Будем, может быть, даже ездить в гости к немцам, чтобы посмотреть на нынешние поля боев. Но многое

до этого должно перегореть и перекипеть в душе, слишком близко еще все то, что мы пережили от гитлеровцев, все эти ужасы»³⁰.

Разного рода «чрезвычайные происшествия и аморальные явления» в частях наступающей Красной Армии тщательно фиксировались особыми отделами, военными прокурорами, политработниками, по возможности пресекались и строго наказывались. Впрочем, бесчинствовали в основном тыловики и обозники. Боевым частям было просто не до того – они воевали. Их ненависть выплескивалась на врага вооруженного и сопротивляющегося. А с женщинами и стариками «сражались» те, кто старался быть подальше от передовой.

Вспоминая бои в Восточной Пруссии, Лев Копелев, бывший политработник, впоследствии писатель и диссидент, рассказывал: «Я не знаю статистики: сколько там было среди наших солдат негодяев, мародеров, насильников, не знаю. Я уверен, что они составляли ничтожное меньшинство. Однако именно они и произвели, так сказать, неизгладимое впечатление»³¹.

Следует отметить, что многие солдаты и офицеры сами решительно боролись с грабежами и насилиями. Их пресечению способствовали и суровые приговоры военных трибуналов. По данным военной прокуратуры, «в первые месяцы 1945 г. за совершенные бесчинства по отношению к местному населению было осуждено военными трибуналами 4148 офицеров и большое количество рядовых. Несколько показательных судебных процессов над военнослужащими завершились вынесением смертных приговоров виновным»³².

В то же время если мы обратимся к документам немецкой стороны, то увидим, что еще до начала войны против СССР было заранее объявлено, что «в борьбе с большевизмом нельзя строить отношения с врагом на принципах гуманизма и международного права»³³, тем самым изначально допускались любые

нарушения международного права в будущих отношениях германских войск к мирному населению и советским военнопленным.

Как один из многочисленных примеров программных заявлений немецкого руководства процитируем Указ Гитлера как Верховного Главнокомандующего вермахта от 13 мая 1941 г. о военном судопроизводстве на войне с Советским Союзом: «За действия против вражеских гражданских лиц, совершенные военнослужащими вермахта и вольнонаемными, не будет обязательного преследования, даже если деяние является военным преступлением или проступком... Судья предписывает преследование деяний против местных жителей в военно-судебном порядке лишь тогда, когда речь идет о несоблюдении воинской дисциплины или возникновении угрозы безопасности войск»³³.

Или вспомним знаменитую «Памятку немецкого солдата» (ставшую одним из документов обвинения на Нюрнбергском процессе), где звучали такие «гуманные» призывы: «Помни и выполняй: 1) ...Нет нервов, сердца, жалости – ты сделан из немецкого железа... 2) ...Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик... 3) ...Мы поставим на колени весь мир... Германец – абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки... уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир»³⁴.

В этом состояла политика фашистского руководства Германии по отношению к «расово неполноценным народам», к числу которых оно относило и славян.

В отношении немецкого населения или военнопленных советское руководство никогда не ставило перед своей армией такого рода задач. Следовательно, мы можем говорить именно о единичных (особенно по сравнению с действиями немецкой стороны) нарушениях международного права в ведении войны. Причем все эти явления были стихийными, а не организованными и со

всей строгостью пресекались советским армейским командованием. И все же, как отмечал немецкий историк Рейнхард Рюруп, в терпящей поражение Германии «страх и ужас по отношению к советским войскам были распространены в значительно большей степени, чем в отношении англичан или американцев. Действительно, в первые дни прихода Красной Армии ее бойцами допускались значительные эксцессы, ограбления, насилие.

Публицист Э.Куби не ошибался, когда, оглядываясь назад, заявлял, что советские солдаты могли бы вести себя и как «карающая небесная рать», руководствуясь одной лишь ненавистью к немецкому населению.

Многие немцы более или менее определенно знали, что именно произошло в Советском Союзе, и поэтому опасались мести или расплаты той же монетой. **...Немецкий народ в действительности может считать себя счастливым – его не постигло правосудие»³⁵.**

Говоря о масштабах изнасилований в зоне ответственности советских войск, следует привести отрывок из доклада военного прокурора 1-го Белорусского фронта о выполнении директивы Ставки ВГК № 11072 и Военного Совета 1-го Белорусского фронта № 00384 об изменении отношения к немецкому населению по состоянию на 5 мая 1945 г.: «Выполняя указания Военного Совета фронта, военная прокуратура фронта систематически следит за выполнением директив Ставки Верховного Главнокомандования и Военного Совета Фронта об изменении отношения к немецкому населению. Приходится констатировать, что факты грабежей, насилий и прочих незаконных действий со стороны наших военнослужащих в отношении местного немецкого населения не только не прекратились, но даже в период с 22 апреля по 5 мая продолжали иметь довольно широкое распространение.

Я привожу цифры, характеризующие это положение по 7 армиям нашего фронта: общее количество бесчинств со стороны военнослужащих в отношении местного населения, зафиксиро-

ванных по этим 7 армиям, 124, из них: изнасилований немецких женщин – 72, грабежей – 38, убийств – 3, прочих незаконных действий – 11»³⁶.

Подчеркнем, что это данные по 7 армиям фронта, штурмующего Берлин, в самый разгар городских боев, то есть 908,5 тыс. чел. личного состава на начало Берлинской операции, из числа которых 37,6 тыс. составили безвозвратные и 141,9 тыс. санитарные потери³⁷, – и лишь 72 случая изнасилований за две недели! Учитывая, что в дальнейшем число изнасилований и «прочих бесчинств», согласно материалам военной прокуратуры и трибуналов, пошло на снижение, цифра в 100 тыс. жителей Берлина, подвергшихся «надругательствам советских варваров», мягко говоря, не вытанцовывается. Не говоря уже о двух миллионах...

При этом по свидетельству Осмара Уайта, действия советской администрации по налаживанию жизни немецкого гражданского населения (сразу после завершения боев!) были куда эффективнее, чем у ее западных коллег. «В конце первого дня моего пребывания в Берлине, – записал он в своем дневнике, – я был уверен, что город мертв. Человеческие существа не могли жить в этой ужасающей гряде мусора.

К концу первой недели мои представления начали меняться.

Общество стало оживать среди развалин. Берлинцы начали получать пищу и воду в количествах, достаточных для того, чтобы выжить. Все больше и больше людей были заняты на общественных работах, проводимых под руководством русских.

Благодаря русским, имеющим большой опыт борьбы с подобными проблемами в своих собственных опустошенных городах, распространение эпидемий было поставлено под контроль.

Я убежден в том, что Советы в те дни сделали больше для того, чтобы

дать Берлину выжить, чем смогли бы сделать на их месте англо-американцы.

Русские методы поддержания порядка и достижения результатов в самом существенном не имели такого сдерживающего фактора, как прекраснотушие. Они понимали психологию массы и знали, что чем быстрее берлинцы вдохновятся идеей помочь самим себе, тем лучше будет для всех. Через несколько дней после капитуляции они поддержали идею выпуска газет. Затем восстановили радиовещание, разрешили организацию развлекательных мероприятий и объявили, что утвердят создание профсоюзов и демократических политических партий...»⁴.

Далее он пишет, акцентируя внимание на реакции самих немцев: «Радио, газеты, политика, концерты... Русские мудро подпитывали возрождение в пустыне отчаяния. Они проявили великодушные к последователям чудовища, лежавшего в своей берлоге под горами щибня. Но берлинцы не смотрели на мир так, как этого хотелось бы русским. Везде был слышен шепот: «Слава Богу, что вы – британцы и американцы – пришли сюда... Русские – это животные, ...они отобрали у меня все, что было... они насилуют, воруют и расстреливают...»⁴.

В этой связи стоит привести рассказ одного ветерана, минометчика Н.А.Орлова, потрясенного поведением немцев (и немцев) в 1945 г.: «Никто в минбате не убивал гражданских немцев. Наш особист был «германофил». Если бы такое случилось, то реакция карательных органов на подобный эксцесс была бы быстрой. По поводу насилия над немецкими женщинами. Мне кажется, что некоторые, рассказывая о таком явлении, немного «сгущают краски». У меня на памяти пример другого рода.

Зашли в какой-то немецкий город, разместились в домах. Появляется фрау,

лет 45-ти и спрашивает «герра коменданта». Привели ее к Марченко. Она заявляет, что является ответственной по кварталу, и собрала 20 немецких женщин для сексуального (!!!) обслуживания русских солдат. Марченко немецкий язык понимал, а стоявшему рядом со мной замполиту Долгобородову я перевел смысл сказанного немкой. Реакция наших офицеров была гневной и матерной. Немку прогнали, вместе с ее готовым к обслуживанию «отрядом».

Вообще немецкая покорность нас ошеломила. Ждали от немцев партизанской войны, диверсий. Но для этой нации порядок – «Орднунг» – превыше всего. Если ты победитель – то они «на задних лапках», причем осознанно и не по принуждению. Вот такая психология.

Еще раз говорю, я не помню, чтобы кто-то из моей роты изнасиловал немку. В минроте народу немного, такие бы «деяния» рано или поздно, стали бы известными для своих товарищей. Язык мой – враг мой, кто-нибудь из своих бы сболтнул чего, главное – чтобы не особи-сту...»³⁸.

Продолжая тему «немецкой покорности», следует привести еще несколько документов.

В донесении замначальника Главного Политического управления Красной Армии Шикина в ЦК ВКП(б) Г.Ф.Александрову от 30 апреля 1945 г. об отношении гражданского населения Берлина к личному составу войск Красной Армии говорилось: «Как только наши части занимают тот или иной район города, жители начинают постепенно выходить на улицы, почти все они имеют на рукавах белые повязки. При встрече с нашими военнослужащими многие женщины поднимают руки вверх, плачут и трясутся от страха, но как только убеждаются в том, что бойцы и офицеры Красной Армии совсем не те, как им рисовала их фашистская пропаганда, этот страх быстро проходит, все больше и больше населения выходит на улицы и предлагает свои услуги, всячески стараясь подчеркнуть свое лояльное отношение к Красной Армии»³⁹.

Практичных немцев больше всего волновал вопрос о снабжении продовольствием, ради него они готовы были буквально на все.

Так, некий доктор медицины Калистурх в разговоре со своими коллегами по вопросу отношения Красной Армии к немецкому населению заявил: «Нельзя скрывать, что я лично видел нехорошее отношение отдельных русских солдат к нашим женщинам, но я говорил, что в этом виновата война, а самое главное то, что наши солдаты, и особенно эсэсовцы вели себя по отношению к русским женщинам гораздо хуже. – И тут же без перехода добавил: – Меня очень волновал продовольственный вопрос...»⁴⁰.

Один чиновник в разговоре с другим сказал: «Русские начали не совсем хорошо, часы с меня

сняли, но если нормы дадут, то проживем и без часов»³⁹.

Наконец, следует отметить интересную реакцию населения одного из районов Берлина в связи с распространившимся слухом о прекращении выдачи продовольствия.

4 июня 1945 г. И.Серов докладывал Л.Берия: «28 мая в районе Пренцлаунсберг из одного дома был произведен выстрел в дежурного красноармейца комендатуры. Выброшенным на место нарядом часть жителей этого дома была взята в комендатуру, в связи с чем был пущен слух, что Красная Армия прекратит выдачу продовольствия населению. После этого в комендатуру явилось несколько делегаций от района с просьбой на площади публично расстрелять 30–40 заложников, но выдачу продовольствия не прекращать. Населению этого района было предложено разыскать виновного и доставить в комендатуру»⁴⁰.

Примечания

- ¹ Геббельс Й. Дневники 1945 года. Последние записи / пер. с нем. Смоленск, 1998. // URL: http://www.erlib.com/Йозеф_Геббельс/Дневники_1945_года._Последние_записи/5/, /13/, /22/.
- ² Райан К. Последняя битва. Штурм Берлина глазами очевидцев / пер. с англ. М., 2003. С. 23, 24, 427 // URL: http://militera.lib.ru/h/ryan_c/01.html
- ³ Зульцман Р. Пропаганда как оружие в войне // Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. СПб.; М.: Полигон, АСТ, 1998. С. 536–537.
- ⁴ White O. Conquerors' Road: An Eyewitness Account of Germany 1945. Cambridge University Press, 2003 [1996]. XVII. P. 221. Все цитаты приводятся по переводу, размещенному на сайте URL: <http://www.argo.net.au/andre/osmarwhite.html>
- ⁵ Цит. по: Мендкович Н. Кто «изнасиловал Германию»? Актуальная история // URL: <http://actualhistory.ru/51>, <http://actualhistory.ru/52>, <http://actualhistory.ru/91>
- ⁶ Beevor A. Berlin. The Downfall 1945. L.: Viking, 2002. Русское издание: Бивор Э. Падение Берлина. 1945. М., 2004. С. 530–531.
- ⁷ Эггерт К. Память и правда // BBC Russian.com. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_4464000/4464595.stm
- ⁸ «Зверства» Красной Армии, или Кровавый след освобождения : Россия в зарубежном теле- и радиоэфире // РИА Новости. № 046. 2005. 6–19 апреля. С. 9.
- ⁹ Johnson D. Red Army troops raped even Russian women as they freed them from camps // The Daily Telegraph. 2002. 25 January.
- ¹⁰ Карасин Г. Ложь и инсинуации в статье, опубликованной в The Daily Telegraph. Письмо редактору The Daily Telegraph. 2002. 25 января // URL: <http://www.inosmi.ru/translation/140008.html>
- ¹¹ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М.: РОС-СПЭН, 1999. С. 183–184.
- ¹² Sander H., Johr B. BeFreier und Befreite. Krieg, Vergewaltigung, Kinder. München, 1992.
- ¹³ Петров И. К вопросу о «двух миллионах» // URL: <http://labas.livejournal.com/771672.html?page=1#comments>;awas1952: Легенда о насильниках. Комментарий dr_van_mogg // URL: <http://awas1952.livejournal.com/104346.html?thread=7611802#t7611802>; poltora_bobra – О том, как русские «насиловали» немцев // URL: <http://poltora-bobra.livejournal.com/42605.html>

- ¹⁴ *Бордюгов Г.* «Война все спишет»? Вермахт и Красная Армия: к вопросу о природе преступлений против гражданского населения: доклад на Междунар. Науч. Конф. «Опыт мировых войн в истории России», 11 сентября 2005 г., Челябинск. URL: <http://www.aigo-xxi.ru/gb/doklady/doklad01.htm>
- ¹⁵ *Крестовский В.* Война и новые идеологические маркеры в англо-американских СМИ // 60-летие окончания Второй мировой и Великой Отечественной: победители и побежденные в контексте политики, мифологии и памяти. Материалы к Международному форуму (Москва, сентябрь 2005). М., 2005. С. 148, 157–158.
- ¹⁶ *Гофман И.* Сталинская война на уничтожение (1941–1945 годы). Планирование, осуществление, документы. М., 2006.
- ¹⁷ *Нестеренко Ю.* День национального позора, или Кто победил во Второй мировой войне // URL: <http://yun.complife.ru/miscell/antivict.htm#article>
- ¹⁸ *Широпяев А.* Могила Неизвестного Насильника // <http://shiroपाev.livejournal.com/29142.html>
- ¹⁹ *Дневник одной коровки – Сетевые глисты против Дня Победы.* // URL: <http://kkatya.livejournal.com/272537.html>
- ²⁰ *Бордюгов Г., Дымарский В., Захаров Д.* Вермахт и РККА против мирного населения // Радиостанция «Эхо Москвы» / Передачи / Цена Победы / 16.02.2009. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/victory/572480-echo/>; *Солонин М., Бордюгов Г., Дымарский В., Захаров Д.* Красная Армия на немецкой территории // Радиостанция «Эхо Москвы» / Передачи / Цена Победы / 26.10.2009. URL: <http://www.echo.msk.ru/guests/12328/>.
- ²¹ *Тюрин А.* Ревизионисты и паскуды (12 мая 2010 г.) // URL: <http://www.pravaya.ru/comments/18698>
- ²² Они сражались с фашизмом. М., 1988. С. 130–131.
- ²³ *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1952. С. 46.
- ²⁴ *Самойлов Д.* Люди одного варианта. (Из военных записок) // Аврора. 1990. № 2. С. 91.
- ²⁵ *Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Документальная экспозиция города Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз.* В., 1992. С. 255.
- ²⁶ Цит. по: *Мединский В.* Война. Мифы СССР. 1939–1945. М., 2011. С. 622*.
- ²⁷ *Семиряга М.И.* Как мы управляли Германией. Политика и жизнь. М., 1995. С. 314–315; Российский Архив. Великая Отечественная война. Т. 15(4–5). Битва за Берлин. М., 1995. С. 220.

* В.Мединский ссылается на издание «Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны». М.: Воениздат, 1975.

Такой сборник документов выходил, но означенного приказа за 19 января 1945 г. там нет. Нет его и в других публикациях документов: ни в приказах Наркома Обороны СССР, ни в директивах Ставки Верховного Главнокомандования за 1945 г. (см.: Русский архив: Великая Отечественная война. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13(2–3). М.: Терра, 1997; Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16(5–4). М.: Терра, 1999.).

В Центральном архиве Министерства обороны РФ текст приказа Сталина от 19 января 1945 г. «О поведении на территории Германии» также пока не обнаружен. Зато ссылками на него пестрят зарубежные издания, упоминали о нем диссиденты Л. Копелев и А. Солженицын. Неоспоримо доказано существование приказов командующих фронтами Жукова, Конева и Рокоссовского со сходным содержанием, датированных концом января 1945 г., и это косвенно подтверждает, что в каком-то виде (письменном – под грифом «совершенно секретно», или устном, что тоже возможно) такой приказ Сталина также существовал, но пока не найден подлинник, нельзя отвечать за точность его цитирования.

- ²⁸ Ржешевский О.А. Берлинская операция 1945 г.: дискуссия продолжается // Мир истории. 2002. № 4. Он же. «...Изменить отношение к немцам как к военнопленным, так и к гражданским» // Военно-исторический журнал. 2003. № 5. С. 31.
- ²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 78. Л. 30–32.
- ³⁰ Жуков Ю. Солдатские думы. М., 1987. С. 337.
- ³¹ Огонек. 1989. № 36. С. 23.
- ³² Ржешевский О.А. «...Изменить отношение к немцам как к военнопленным, так и к гражданским» // Военно-исторический журнал. 2003. № 5. С. 31.
- ³³ Приказ Верховного командования вермахта от 6 июня 1941 г. относительно обращения с политическими комиссарами Советской Армии // Война Германии против Советского Союза 1941–1945. С. 46, 45.
- ³⁴ Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986. С. 5.
- ³⁵ Рюруп Р. Немцы и война против Советского Союза // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 80–81.
- ³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 35. Л. 93–102.
- ³⁷ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 219.
- ³⁸ Из интервью Орлова Наума Ароновича на сайте «Я помню» // URL: <http://www.iremember.ru/minometchiki/orlov-naum-aronovich/stranitsa-6.html>
- ³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 10–12.
- ⁴⁰ ГАРФ. Ф. р-9401. Оп. 2. Д. 96. Л. 203, 21, 205.

Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

The Light of Hope (poerty) 5

About the author: **Tsvetkov Anatoly** – a member of the Union of Russian Writers.

Globalization, Immigration and conflicts. Lessons for Western countries 6

D. Chalidov

The author tries to analysis the connection between the globalization and immigration processes in the Western countries and on the bases of this analysis makes a conclusion that Russia should use western lessons in the solution of the immigration and ethno-racial and confessional problems.

Key words: migration, immigration, native population, islam factor.

About the author: **Chalidov Denga. Sh.** – Vice-president of the Academy of Geopolitical problems, head of the Strategical and ethnopolitical research center, Doctor of politology.

The system of higher education in the context of the modernization of Russia's development 18

N. Guseva

Education should help Russia respond to the new global and regional challenges facing it in the economic, social and environmental spheres, as well as in ensuring the national security of the country. It is the socio-political "order" of the society and state will determine the direction of development and change of system of education of Russia in the 21ST century. The modernisation of education should be considered a kind of point of growth and at the same time the priority direction of development of economy, science and technology. Therefore, we should, of course, use a unique opportunity to adopt all the best of what is today the european educational space.

Key words: The Russian Federation, the European Union, higher professional education, modernization of the European educational space, state standards, the quality of education.

About the author: **Guseva Nadezhda Alekseevna** – the candidate of political sciences, the dean of Krasnogorsky state college.

The Concept of Social Responsibility of Business 26

E. Nikolaeva

Considering the modern stage of social-economic development of Russia, the author notes, that it is characterized by the low efficiency of the system of business relations with the government, which so far does not allow to effectively realize its functions subjects of interaction, which has a negative impact on solving socio-economic problems. On the author's opinion, business should be an equal partner of the state, and it, in turn, is the administrator and the guarantor of transparency rules of the game on the market of social services.

Key words: Russian Federation, government, business, social responsibility, corporate citizenship, international and national standards, ecology, political science, sustainable development.

About the author: **Nikolaeva Elena Anatolyevna** – candidate of psychological sciences, the applicant of the Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences.

Diversification of energetics - foundation of sustainable development of Russia

33

S. Tarnopolskiy

In article value of energetics for world economy is described. Observed the main problems in an energy complex. Such aspect of world power, as power safety, and character of its influence on various spheres of a society is estimated. And also the concept of a sustainable development and its main principles is considered. The diversification of traditional power is considered as one of the most probable methods of achievement of a sustainable development.

Key words: Energetics, Energy security, Fuel and energy complex, Greenhouse effect, Environment, Sustainable development, Diversification of traditional energetics, Renewed sources of energy.

About the author: **Tarnopolskiy Sergey A.** – Senior Health & Safety Specialist LLC "M.video Management".

Gubernatorial messages and fiscal policy relationship in the regions

40

S. Rastorguev

The key topics of the three gubernatorial messages to the regional legislative bodies were under review in this article using the method of content analysis. The comparative analysis of the governor letters specific was carried out here. The interrelation between the political statements of governors and the process of execution of regional budgets was studied. As a result of research correlation between the key themes of the messages and expenditures as well as the regional target programs was established.

Key words: content analysis, the governor's message, the key themes of the, the costs of the regional budget, the regional target program.

About the author: **Rastorguev Sergey Viktorovich** – Candidate of Historical Sciences, associate Professor, Head of Marketing and PR Center the Institute of Business Administration and Business Financial University under the Government of the Russian Federation.

Spring Harvesting of Autumnal Problems: on the Eve of Presidential Elections in the Republic of South Ossetia

51

B. Gabaraev, K. Denisheva

IMrs. Jioeva won the second round of Presidential Elections in the Republic of South Ossetia with the 17% odds in her favour, however the "Edinstvo" party appealed against these elections. The Supreme Court repealed the elections and decided to carry out new elections on March 25, 2012. In the result of conflict between the authority and opposition Mr. Kokoity the President of South Ossetia left his post.

Key words: Elections, Russia, South Ossetia, Abkhazia, Transnistria, authority, opposition.

About the authors: **Gabaraev Boris A.** – is Doctor of Science, Distinguished Power Engineer of Russian Federation;

Denisheva Karna T. – is Journalist.

Migratory process and its influence on internal political life of the European states

60

M. Shishmareva

In article migratory process and its influence on internal political life of the European states is analyzed. It is noticed that a manpower of many European countries for many years replenished and replenish at the expense of labor immigrants and already simply can't do without them. Simultaneously migration provokes painful political consequences, including sphere of national and regional safety of the Western Europe.

Key words: globalization, migratory process, the migratory policy.

About the author: **Shishmareva Maria Vladimirovna** – Attashe the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Global problems: calls and possible answers

70

I. Hlavacek

In article of the author global problems and the reasons of their occurrence and an aggravation are considered. The author offers possible ways of the decision of these problems.

Key words: global problems, global management, human safety Global problems: calls and possible answers.

About the author: **Hlavacek Ivo** – Ph D (justice), expert on the International law, ambassador of Slovakia in Israel (2008-2010). Central European University in Skalica (Slovakia).

The UK foreign policy decision-making process 81
K. Godovanyuk

The article considers the arrangements and new trends of the foreign policy decision-making and implementation process of the UK. The author emphasizes that the present Coalition government reinstated the Foreign Office as central to managing the country's foreign policy whilst having cut down the power of Prime Minister's Office which used to single-handedly shape the policy before.

Key words: the UK foreign policy, decision-making process, diplomacy, diplomatic service, government institutions.

About the author: **Godovanyuk Kira A.** – PhD student of the Institute of Europe of Russian Academy of Sciences.

Ideas of Christian Democracy in the Writing of G. P. Fedotov 92
A. Ismailov

The article addresses distinctive features, ideological foundation and background for the uprise of Fedotov's "Christian Democracy" project; also analyzed are its similarities and differences from some other post-revolutionary concepts.

Key words: socialism, Christianity, communism, ideology, Fedotov, democracy, liberalism, revolution.

About the author: **Ismailov Alexey Stanislavovich** – Post-graduate student at Independent university of Ecology and Political Science, chair of political science, ecology and global studies.

Results of the operation "Clean hands" in Italy 99
A. Berkov

Analysing state and methods of struggle against corruption in some counties, the author paid main attention to the methods and techniques, applied by Italian legal authorities and police in this sphere (operation "Clean hands" in Italy).

Key words: corruption, organized criminal, bribe, struggle against corruption.

About the author: **Berkov A. A.** – is candidate of Laws.

The Red Army in Europe in 1945: the old and new stereotypes of mutual perception in Russia and the West (Part I) 111
S. Senyavskaya

The anti-Soviet and anti-Russia myth about the Red Army's "outrages" of 1945 in Germany as well as the technology of its creation and spreading is investigated in the article. So the author examines the Soviet leadership's and army's command policy in respect of the German citizens.

The first part of the article deals with the Hebbels propaganda's methods in the World War II in connection with the present day activities in the information war against Russia. The author examines the moods of Soviet troops while entering to the German's territory in 1945 and the measures of the political and military leadership towards keeping in the vengeance's feelings of the Red Army's personnels.

Key words: World War II, the Red Army, 1945, Europe, Germany, citizens, anti-Russia myths, the violence theme, information war.

About the author: **Senyavskaya Helen S.** – D-r of History, the chief scientific collaborator of the Russia's History Institute, the Russian State's Humanitarian University professor, the State's premium laureate, the Academician of the Academy of Militari Sciences.

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение,
маркетинг, реализация, реклама
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

Е-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 15.02.2012. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8.0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 201.